Религиозная организация — духовная образовательная
организация высшего образования
«Смоленская Православная Духовная семинария
Смоленской Епархии Русской Православной Церкви»

Я. Ф. Макаров

Жизнь и деятельность евангельских христиан-баптистов в Смоленской губернии в конце XIX – первой четверти XX в.: основные события, влияние на общество, культурно-социальные связи

Монография

Смоленск
«Свиток»
2025

УДК 286.15
ББК 86.376.16 (2Рос-4Смо)
М 15

Рекомендовано к печати Ученым советом
Смоленской Православной Духовной семинарии

Рецензенты:

Гавриленков А. Ф. — доктор исторических наук, кандидат философских наук, доцент, профессор Смоленской Православной Духовной семинарии

Исаев С. А. — кандидат исторических наук, магистр искусств по богословию (семинария Лютеранской церкви Миссури-Синод), старший научный сотрудник Санкт-Петербургского института истории РАН

Кулаков К. Ю. — кандидат богословия, доцент Смоленской Православной Духовной семинарии

Макаров, Я.Ф.

М15 Жизнь и деятельность евангельских христиан-баптистов в Смоленской губернии в конце XIX – первой четверти XX в.: основные события, влияние на общество, культурно-социальные связи. — Смоленск: Свиток, 2025. — 128 с., ил.

ISBN 978-5-907920-19-4

Монография знакомит читателя со спецификой жизни и деятельности баптистов в России и Смоленской губернии в конце XIX — начале XX вв. Работа посвящена изучению взаимоотношений баптистов с государственной властью, православной церковью, российскими и американскими организациями баптистов. Впервые вводятся в научный оборот ранее не известные архивные данные, которые раскрывают связи баптистов Смоленщины с братскими церквями по всей стране, включая общины Москвы, Санкт-Петербурга, Витебска, Ташкента и др. В монографии также поднимаются вопросы, связанные с появлением «сектантского» пацифизма и его роли в Первую мировую войну, развития «антисектантского» законодательства, проблем объединения евангельских христиан с баптистами, выявления причин небольшого, но неизменного оттока верующих из православия в сектантство. Местный исторический фокус исследования позволяет пересмотреть ряд стереотипных представлений о религиозной жизни сектантских групп и баптизма.

Монография рассчитана на историков, религиоведов, теологов и всех интересующихся историей баптизма, сектантства и религиозной историей.

УДК 286.15
ББК 86.376.16 (2Рос-4Смо)

ISBN 978-5-907920-19-4

Автор монографии выражает огромную признательность работникам двух крупнейших архивов Смоленска. В особенности главам ГАНИСО — Тарасенковой Т. И. и ГАСО — Барковой А. В., а также сотрудникам читального зала Потаповой Е. А. и Степченкову Л. Л.

Особую благодарность я выражаю моей маме — Авдеевой И. Г., культивировавшей во мне любознательность и интерес к историческим наукам. Гавриленкову А. Ф. — направлявшему меня в «дебрях» архивных документов Смоленщины и огромного потока научной литературы. Ильиной А. М. всегда терпеливо помогавшей мне в редактуре текста. Глинкиной А. М. — первой читавшей написанные мной главы. И всем тем, кто причастен к выпуску данной научной работы.

Содержание

Введение

Религия! Религия тысячелетиями являлась — как и является сейчас — неотъемлемой частью человеческого общества. Религиозные представления сформировали быт, социальные нормы, законы и многие менее заметные — казалось бы! — для простого обывателя модели его собственного поведения, заметно проявляемые будь то в одежде, речи, особом национальном — или лучше сказать, социокультурном — типе самоидентичности. В России на протяжении долгого времени к религии, и шире — вере, было особое отношение. Начиная с Крещения Руси в 988 году и принятия восточного православия — относительно новой к тому моменту вере (надо не забывать, что до принятия христианства в течение почти сотен лет наши князья либо соприкасались с ним в своих набегах на Византию, либо уже были христианами, как, например, Аскольд и Дир в Киеве) — она постепенно становилась носительницей культурного кода, традиций, источником духовного начала и нравственного ориентира человека, представляя собой явно нечто большее, чем просто исповедание неких мистических практик и догматов.

В Средние века и новое время православие играло роль объединительной силы для различных славянских и не славянских, например, финно-угорских племен, имевших близкие родственные и культурные связи, но одновременно находившихся в постоянной вражде и розни. В царский и императорский период православие — это идеологический очаг для укоренения восточно-христианских представлений о природе власти, царе, месте России в мире и особой роли русского человека. Даже, казалось бы, в советское время, когда с проявлениями религии фактически боролись, получалось так, что эта борьба формировала советскую политику, делая ее зависимой от религиозного отклика народа и его принятия или непринятия советской антицерковной повестки.

В связи со значительным вкладом Православной Церкви в определение облика российской нации ее история продолжает интересовать современных исследователей. Каждый год выходят новые публицистические, научные и периодические издания, описываю-

щие различные аспекты ее жизни. Этот факт несколько «притеняет» другие, более малочисленные, религиозные деноминации, также определявшие ход развития нашей страны. К ним можно отнести как раскольнические формирования по типу старообрядчества, так и сектантские — объединявшие в этом обширном понятии множество различных групп от скопцов, хлыстов и духоборцев до адвентистов, евангельских христиан и баптистов. Последняя группа — баптисты — особенно выделяется на фоне остальных.

Баптисты были одной из самых больших церквей — наравне с евангельскими христианами — среди всех прочих сектантских движений России XX в., а их деятельность, особенно после 1980-х, через всё нарастающий пласт публикуемых источников, ранее неизвестных для массового исследователя, раскрывает более значительные обстоятельства, оказавшие существенное воздействие на становление — к тому моменту — нового советского и постсоветского государства. Так, при ближайшем рассмотрении, можно вспомнить отрасли сельского хозяйства, включая кооперативы, развиваемые баптистами в годы НЭПа, районы и города, спасенные баптистами от голода в 1920-х, а если выйти за пределы Советского Союза — вклад в общепротестантское движение мирового баптизма, члены которого проживали по всему земному шару. Несмотря, однако, на рост интереса к баптизму со стороны историков, религиоведов и теологов, значительная часть региональной специфики многих областей и целых регионов остается почти не изученной, оставляя пробелы в освещении истории «местного» баптизма. В этом смысле Смоленщина не исключение. Занимая в последние годы императорской России и первые десятилетия советской власти важное экономическое, политическое и военное положение, Смоленщина с большим и быстроразвивающимся числом баптистов, имевшим тесные контакты с крупными общинами и союзами баптистов по всей стране, не имеет на данный момент ни одного сколько-нибудь серьезного труда в изучении этой области.

Чем жили баптисты в 1920-е гг.? Какие проблемы их тревожили? Как они помогали пережить государству «голодные» годы и экономический кризис? Отличался ли «смоленский баптист» от его условного брата в других областях? Как американцы помогали смоленским баптистам? На эти и многие другие вопросы монография попытается дать ответы.

Introduction

Religion! Religion has been an integral part of human society for thousands of years, as it is now. Religious ideas have formed everyday life, social norms, laws, and many less noticeable — as it would seem for the ordinary man in the street — models of their own behavior, notably manifested in clothing, speech, a special national — or better to say — socio–cultural type of self-identity. In Russia, for a long time, religion, and in the wider sense, faith, had a special attitude. Starting with the baptising of Russia in 988 and the adoption of Eastern Orthodoxy — a relatively new faith at that time (though it must not be forgotten that for hundreds of years before the adoption of Christianity our princes either came into contact with it in their raids on Byzantium, or were already Christians, such as Askold and Dir in Kiev) — it was gradually becoming the bearer of a cultural code, traditions, a source of spiritual principle and moral guidance for a human being, representing something obviously more significant than just confessions of certain mystical practices and dogmas.

In the Middle Ages and modern times, Orthodoxy played the role of a unifying force for various Slavic and non-Slavic tribes, for example, Finno-Ugric ones, that had close kinship and cultural ties, but at the same time were in constant hostility and discord. During the tsarist and imperial periods, Orthodoxy was an ideological hotbed for the entranchment of Eastern Christian ideas about the nature of power, the tsar, Russia's place in the world and a special role of the Russian person. Even in Soviet times, when manifestations of religion were actually repressed, that struggle turned out to be shaping the Soviet politics, making it dependent on the religious response of the people and their acceptance or rejection of the Soviet anti-church agenda.

Due to the significant contribution of the Orthodox Church to the definition of the image of the Russian nation, its history continues to interest modern researchers. New journalistic, scientific and periodical publications describing various aspects of the life of the Chirch are published every year. This fact somewhat "obscures" other, smaller, religious denominations, which also determined the course of development of our country. These include both schismatic formations of Old Believers type

and sectarian ones, which united in this vast concept many different groups from the Scopians, the Khlysty and the Doukhobors to Adventists, Evangelical Christians and Baptists. The last group — the Baptists — especially stands out on the background of the rest.

Baptists were one of the largest churches — along with Evangelical Christians — among all other sectarian movements in Russia in the 20th century, and their activities, especially after the 1980s, through an ever-increasing layer of published sources previously unknown to the mass researcher, reveal more significant circumstances that had a strong impact on the formation of the new Soviet and post-Soviet state. So, on closer examination, one can point out the branches of agriculture, including cooperatives, developed by Baptists during the NEP years, regions and cities saved by Baptists from the famine in the 1920s, and their contribution, beyond the borders of the Soviet Union, to the protestant movement of the global Baptism whose members lived all over the globe. However, despite the growing interest in Baptism on the part of historians, religious scholars and theologians, a significant part of the local specifics of many provinces and entire regions remains almost unexplored, leaving gaps in the coverage of the history of "local" Baptism. In this sense, the Smolensk region is no exception. There is not any serious work in studying this area despite the fact that it occupied an important economic, political and military position in the last years of imperial Russia and the first decades of Soviet power and comprised a high and rapidly developing number of Baptists who had close contacts with large communities and Baptist unions throughout the country.

How did the Baptists live in the 1920s? What problems were they worried about? How did they help the state survive the "hungry" years and the economic crisis? Did the Smolensk Baptist differ from his conditional brother in other areas? How did the Americans help the Smolensk Baptists? The monograph will try to answer these and many other questions.

Глава I. Историография и источниковая база проблемы исследования

Историографический анализ исследования баптистских церквей в России и Смоленской губернии

История баптистского движения изучалась с конца XIX — начала XX вв. и нашла отражение в работах многих отечественных исследователей этого периода: Ушинского А. Д., Рождественского А., Дородницына А., Буткевича Т.И., Пругавина А. С. и др.[1] Большинство из представленных исследователей либо являлись лицами в церковном сане, либо, так или иначе, находились в той или иной связи с Православной Церковью, следовательно, изучение проводилось с точки зрения «конфессионального» ученого, имевшего своей целью изучение секты с миссионерской позиции православного верующего и носящегося часто «обличительный» характер. Подобное положение обусловило недочеты многих работ, неизменно принижавших быт и положение баптистов по сравнению с православием. Находились общие черты между различными сектантскими течениями, упрощалось их догматическое учение, приводя часто к выводу, что существует одно «общее движение» рационалистических сект (баптистов), тогда как частные моменты, отличавшие религиозные группы, либо не изучались, либо рассматривались «сквозь». Анализ некоторых исследователей, однако, отмечал вышеперечисленные недочеты уже к началу XX в., поэтому появлялись работы, пытавшиеся рассматривать сектантство, выходя за узкие рамки

1 Ушинский А. Д. Вероучение малорусских штундистов, разобранное на основании священного писания в беседах православного мирянина с сектантами. Киев: тип. А. С. Ивановой, 1883, с. 68; Рождественский А. В. Южнорусский штундизм. СПб.: Изд-во Департамента Уделов, 1889, с. 295; Дородницын А. Южнорусский необаптизм, известный под именем штунды: (По офиц. документам). Ставрополь-Кавказский: изд-во Т. М. Тимофеева, 1903, с. 268; Пругавин А. С. Раскол и сектантство в русской народной жизни. М: Изд-во И. Д. Сытина, 1905, с. 94; Буткевич Т. И. Обзор русских сект и их толков. Харьков: Типография Губернского Правления, 1910, с. 637.

межконфессиональных границ, как это пытался сделать А. С. Пругавин, выделявший экономические факторы появления старообрядческого раскола и сектантства.

Невзирая на значительные недочеты в первых отечественных работах, следует отметить, что для оценки баптизма как «рационалистической секты» имелись все основания. В отличие от последователей «классического» протестантизма — лютеранства и кальвинизма, которые толковали Священное Писание в рамках своей традиции (имевшие выражения, например, в таких вероучительных документах, как Аугсбургское Исповедание 1530 г., Дортские Каноны 1618–1619 гг., и др.), — баптисты верили, что Бог каждому истинно верующему заложил праведное зерно, позволявшее толковать Слово Божье, выраженное в Библии, без всяких ранее выработанных интерпретаций. Следовательно, разум верующего способен без посторонней помощи правильно истолковать всю полноту Библии. Отсюда проистекает разное понимание необходимости для баптиста служения в армии, социального строительства общества и т.д.

В советское время интерес к сектантским группам и непосредственно к баптизму появился в конце 20-х и первой половине 30-х гг. и продолжался вплоть до развала Советского Союза. К таким работам можно отнести труды следующих ученых: Бонч-Бруевича В.Д. (как основателя советского сектоведения), Путинцева Ф., Элиашевича И. Я., Тихомирова Б., Митрохина Л. Н., Клибанова А. И., Калиничева З. В. и др.[2] Первоначально представленными авторами сектантство изучалось как ряд групп, близких по своему «идеологическому» содержанию к коммунизму, но в то же самое время одурманенных лишней религиозностью, что, несомненно, требует более «мягкого» отношения государства к ним[3]. В 30-х годах произошёл переход государственной политики от «терпимой» по отно-

---

[2] Путинцев Ф. Политическая роль сектантства. М.: Безбожник, 1928, с. 131; Путинцев Ф. Кабальное братство сектантов. М.: ОГИЗ «Московский рабочий», 1931, с. 15; Элиашевич, И. Я. Религия в борьбе за рабочую молодежь. Ленинград. Прибой, 1928, с. 73; Элиашевич И. Религия и война. Ленинград. Прибой, 1930, с. 80; Тихомиров Б. Баптизм и его политическая роль. М.: ГАИЗ, 1929, с. 30; Клибанов А. И. История религиозного сектантства в России (60-е годы XIX в.—1917 г.). М.: Наука, 1965, с. 348; Клибанов А. И. Критика религиозного сектантства. М.: Мысль, 1974, с. 263; с. 257; Митрохин Л. Н. Баптизм. М.: Политиздат, 1966, с. 262; Калиничева, З. В. Социальная сущность баптизма (1917–1929). Ленинград: Наука, 1972, с. 141.

[3] В этот период в перспективе научных работ в большей степени изучались «сектантские» коммуны и хозяйства, становившиеся альтернативой для коммунистических сельхозобъединений страны.

шению к бывшим религиозным диссидентам к «противодействующей», секта теперь определялась как сосредоточение предрассудков и открытого классового врага пролетария, с которым необходимо бороться (как это происходило ранее с православной церковью). Начиная с 1950–60 гг. это курс усиливался, и ученые изучали баптизм со стороны антирелигиозной пропаганды, научного атеизма и выявления отрицательных сторон различных религиозных групп. Фундаментальными и признанными работами в этот период являются исследования уже упомянутого Клибанова А. И.

Начиная с 1980-х гг.— времени сокращения атеистической «повестки» и «гласности» — и до начала XXI в. открывались ранее «закрытые» для обывателя государственные архивы, вводились в научный оборот новые источники, все больше исследователей пыталось рассмотреть сектантство с разных сторон: через конфессиональную прессу, отношение между разными сектантскими общинами[4], законодательство[5], связи с иными христианскими группами[6] и т.д. Знаковым является и появление конфессиональных работ из числа представителей самого баптизма, получивших возможность собрать архивные данные и по-новому взглянуть на историю своей церкви[7].

Среди научных работ этого периода выделяются труды Митрохина Л. Н., Крапивина М. Ю., Лейкина А. Я., Далгатова А. Г., Николь-

[4] Потапова Н. Евангельские христиане и баптисты России в революционном процессе 1917–1922 гг.: трансформация идентичности (по материалам конфессиональной прессы) // Государство, религия, церковь в России и за рубежом. 2019. № 1–2. С. 396–416; Потапова Н. В. Российские баптисты и Евангельские христиане: к вопросу о происхождении и единстве деноминаций// Теория и практика общественного развития. № 18, 2014, с. 133–136; Матушанская Ю. Г., Саматова В. А., Тулянская Ю. Т. Вклад молоканских идей и дискурса в формирование российского протестантизма в XIX в.//Манускрипт 2020. Том 13. Выпуск 6. С. 142–145.

[5] Лебедева Д. В. Политика власти в отношении внеконфессиональных религиозных объединений на начальном этапе отделения церкви от государства // Известия ПГПУ им. В. Г. Белинского. 2012. № 27. С. 769–771.

[6] Попов В. А. «Евангельский клич» И. С. Проханова как проект и попытка реализации идей Реформации в движении православных обновленцев начала 20-х гг. XX века//Богословские размышления. № 17, 2016. Спецвыпуск «Реформация: восточноевропейские изменения, с. 79–90; Суслова Е. С. Русская православная церковь о баптизме. XIX век (по документам Государственного архива Ставропольского края)//Свобода совести в России: исторический и современные аспекты. Выпуск 5. Сборник статей. М.: Российское объединение исследователей религии, 2007, с.42–50.

[7] История евангельских христиан-баптистов в СССР. М.: Изд-во Всесоюзного совета евангельских христиан-баптистов, 1989, с. 619; Савинский С. Н. История евангельских христиан-баптистов Украины, России, Белоруссии в 2-х т. СПД.: Библия для всех, 1999, с. 424.

ской Т. К., Эткинда Д., Исаева С. А. (введшего термин «баптистская реформация») и др.[8]

Кроме работ, связанных с «общероссийским» движением баптистов, в первой четверти XXI в. все больше исследователей-краеведов углублялись в изучение истории сектантства в отдельных областях, открывая региональную специфику сектантства[9].

Изучение религиозных реалий Смоленской губернии в основном представлены работами Гавриленкова А. Ф., анализирующего различные сектантские толки Смоленщины до 1917 г. Баптизм в трудах данного учёного рассматривался как составная часть общего движения сектантов на Смоленщине, исследование имеет обзорный характер, затрагивая темы появления, развития и становления баптизма в начале XX в.[10] Помимо работ Гавриленкова, представлен ряд ис-

---

8 Митрохин Л. Н. Баптизм: история и современность (философско-социологические очерки). СПб.: РХГИ, 1997, с. 480; Крапивин М. Ю., Лейкин А. Я., Далгатов А. Г. Судьбы христианского сектантства в Советской России (1917 –конец 1930-х годов). СПб.: СПГУ, 2003, с. 304; Никольская Т. К. Русский протестантизм и государственная власть в 1905–1991 годах СПб.: Европ. ун-та в Санкт-Петербурге, 2009, с. 356. Эткинд А. Хлыст (Секты, литература и революция). М.: Новое литературное обозрение, 1998, с. 688; Исаев С. А. Была ли в России Реформация?// Санкт-Петербургский Исторический Журнал. № 1, 2019, с. 213–233.

9 Ярыгин Н. Н. Евангельское движение в Волго-Вятском регионе. М.: Акад. Проект, 2004, с. 220; Нечаев М. Г. Становление «Антисектантской» политики советской власти на примере «Арестованного» Пермского съезда евангельских христиан// Технологос 2010, № 3(29), с. 75–93; *Руденко А. А. Основание и становление баптистской церкви в Ростове-на-Дону //*Гуманитарные и социально-экономические науки. 2014. № 2. С. 44–47; Кривицкий М. А. Распространение Баптизма в Витебской Губернии (1905–1914 гг.)//Фундаментальная и прикладная наука: состояние и тенденции развития. Сборник статей XXXI Международной научно-практической конференции. Петрозаводск, 2023, с. 233–246; Руфин С. М. Правовое положение баптистов и адвентистов в Российской империи в конце XIX — начале XX века (по материалам Саратовской губернии)//Изв. Сарат. ун-та. Нов. сер. Сер. История. Международные отношения. 2019. Т. 19, вып. 1, с. 104–108; Белкин Т. Л. История евангельских христиан-баптистов в Костромской области//Свобода совести в России: исторический и современные аспекты. Выпуск 5. Сборник статей. М.: Российское объединение исследователей религии, 2007, с.25–28; Корнилов И. П., А. К. Погасий. Евангельско-баптистское движение в Татарстане//Свобода совести в России: исторический и современные аспекты. Выпуск 5. Сборник статей. М.: Российское объединение исследователей религии, 2007, с.29–41.

10 Гавриленков А. Ф. Свобода совести и веротерпимость в Смоленской губернии (1905–1917 гг.). Смоленск: Маджента, 2018, с. 172; Гавриленков А. Ф. Православная церковь, сектантство и власть в Смоленской губернии (1905–1917 г.)// Теологический вестник Смоленской Православной Духовной семинарии 2021. № 1. Смоленск, 2021, с. 77–88; Гавриленков А. Ф. Отношение государственной власти к секте пашковцев на территории Смоленской губернии в начале XX века // История. Общество. Политика. 2019 № 3(11). Брянск, 2019, с. 18–21; Гавриленков А. Ф. Баптизм и евангельское христианство на территории Смоленской губернии во второй половине XIX – начале XX в. (По материалам православных епархиальных и миссионерских отчетов) //

следований, посвященных истории Смоленской епархии Русской Православной Церкви, которая соприкасалась в миссионерско-просветительской деятельности с сектантством[11]. Единственной новой работой, посвященной баптизму на данный момент, является статья Аксёновой Е. К., Иванова А. М. о жизни и деятельности баптистов во второй половине XX в.[12]

Таким образом, можно заключить, что история баптистского движения на Смоленщине и шире — ее связь с российским баптизмом в конце XIX — первой четверти XX в. не нашла отражения в исследовательских работах, чем и объясняется актуальность избранной темы и ее временные границы: конец XIX в. (появление первых баптистов) — первая четверть XX в. (укрепление связей с российским движением, закрытие Смоленского Союза и Смоленской общины баптистов, начало давления местной власти на баптистскую церковь). Целью монографии является изучение жизни и деятельности баптистов России и Смоленской губернии, их связи и влияние друг на друга.

Источники по истории баптизма в конце XIX — первой четверти XX в.

Источниковую базу исследования составили неопубликованные фонды государственных архивов Смоленской области, статистические данные, законы и нормативные акты, письма и периодические издания.

Важным источником в изучении жизни и деятельности смоленских и российских баптистов в рассматриваемый период являются архивные материалы Государственных архивов Смоленской области: ГАНИСО — Государственный архив новейшей истории Смолен-

---

Свобода совести в России: исторический и современные аспекты. Выпуск 5. Сборник статей. М.: Российское объединение исследователей религии, 2007, с. 20–24.

11 Каиль М. В. Иноконфессиональное влияние на религиозную жизнь православной провинции в 1917–1920-х гг. //Народы России: историко-психологические аспекты межэтнических и межконфессиональных отношений; Материалы XXV Международ. науч. конф. СПБ, 2009, с. 217–221; Ивочкин Д. А. Общественно-религиозная деятельность Смоленской епархии во второй половине XIX – начале XX века. Смоленск: Свиток, 2024, с. 462.

12 Аксёнова Е. К., Иванов А. Создание и деятельность религиозных общин евангельских христиан-баптистов в 1950–1970-е гг. по материалам Смоленского региона// Смоленский Теологический Вестник, 2023, № 3 (20), с. 78–86.

ской области; ГАСО — государственный архив Смоленской области. Основной массив представленных там данных позволяет понять специфику взаимоотношений между различными баптистскими общинами, местными органами власти, внешними союзами и организациями российского баптизма, а также раскрыть экономическую и социальную деятельность смоленского баптизма. Многие из использованных архивных дел впервые вводятся в научный оборот. К ним относятся:

1) Не опубликованные фонды:

а) Дела фонда ГАНИСО ФР.— 3204 «Смоленская община евангельских христиан-баптистов»[13] в 1918–1925 гг.— Фонд содержит изъятый в 1924 г. у Смоленской общины и Смоленского союза баптистов архив, содержащий документы, связанные с созданием и деятельностью Смоленского союза баптистов, объединившего все местные общины, внутреннюю переписку как между отдельными приходами, так и между приходами и государством, протоколы губернских собраний и съездов, экономическую документацию, телеграммы, депеши, документы делопроизводства, распоряжения Всероссийского союза баптистов и переписку с ним, поименные списки и устав Смоленской общины, личные удостоверения прихожан.

2) Частично опубликованные

б) Дела фонда ГАНИСО ФР-3196 — «Смоленский губернский совет Союза воинствующих безбожников» — содержит протоколы губернских собраний, съездов и конференций Союза безбожников, где в 1925 г. особо выделялся «сектантский фронт». Рассматривались статистические данные по Смоленщине, рост сектантской активности, вовлеченность сектантских групп в работы заводов и рабочих организаций области, давались оценки и методы борьбы с влиянием сектантских ячеек. Среди прочего выделялся баптизм и евангельское христианство, как наиболее «опасные» и быстро растущие.

в) Дела фонда ГАСО Ф.Р. 161 — «Административный отдел Смоленского губернского исполнительного комитета Совета рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов» — фонд содержит переписку между баптистскими общинами и государственными струк-

13 Дела 1,2, 3, 4, 5, 6, 7, 8, 9, 10, 11.

турами, секретные распоряжения, уставы и списки, имущественные акты собственности[14].

Особое значение для понимания баптизма, его развития и распространения в исследуемый период являются указы и распоряжения Правительства[15], различные статистические данные Министерства внутренних дел[16], периодические издания Русской Православной Церкви[17], баптистов[18] и светской прессы[19], воззвания, распоряжения и отчеты Всероссийского союза баптистов (куда входили и смоленские общины)[20], документы баптистских коммерческих организаций[21], постановление Русской Православной Церкви относительно сектантства[22], отчеты миссионерских съездов[23] и сторонних организаций[24].

---

14 Дело Р.-1853 «Материалы об отделении церкви от государства»; дело Р.— 2190 «Книга Административного Надзора по регистрации религиозных общин»; дело 2614 Материалы (уставы, списки, протоколы) о работе с религиозными обществами Смоленской губернии за 1925–1926 гг.; дело 2185 Материалы (протоколы, списки, сведения) об организации и деятельности Смоленского губернского отдела Всероссийского союза ЕХ за 1924–1928 гг; дело 2841 «Материалы (акты, доклады, переписка) о состоянии и деятельности религиозных обществ кооперативных и частных предприятий по Смоленской губернии за 1926–1927 г.»; дело 3078 «Материалы (протоколы, уставы, переписка) о работе с религиозными обществами по Смоленской губернии за 1927 г.».

15 Гидулянов П. В. Отделение церкви от государства. М.: Юридическое изд-во Н.К.Ю. Р.С.Ф.С.Р., 1924, с. 712.

16 Первая Всеобщая перепись населения Российской Империи, 1897 г.: [в 89 т.] / под ред. [и с предисл.] Н. А. Тройницкого.— [СПб.]: Изд. Центрального статистического комитета Министерства внутренних дел, 1899–1905. [Т.] 40: Смоленская губерния, 1904, с. 258.

17 Смоленские епархиальные ведомости № 14. Смоленск: Тип. П. А. Силина, 1907, с. 96; Смоленские епархиальные ведомости № 17. Смоленск: Тип. П. А. Силина, 1909, с. 86; Смоленские епархиальные ведомости № 18. Смоленск: Тип. П. А. Силина, 1910, с. 71; Смоленские епархиальные ведомости № 11. Смоленск: Тип. П. А. Силина, 1911, с. 79; Смоленские епархиальные ведомости № 12–13.16 июня-15 июля. Смоленск: Тип. П. А. Силина, 1911, с. 120.

18 Журнал Баптист. 1925. Январь. № 1. С. 13–14; Журнал «Солнце». № 1–3. М.:1938. С. 24.

19 Газета Рабочий путь / Орган Смоленского Губернского Комитета РКП(б) и Губисполкома Советов РК и КД. Смоленск: 2-я тип. Совнархоза, 1924, Четверг 2 октября, № 226, с. 4.

20 Отчет Всероссийского съезда евангельских христиан-баптистов, состоявшегося в Москве с 27 мая по 6 июня 1920 года. М.: Слово Истины, с. 31

21 Устав Кредитного кооперативного товарищества «Братская помощь». М.: Слово Истины, 1922, с. 14.

22 Собрание определений и постановлений Священного Собора Православной Российской Церкви 1917–1918 гг. М., 1918. Вып. 4. Приложение к «Деяниям» второе. В 11 Т.

23 Скворцов В. М. Второй Миссионерский съезд в Москве. М.: Унив. тип, 1891, с. 51.

24 Об успехах библейского общества в 1814 году.— СПб.: Тип. Правит. Сената, 1815, с. 17.

Глава II. Появление и развитие баптизма в Европе, России и Смоленске во второй половине XVI — начале XX в.

Европейский баптизм

Возникновение баптизма западными историками и религиоведами принято рассматривать как следствие радикальной (Цвинглианской) Реформации XVI в., главной чертой которой являлся отказ от совершения над младенцами одного из семи главных таинств Римской Церкви — Крещения. Как считается, первое поколение приверженцев этой деноминации, называемое анабаптистами («перекрещенцами»), возникло в Германии и Швейцарии в 1521–1523 гг. Представители направления получили свое название оттого, что не признавали действенности своего крещения в младенчестве, принимая крещение повторно во взрослом возрасте. Анабаптисты верили, что практика крещения в осознанном возрасте — важное средство преображения людей. Они были убеждены, что крещение, совершенное над взрослыми, существенно отличается от детского, подлинно обновляя человека, ставшего только после него истинным христианином по вере. Это преображение делало верующего гражданином земного Царства Христа, опутав законом Божьим, который позволял жить без государства, частной собственности и законов, отпавших как естественно ненужные. Радикализм — и особенно фанатизм! — проповеданных идей, в конечном итоге, привел движение к столкновению с государством и Римско-Католической Церковью. Апогеем этого столкновения станет создание Мюнстерской коммуны 1534–1535, имевшей черты теократического государственного формирования, которое, впрочем, быстро было подавлено

военной силой[25]. Разгромленный государством остаток верующих кардинально сменит «реакционность» своих идей на более умеренные, почти пацифистские взгляды, дав движению «новое дыхание». С этого периода второе и последующие поколения анабаптистов станут называться просто баптистами, т.к. новое поколение, признавая крещение во взрослом возрасте, будут уже крещеные единожды[26].

Постепенно идеи анабаптизма впитают в себя вероучение меннонитов и английских пуритан — движений, плотно соприкасавшихся на этапе своего становления с будущим баптизмом. Завершит формирование его теологический базы, практически одновременно и главное — независимо! — возникшее разделение Английского движения баптистов XVII в. на частных (партикулярных) и общих (генеральных). Частные баптисты, являющиеся сторонниками кальвинизма в вопросах предопределения, верили, что Распятие Иисуса Христа спасло не все человечество, а только избранных Богом, которых Он своей благой волей предопределил к спасению[27]. Свое наибольшее распространение они получат в США, Германии и России. Общие баптисты, напротив, отвергали этот постулат, веря, что искупительная жертва Иисуса Христа спасла всех без исключения, следовательно, дальнейшая судьба верующего зависела прямо от его свободной воли и жизни во Христе. Наиболее активно они развивались в Англии, Восточной Европе и также в России[28].

---

25 Прохоров К. Мюнстерское царство в 1534–1535 годах// Журнал Богословские размышления № 3, 2004, с. 145–160.

26 Исаев С. А. Реформация в Европе: разновидности реформационных движений //Санкт-Петербургский исторический журнал № 2. СПб.: Санкт-Петербургский институт истории РАН, 2018, с. 107–111.

27 За этой группой впоследствии и закрепится наименование — баптисты, или то, что в России будет называться — Евангельскими Христианами Баптистами.

28 В русской историографической науке они получат название — евангельские христиане (в это же наименование входили «штундисты» и «пашковцы». В европейской историографии, и особенно англоязычной, евангельские христиане — это размытое понятие совокупности групп, включавших баптистов, пятидесятников, меннонитов и др. Митрохин Л. Н. Баптизм: история и современность (философско-социологические очерки). СПб.: РХГИ, 1997, с. 93–155; Потапова Н. В. Российские баптисты и евангельские христиане: к вопросу о происхождении и единстве деноминаций// Теория и практика общественного развития № 18, 2014, с. 133.

Российский баптизм

Первоначально средой для развития баптизма в России стали немецкие менониты и лютеране, переселявшиеся в Малороссию по предложению Екатерины II. Получив различные льготы и преференции, в том числе право свободно исповедовать свою веру, они были организованы в 58 колоний со значительной автономией. Со временем миграционные тенденции усилились, приведя к значительному скачку числа иноверцев. К 1890 г. в Южных губерниях насчитывалось уже 610145 колонистов различных вероисповеданий. Среди них также компактно проживали молокане, хлысты, духоборцы, искавшие свободу от притеснений в центральных областях империи[29]. Именно среди российских сектантов, и, в особенности, молокан, будет происходить постепенное впитывание западных представлений, и непосредственно баптизма.

Пиком распространения баптизма среди сектантов станут 1860-1870-е гг. Одновременно идеи западной религиозной мысли и духовные поиски на основе обращения к священным текстам распространятся и в православных кругах. Примером подобного явления может служить проповедь среди петербургской аристократии лорда Редстока. По-видимому, на этом этапе идеи баптизма объединят в себе как традиции местного сектантства, так и протестантские взгляды Европы. Разрозненность и широта религиозных представлений сформируют и главную проблему баптистского движения — невозможность объединиться и создать единое теологическое поле для дальнейшего развития[30]. Поэтому отношение власти к различным ветвям баптизма было ситуативным. К евангельским христианам-баптистам — в основном иностранцам — относились терпимо. 27 марта 1879 г. государственный совет утвердил временные правила для баптистов, которые должны были вести метрические книги. Это, на первый взгляд, незначительное постановление узаконило пребывание баптистов в Российской империи и придало им официальный статус, позволяя совершать богослужения. Несмотря на то, что в этот же год министр внутренних дел Л. С. Ма-

[29] Никишин В. Лытус А. С. Баптизм на территории современной России: историко-богословский анализ//Труды Саратовской православной духовной семинарии № 15, 2021, с.154.

[30] Никольская Т. Русский протестантизм на этапе утверждения легализации (1905–1917 гг.)//Theological Reflections № 4, 2004, с. 162.

ков выпустил дополнительные разъяснения, ужесточая некоторые положения закона, все же среди прочих протестантских деноминаций баптизм считался «дозволенной» верой, оправдывая свое присутствие экономической целесообразностью. Другое направление баптизма — «штундисты» (вместе с «пашковцами»,[31] будущие евангельские христиане), наоборот, считались вредной сектой, разлагающей «православный» богобоязненный народ. 4 июня 1894 г. вышел закон, запрещавший не только молитвенные собрания штундистов, но и вводивший обязательное отлучение детей-штундистов от родителей, с принудительной передачей их на попечение либо православным родственникам, либо местному духовенству[32].

К 1905 году после издания Манифеста о веротерпимости две религиозные группы баптистов — евангельские христиане (штундисты и пашковцы) и евангельские христиане-баптисты станут наиболее оформленными административно и догматически, позволив довольно быстро легализоваться в условиях относительной религиозной свободы. К этому времени более мелкие и незначительные религиозные группы станут вливаться в эти два основных течения, создав костяк для своего бурного развития в XX веке[33].

---

[31] «Пашковцы» сформировались под влиянием проповеди лорда Редстока, на которую откликнулся крупный землевладелец В. А. Пашков, в конечном итоге возглавивший новое религиозное образование «общих» баптистов.

[32] Руфин С. М. Правовое положение баптистов и адвентистов в Российской империи в конце XIX — начале XX века (по материалам Саратовской губернии)//Изв. Сарат. ун-та. Нов. сер. Сер. История. Международные отношения. 2019. Т. 19, вып. 1, с.104.

[33] Быстрый рост баптизма и евангельского христианства в среде русского населения, а также паритет их численности по сравнению с другими сектантскими формированиями, будет рассматриваться многими исследователями как элемент «русской реформации». На вопрос — была ли в России Реформация? — известный исследователь Митрохин Л. Н. отвечал утвердительно, подразумевая появление и развитие баптистов и евангельских христиан. Историк протестантизма Исаев С. А. в своей работе писал по этому поводу: «Применительно к России я вижу веские основания ввести термин «Баптистская реформация». Термин этот весьма адекватно описывает процесс слабого, но постоянного оттока верующих из православия в баптизм, начавшийся при Александре I, развернувшийся после 1860 г. и продолжающийся в наши дни». Несмотря на мнение обоих авторов, вопрос остается дискуссионным и открытым по сей день. Митрохин Л. Н. Была ли Реформация в России? (2003) // Митрохин Л. Н. Философские проблемы религиоведения. СПб., 2008, с. 674; Исаев С. А. Была ли в России Реформация?// Санкт-Петербургский Исторический Журнал № 1, 2019, с. 223.

Первые очаги баптизма в Смоленской губернии

Первые упоминания о существовании евангельских христиан-баптистов[34] на территории Смоленской губернии мы находим в 1897 г. в отчетах «Всеобщей переписи населения Российской империи». В них отмечалось, что на территории Смоленщины всего проживало 8 баптистов. Из них 2 человека русские (один мужчина и одна женщина), остальные — латыши и литовцы[35]. Этнический состав исповедуемых позволяет предположить, что баптизм в губернию был занесен из Западных областей Российской империи, где он был достаточно распространен. Об этом может свидетельствовать проповедь лидера немецких баптистов Онкена в конце XIX в. на территориях прибалтийских губерний, откуда баптизм скоро перешел в другие регионы[36].

В 1904 году в отчетах православных миссионеров отмечался значительный рост баптистов, который был связан с проповедью среди латышей православного и лютеранского вероисповеданий. К этому году число баптистов увеличилось до 20[37]. До 1911 г. единственным местом их расселения был Бельский уезд, ставший, по сути, центром баптизма[38].

В первой половине 1910 г. в связи с резким численным ростом «пашковцев» и «штундистов» местные власти проявляли озабоченность, пытаясь выяснить причину развития сектантства на Смоленщине. В ходе разбирательства были упомянуты идеи, проповеданные в деревне Свадицы баронессой С. Таубе в 1914 г.[39] По мнению

34 В дальнейшем сокращенно «ЕХБ».

35 Первая всеобщая перепись населения Российской империи, 1897 г.: [в 89 т.] / под ред. [и с предисл.] Н. А. Тройницкого.— [СПб.]: Изд. Центрального статистического комитета Министерства внутренних дел, 1899–1905. [Т.] 40: Смоленская губерния, 1904, с. 12.

36 Смоленские епархиальные ведомости № 18. Смоленск: Тип. П. А. Силина, 1910, с. 621.

37 Смоленские епархиальные ведомости № 14. Смоленск: Тип. П. А. Силина, 1907, с. 672; Смоленские епархиальные ведомости № 11. Смоленск: Тип. П. А. Силина, 1908, с. 469; Смоленские епархиальные ведомости № 17. Смоленск: Тип. П. А. Силина, 1909, с. 601.

38 Гавриленков А. Ф. Свобода совести и веротерпимость в Смоленской губернии (1905–1917 гг.).— Смоленск: Маджента, 2018, с. 50; Смоленские епархиальные ведомости № 9. 1–15 мая. Смоленск: Тип. П. А. Силина, 1914, с. 189.

39 Гавриленков А. Ф. Православная церковь, сектантство и власть в Смоленской губернии (1905–1917 г.)// Теологический вестник Смоленской Православной Духовной семинарии 2021. № 1. Смоленск, 2021, с. 86–87.

разъездного миссионера отца Александра Хотовицкого, помещица Таубе не только проповедовала учение, проникнутое «ядом баптизма», но и устраивала молитвенные собрания для своих рабочих, где читала Священное Писание с разъяснениями[40]. Здесь необходимо остановиться и сделать оговорку. На Смоленщине помимо евангельских христиан-баптистов находились общины «штундистов» и «пашковцев», которые по своему догматическому учению и административному устройству были близкими друг к другу течениями[41]. В связи с этим как церковные, так и светские власти губернии часто воспринимали эти деноминации как нечто единое, искусственно объединяя их в одно целое[42]. «Штундизм в пределах Смоленской епархии,— говорилось в отчетах о внутренней миссии Смоленской епархии,— упрочился в двух основных его разветвлениях: в виде штундо-баптизма («евангельские христиане-баптисты») и в виде штундо-пашковщины («евангельские христиане»)… Так как современная штундопашковщина, как по свидетельству сектоведов, так и по признанию самих сектантов, в общем — то же, что и штундо-баптизм, то мы первый и второй вид штундизма рассматриваем за одно и последователей одного и другого называем просто штундистами»[43].

Путаница между двумя деноминациями усугублялась и тем обстоятельством, что штундисты из-за притеснений на территории России выдавали себя за баптистов. Так как приехавшие в Россию колонисты баптистского вероисповедания пользовались правом свободного отправления богослужений, то руководство штундистов предлагало своим приверженцам отрекаться от имени «штундисты» и называться баптистами, что помогало им избегать законодательных мер против открытого исповедания инородной веры[44]. Следовательно, говоря про евангельских христиан-баптистов Смоленщины в конце XIX и начале XX в., следует подчеркнуть возмож-

---

40 ГАСО. Ф. 2. Оп. 102. Д. 230. Л. 57.

41 О степени родства и отличиях между деноминациями ведутся споры и по сей день.

42 Гавриленков А. Ф. Отношение государственной власти к секте Пашковцев на территории Смоленской Губернии в начале XX века // История. Общество. Политика. 2019 № 3(11). Брянск, 2019, с. 19–20.

43 Смоленские епархиальные ведомости № 16. Смоленск: Тип. П. А. Силина, 1914, с. 495.

44 Смоленские епархиальные ведомости № 18. Смоленск: Тип. П. А. Силина, 1910, с. 624.

ную неточность статистических данных императорского периода, а также невозможность проследить дальнейшее развитие баптизма ввиду упомянутого слияния в документах с численно превышающими баптизм штундистами и евангельскими христианами (пашковцами)[45].

С приходом в 1917 году Временного правительства и отменой «вероисповедных и национальных ограничений» смоленская община евангельских христиан-баптистов получила в том же году государственную регистрацию, став равной в правах с любой другой религиозной группой[46].

С приходом к власти большевиков отношение к религии существенно изменилось. Государственно-религиозные отношения советского руководства выстраивались так, чтобы первоначально ослабить религиозные институты, а затем и уничтожить их вообще. Подобная политика проводилась через новое религиозное законодательство, которое стремилось подорвать экономическую свободу деноминаций, лишив их собственности. Хотя под новый свод законов попадали все конфессии без исключений, фактически со стороны власти отношение к ним было совершенно разным. Если Православная Церковь, ввиду своего влияния и многочисленности, рассматривалась большевиками как главный идеологический враг, то отношение ко всякого рода «сектантам», включая баптизм, было если не положительным, то, во всяком случае, терпимым. Многие руководители государства считали сектантов диссидентами царского режима. Обеспокоенные шаткостью своего положения, вызванного Гражданской войной, власти стремились привлечь их на свою сторону[47]. Для этого в первые годы советской властью им не только дозволялось без ограничений исповедовать свою веру, но и по декрету от 4 января 1919 г. заменять военную службу альтернативной[48].

---

45 На Смоленщине в 1914 г. начнется процесс слияния «штундистов» с «пашковцами», которое закончится полным поглощением последних первыми. Смоленские епархиальные ведомости № 16. 16–31 августа. Смоленск: Тип. П. А. Силина, 1914, с. 493.

46 ГАНИСО. Ф. 3204. Оп. 1. Д. 3. Л. 3.

47 Потапова Н. В. Эволюция политики советской власти по отношению к «сектантам» (евангельским христианам и баптистам) в начале 1920-х гг.// Теория и Практика общественного развития (2014, № 19). М.: Хорс, 2014 С. 126–127.

48 Протасова А. В. Освобождение от воинской повинности по религиозным убеждениям сектантов христианского толка в первые годы советской власти в 1917–1924 гг.//University proceedings. Volga region. Humanities. 2021;2 Пенза: ПГУ, 2021, с. 51.

3 июня 1919 года Смоленская община подала прошение о регистрации в Смоленский совет рабочих и крестьянских депутатов РСФСР 17 июня Смоленский совет сообщил о регистрации общины, но просил заведомо уведомлять об изменениях во времени и месте «совершения обрядов»[49]. Несмотря на отсутствие в документах каких-либо статистических данных относительно численности общины, можно с уверенностью сказать, что количество членов в Смоленске было не менее 25 человек. Об этом свидетельствует поданное 17 июня того же года ходатайство на предоставление государством помещения на Покровской горе № 12 в бывшей бакалейной лавке Гейноха Лейбовича Голдена, мотивированное предписанием декрета об «отделении церкви от государства», в котором говорилось, что «группа не менее 25 человек может иметь помещение для Богослужений»[50].

Кроме Смоленской группы, ячейки баптистов в том или ином виде существовали по всей губернии, что подтверждается более поздними списками общин Смоленщины с датами крещения — относящимися к 1912–1918 гг.— с указанием баптистских церквей как мест их проведения. Таким образом, можно с уверенностью утверждать, что к 1919 году уже существовали общины в Смоленском, Вяземском, Рославском и др. уездах, не говоря о небольших группах связанных с ними преемственностью[51].

---

49 ГАНИСО. Ф. 3204. Оп. 1. Д. 5. Л. 1–2.

50 ГАНИСО. Ф. 3204. Оп. 1. Д. 5. Л. 3.

51 ГАСО ФР.161. Оп. 1. Д.2614. Л. 184–188; ГАСО ФР.161. Оп. 1. Д.3078. Л. 25–31; ГАСО ФР.161. Оп. 1. Д.3078. Л. 6–11; ГАНИСО. Ф. 3204. Оп. 1. Д. 5. Л. 71–79; ГАНИСО. Ф. 3204. Оп. 1. Д. 10. Л. 1–4; История евангельских христиан-баптистов в СССР. М.: Изд-во Всесоюзного Совета евангельских христиан-баптистов, 1989, с. 468.

Глава III. Общие истоки баптизма: кто он — российский и смоленский баптист?

Общие истоки баптизма. Почему баптизм смог закрепиться в России?

В конце XIX в. на российской религиозной почве пытались закрепиться как минимум десятки различных религиозных деноминаций Европы, но лишь единицы смогли пустить корни, основав оплот своей новоявленной веры. Причин, на первый взгляд, было множество — от экономической возможности той или иной группы вкладываться в развитие миссии до политической обстановки, ограничивающей или запрещающей миссионерскую деятельность на территории страны. При подробном анализе, однако, выделяется особый специфический фактор, который перекрывает все прочие. Наличие знакомых идей в рядах существовавшего не одну сотню лет местного сектантства и раскольничества, довольно близко соприкасающегося с догматическим учением «пришлой» из-за границы религиозной мысли. Именно знакомые внутри русского сектантства и раскольничества идеи баптизма, пятидесятничества, адвентизма станут причиной их быстрого принятия населением, и наоборот, церкви, имевшие «новое» учение, не знавшее ранних корней внутри христианских верований страны, или, как минимум, казавшиеся на первый взгляд чуждыми, категорически отвергались[52]. В качестве примеров правопреемственности между «старым»[53] и «пришедшим» в XIX в. можно провести параллель между

---

[52] История евангельских христиан-баптистов в СССР. М.: Изд-во Всесоюзного Совета евангельских христиан-баптистов, 1989, с.19–51; Потапова Н. В. Российские баптисты и евангельские христиане: к вопросу о происхождении и единстве деноминаций// Теория и практика общественного развития № 18, 2014, с. 133.

[53] Автор называет сектантство «старым» и отделяет его от пришедшего в XIX веке протестантизма условно, т.к. многие сектантские течения имели также ранний

баптистами и молоканами, пятидесятниками и хлыстами, адвентистами седьмого дня и субботниками. Напротив, не имевшая точки соприкосновения, например, церковь Иисуса Христа Святых Последних Дней (Мормоны), не смогла найти отклика в сердцах крестьянства, довольно далеких от проповеданных представлений[54].

Следует ли из этого, что баптизм имел своим основанием только сектантство с близким догматическим к баптизму содержанием? И да и нет!

В конце XIX века молокане — одна из популярных сектантских групп в империи, имевшая в своих рядах довольно сплоченное крестьянство, возглавляемое купечеством, существовавшая на базе религиозных общин Юга России, испытывала глубокий религиозный кризис. Особенно четко этот кризис проявился в момент экспансии баптистских представлений. Многие молокане видели в них выход из религиозного тупика и охотно переходили в новые, более упорядоченные баптистские общины[55]. Аналогичным образом поступали, в меньшей степени, лютеране, немецкие пиетисты, старообрядцы. Баптистские представления, впрочем, охватили не только часть маргинальных сектантских и раскольнических кругов, но и часть «сомневающихся», тех, кто искренне относил себя к православной вере. Почему? Причин несколько:

1) Перевод Библии на русский язык во второй половине XIX в.

Массово появившиеся в государстве переводы Священного Писания с церковно-славянского на русский в 1860 г. (Четвероевангелие), в 1861 г. (Бытие), в 1871 г. (почти весь корпус Библии) позволял жителям, и в особенности крестьянству, напрямую ознакомиться с главным сборником священных книг каждого христианина[56]. На этом фоне создавались небольшие кружки «ревнителей веры», на-

исток в протестантизме ранее, еще в первую волну протестантских переселенцев и появившихся в России европейских церквей.

[54] Никольская Т. Русский протестантизм на этапе утверждения легализации (1905–1917 гг.)//Theological Reflections № 4, 2004, с. 164; Biddulph H. L. The Morning Breaks: Stories of Conversion and Faith in the Formed Soviet Union. Salt Lake City: Deseret Book, 1996, pp. 57.

[55] О связи молоканства с баптизмам См.: Маташанская Ю. Г., Саматова В. А., Тулянская Ю. Т. Вклад молоканских идей и дискурса в формировании российского протестантизма в XIX в. //Манускрипт. 2020. Т. 13. Выпуск 6. С. 142–145.

[56] Еще ранее был осуществлён перевод книг Нового Завета Библейским Обществом, который, впрочем, не получил массового характера, хотя и оставил свой след в религиозном сознании первой четверти XIX в., дав мощный толчок для развития сектантства. Алевич А. В. К истории перевода Библии на русский язык// Вестник Московского университета. Серия 22. Теория перевода. 2019. № 4, с. 48;

ходившиеся в рамках Православной Церкви, но в то же самое время позволявшие отход от православного предания в пользу вольного толкования Библии «своими силами»[57]. Собственное толкование, без базисного понимая исходной веры, постепенно отдаляло «вольнодумцев» от своей церкви, и даже в некоторых случаях позволяло полемизировать на низовом уровне с духовенством, до определенного времени продолжая ассоциировать себя с православным миром[58]. Стихийно возникшие кружки быстро заполняли страну и выкристаллизовывали некоторые постулаты сектантства и баптизма — крещение во взрослом возрасте, толкование Библии без посредников, независимость каждой отдельной общины от любых организационных надстроек «сверху» (власть епископа, епархиальных органов управления, пресвитерий и т.д.)[59]. Поэтому когда возникала проповедь знакомых идей, часть православного крестьянства переходила

Буткевич Т. И. Обзор русских сект и их толков. Харьков: Типография Губернского Правления, 1910, с. 12.

57 Толкование Библии своими силами, по мнению историка Исаева С. А., являлось важным фактором для широкого распространения баптизма не только в России, но и в мире, отличая это течение от всех остальных протестантских деноминаций. Исследователь пишет по этому поводу: «Принцип sola Scriptura — «только Писание» — вспоминают применительно ко всем церквям Реформации. Однако у лютеран, кальвинистов и англикан он означает только преимущество авторитета Библии над авторитетом всех других христианских текстов. У баптистов же этот принцип действительно означает отрицание любого богословского авторитета помимо Библии. Сохранив основы вероучения древней церкви — веру в Св. Троицу и во Христа как Бога и Человека — баптисты решительно отвергли всё наследие раннесредневековой Римско-Католической церкви, а с ним и «культурную привязку» к Западной Европе. Это последнее обстоятельство сделало возможным распространение баптизма по всему миру и довольно легкую «инкультурацию» его в самых разных странах, в том числе и в России. Разумеется, в ущерб богословской глубине и в сочетании с обеднением христианской культуры, вырастающей на почве этого течения». Исаев С. А. Была ли в России Реформация?// Санкт-Петербургский Исторический Журнал № 1, 2019, с. 223–224.

58 «Простые и бедные люди, солдаты и казаки, неимущие вдовы, мещане, крестьяне и колонисты, ремесленники и служители возжелали получить Слово спасения,— говорилось в отчете «об успехах библейского общества в 1914 г.» — сознавая, что они могут иметь в нем живот вечный. Люди, не видевшие никогда Библию, семидесяти- и восьмидесятилетние старцы… признававшиеся, что они никогда сей книги не читывали, воспламенились желанием читать ее. Кто всем им сказал, что такая чрезвычайная польза, получается, от чтения Библии? Кто иной, как не Отец наш Небесный». Об успехах библейского общества в 1814 году.— СПб.: Тип. Правит. Сената, 1815, с. 14; Никишин В. Лытус А. С. Баптизм на территории современной России: историко-богословский анализ//Труды Саратовской православной духовной семинарии № 15, 2021, с. 154.

59 Так, например, было создано «Общество братьев, верующих в Библию», частично влившееся затем в другие более административно обустроенные сектантские группы. Теппоне В. В. Из истории церкви адвентистов седьмого дня в России. Калининград: Янтарный сказ, 1993, с. 8–10.

из своей деноминации в другие. Причем часто на первых порах такой переход был неполноценным. В одном случае, верующий официально оставался в православной вере, боясь законодательных мер против сектантства, хотя фактически уже стал баптистом, посещая молитвенные собрания новой общины. В другом, появлялось двоеверие, когда полноценно посещались оба прихода: православный — как церковь отцов, и сектантский — как носитель определенной «узкой» истины, к которой тяготел верующий[60]. В этом смысле показательным примером являются первые Адвентисты седьмого дня на Смоленщине в 1912–1913 гг. Небольшие ячейки адвентистов, существовавшие в эти годы, продолжали посещать Православную Церковь, принимая участие в таинствах, тогда как антисектанское законодательно фактически было отменено. В то же самое время, те же адвентисты верили в скорый Апокалипсис, поэтому собирались отдельно, обсуждая конец света в своих частных собраниях, явно отождествляя себя с частью двух отдельных религиозных объединений[61].

2) Кризис Православной Церкви[62]

Конец XIX – начало XX в. считается рассветом православной мысли. Растёт количество публикуемых книг, открываются новые монастыри, бурно развивается миссионерско-просветительская деятельность Дальнего Востока, Центральной Азии, Америки. Восходит звезда ярких представителей православных исследователей истории, археологии, богословия, библеистики и прочих наук, таких, как В. В. Болотов, А. И. Бриллиантов, Е. Е. Голубинский. Все новые и новые области охватывает прилив православного «возрождения» среди прихожан. Создаются кружки по изучению христианской археологии, истории, литургики и святоотеческого наследия[63]. Но важно подчеркнуть, что значительный интерес людей

---

60 Были отдельные случаи разделения семей, когда отец семейства был баптист и критиковал — иконы, культ и литургию, а мать и дети оставались православными, жалуясь в местную церковь на главу семейства. Смоленские епархиальные ведомости № 12. 16–30 июня. Смоленск: Тип. П. А. Силина, 1914, с. 472–473.

61 Смоленские епархиальные ведомости № 8. 16–30 апреля. Смоленск: Тип. П. А. Силина, 1913, с.437–439.

62 Еще в 1907 один православный публицист отметил: «Интеллигенция сторонится церкви, простой народ идет в сектантство». Огнев. В. На пороге реформ русской церкви и духовенства. СПб.: Нар. право, 1907, с. 24

63 Кузоро К. А. "Самые средоточные вопросы знания и веры": церковно-историческая наука XIX — первой четверти XX в. Томск: Изд-во Томского университета, 2018, с. 3–7.

к православной вере, рост наук проходит на базисе центральных губерний и главное — городского населения. Именно там фокусируются главные очаги православной веры. Тогда как в деревне — где проживала большая часть населения страны — категорически не хватает духовенства, знания грамоты, интереса церковных властей к делам окраины. Отправленного в области священника часто назначают на несколько сельских приходов, в широкой географической расположенности друг от друга, без дополнительных средств к существованию, в условиях отсутствия дорог и возможности быстрого перемещения. Подобная практика приводила к тому, что рядовой сельский священник в лучшем случае становился «требоисполнителем», успевая выполнить минимальные богослужебные функции, в худшем — «заезжал» несколько раз в год для окормления своей паствы, или, что еще хуже, поиска возможности отправиться туда, где можно заработать[64]. Уровень доверия к такому священнослужителю неизменно падал, оставляя пропасть между священником и его паствой[65]. М. Куппетский — один из видных православных публицистов, писал: «Крестьяне не считают грехом ругаться со священником скверными словами, а не подойти под благословение, не поклониться ему, заиграть на гармошке во время шествия священника с иконами и крестом, скрыться от него, чтобы не платить за молебен, не заплатить денег за требу или обмануть его при этом и заставить его ехать с требы на наемных лошадях,— все это явления обыденные»[66].

Лишенные духовного наставника люди либо сами пытались самоорганизоваться в ячейки под предводительством харизматического лидера, либо искали утешение в пасторах, проповедовавших

[64] См.: Земцов Л. И. Крестьянство и приходское духовенство в начале XX в./ Научные ведомости БелГУ № 1 (41), 2008. Выпуск 5, с. 73–79.

[65] Некоторые антисектанские статьи руководства Смоленской епархии отмечали местные проблемы, связанные с сельским духовенством, которое в силу необразованности не могло часто бороться с сектантством, вести полемику, руководить в должной мере приходскими школами. Смоленские епархиальные ведомости № 12–13. 16 июня–15 июля. Смоленск: Тип. П. А. Силина, 1911, с. 473–475; Смоленские епархиальные ведомости № 11. Смоленск: Тип. П. А. Силина, 1911, с.289–293.

[66] По мнению Иванова П. С., изучающего религиозность русского крестьянина и влияние православной церкви на его жизнь, в деревне падение «значения Церкви приходится на XIX в., начиная с 40-х гг. Оно заняло достаточно долгое время и достигло апогея к 1900-м гг.». Иванов П. С. Религиозность русского крестьянства в конце XIX – начале XX в. Автореф. дис. на соиск. учен. степ. канд. фил. наук. М.: Государственный университет им. М. В. Ломоносова, 2001, с. 176; Куппетский М. Церковно-религиозная жизнь в России // Церковные ведомости. 1898. № 1. Приложение. с. 99.

иные виды религиозных представлений. «Глубинка» станет основным донором людей для проповеди всех видов сектантства, включая баптизм. Поддержит недовольных интеллигенция, часть духовенства и некоторые видные общественные деятели, а историки назовут этот период «кризисом синодальной системы»[67].

3) Интерес русской интеллигенции к иному взгляду на религию

Пока сектантство пыталось спастись в своих закрытых общинах, а крестьяне в уголках отдаленных губерний искали возможности углубиться в свою веру, интеллигенция на рубеже веков стремилась найти свой особый путь между тем, что называлось западничеством, и тем, что называлось славянофильством. Обе эти группы, впитавшие в себя видный цвет писателей, философов, историков, пытались придать России облик той направленности, к которой они тяготели. Славянофильство видело в России особый путь развития, самобытный, ни с чем не сравнимый. Стоило любопытному исследователю-славянофилу направить свой взор в недра страны, как он обнаруживал в ней некие механизмы самоидентичности, отличавшиеся от всех прочих в мире. Выделив их, можно было понять, что является исконно «русским» и полезным, делая на этом акцент в развитии страны, и, напротив, что взято откуда-то со стороны и относится к внешнему — а значит, ложному и отрицательному — необходимо отвергнуть или как минимум переработать в жерновах русской самобытности. Выстроив точки соприкосновения необходимым образом, можно повернуть (или, скорее, вернуть!) вектор развития страны в нужное русло, приведя Россию к процветанию[68]. Центральной мыслью, объединяющей многих славянофилов, было Православие и его корни, уходящие к Святой Руси[69], а главным носителем его глубинных идей (в некоторых случаях

[67] Под кризисом подразумевался не только духовный упадок и рост сектантства, но и проблемы административного устройства церкви и государства. Подробно см.: Шкаровский М. В. Русская Православная Церковь в XX веке. М.: Вече, 2010, с. 480.

[68] Автор обобщает понятие Славянофильства, стремясь подчеркнуть общий посыл движения.

[69] Религиозный философ И. В. Киреевский писал: «Всё, что препятствует правильному и полному развитию Православия, всё то препятствует развитию и благоденствию народа русского, всё, что даёт ложное и не чисто православное направление народному духу и образованности, всё то искажает душу России и убивает её здоровье нравственное, гражданское и политическое. Поэтому, чем более будет проникаться духом православия государственность России и её правительство, тем здоровее будет развитие народное, тем благополучнее народ и тем крепче его правительство и, вместе, тем оно будет благоустроеннее, ибо благоустройство правительственное возможно только в духе народных убеждений». И. Киреевский,

в отрыве от православной веры, но не какой-либо веры вообще) являлось крестьянство[70].

В религиозном плане данная мысль была примечательна, т.к. позволяла также предполагать, что русское раскольничество (старообрядчество) и сектантство (хлысты, молокане, духоборцы, скопцы) — это как раз тот особый путь русского народа, не принявшего идеи холодного консерватизма «пришлого» христианства, но при этом развившего понимание своей, подлинной, народной веры. Ни много ни мало того самого духовного начала, которое можно было найти в древней церкви после распятия Иисуса Христа. Следовательно, нужно не просто исследовать религиозный путь народа, но и попытаться понять его изнутри, приобщаясь к сакраментальному знанию. Вначале XX в. мы видим огромный рост интереса интеллигенции к сектантству. Так, например, изучали и посещали сектантские группы Блок А. А., Белый А., Соловьев В. С., Пришвин М. М. и др., активно создавая целый пласт работ, книг, произведений, связанных с сектантством[71].

А что же западники?

Западники небезосновательно считали, что Россия, будучи частью европейского культурного ареола, должна отходить от «диктаторской» деспотии самодержавия — в особенности крепостничества, пускай даже и духовного! — в сторону большей свободы, либерализма и открытости. Откинув народные пороки, дав возможность развить построенному по западному образцу обществу, страна получит возможность для нового вектора развития (как это было во времена Петра Великого) и не только выведет Россию, как полагали представители этого течения, из все набиравшего силу кризиса, но и позволит занять первое — и заслуженное! — место среди разви-

П. Киреевский. Полное собрание сочинений: В 4-х т. Т. 3. Письма и дневники / Сост., научн. ред. и коммент. А. Ф. Малышевского. SelfPub, 2020, с. 431.

70 Публицист и историк К. Д. Кавелин рассуждал по этому поводу: ««ключ нашего национального существования», в нем — «разгадка всех особенностей нашего политического, гражданского и экономического быта…от материального, умственного и нравственного состояния нашего крестьянства зависели, и будут зависеть успехи и развитие всех сторон русской жизни». Кавелин К. Д. Крестьянский вопрос. Исследование о значении у нас крестьянского дела, причинах его упадка, и мерах к поднятию сельского хозяйства и быта поселян. СПб.: Тип. М. М. Стасюлевича, 1882. с.190.

71 См.: Эткинд А. Хлыст (Секты, литература и революция) М.: Новое литературное обозрение, 1998, с. 688.

тых стран Западного мира[72]. Признавая, впрочем, Россию частью Европы, заимствуя ее ключевые достижения, следовало также учитывать и ее религиозную мысль.

Нет ли в ней отчасти скрытого зерна, позволившего Западу добиться таких значительных успехов в экономическом и политическом смысле?

Нет ли в ней, как полагали протестанты, начиная с Мартина Лютера, очищения от накрученных во времена Средневековья лишних, мирских идей, преобладающих в религиозном поле?

И главное — нужно ли Православной Церкви также очиститься, переняв опыт западных церквей, или такое очищение в принципе невозможно?

Многие из аристократии отвечали на последний вопрос утвердительно, принимая новую веру[73].

Как мы видим, сектантство, и как его часть — баптизм, имели множество истоков. От маргинальных групп вроде русских сектантов, раскольников и иностранцев-протестантов до крестьянства, купечества, аристократии и интеллигенции. Уровень и социальное положение социальных групп внутри баптизма в XIX в. можно было условно разделить географически. Так, например, на Украине культурно-социальную базу баптизма составляло крестьянство, на Северном Кавказе и Закавказье — крестьянство разбавляло большое количество мелких и средних купцов и ремесленников, которые часто стояли у руководства церкви, а в Санкт-Петербурге — великосветская интеллигенция и аристократия[74].

---

[72] См.: И. И. Евлампиев, Е. В. Громова. Славянофильство и западничество как формы русского национального самосознания: Анатомия конфликта и его результат//Вестник Русской христианской гуманитарной академии.2019. Том 20. Вып.3, с. 130–140

[73] Никольская Т. Русский протестантизм на этапе утверждения легализации (1905–1917 гг.)//Theological Reflections № 4, 2004, с. 162.

[74] Потапова Н. В. Российские баптисты и евангельские христиане: к вопросу о происхождении и единстве деноминаций// Теория и практика общественного развития № 18, 2014, с. 134; Лебедева Д. В. Политика власти в отношении внеконфессиональных религиозных объединений на начальном этапе отделения церкви от государства // Известия ПГПУ им. В. Г. Белинского. 2012. № 27. 770 с.

Отличался ли качественно смоленский баптизм от своих братьев в других регионах России?

Сохранились поименные списки с некоторыми данными трех баптистских общин с 1923 по 1927 г.: в самой большой в губернии Тростянской — 88 человек, Смоленской, включавшей несколько групп, — 63 человека и Вяземской — 50 человек. К 1925 году, по официальной статистике, баптистов в Смоленске насчитывалось около 400 членов, открыто признающих себя баптистами, следовательно, три вышеперечисленные общины составляли половину от всего количества[75]. Попытаемся проанализировать данные и дать качественную оценку составу прихожан.

Вяземская община к 1926 г. насчитывала 50 прихожан. Из них 20 членов — это представители различных баптистских семей: Романовых, Веселовых, Барановых и др., включавших обычно мужа, жену и детей, а 30 — несемейные. Средний возраст прихожанина составлял — 36 лет. 19 человек до 30 лет, 16 человек от 30 до 40, 15 человек от 40 и выше. По своему сословию из них 1 дворянин, 4 мещанина, остальные 45 крестьян. Уровень грамотности неизвестен[76].

Тростянская община к 1927 г. насчитывала 88 активных прихожан. Из них 54 члена были частью крупных и средних местных баптистских семей: Коваленковы — 6 человек, Севастьяновы — 6 человек, Михаленковы — 6 человек, 34 — несемейные. Средний возраст прихожанина — 37 лет. 30 человек до 30 лет, 21 человек от 30 до 40, 37 человек старше 40. По своему сословию все крестьяне. Из них 7 человек неграмотные[77].

Смоленская община насчитывала к 1923 г. (самый ранний список, дошедший до нас) 63 человека. Из них 47 членов — представители семей: Багдановы — 8 человек, Вычиковы — 6 человек, Васькины — 4 человека, 16 несемейные. Возраст членов общины в этот период не известен[78]. Хотя сохранились статистические данные за 1924 г., когда община вследствие разгорающегося раскола, миграции и естественных причин уменьшилась до 51 человек (см.: Глава Смоленский союз баптистов)[79]. Средний возраст — 35 лет. 16 чело-

[75] ГАНИСО. Ф.2814. Оп.1. Д.103. Коробка № 24 Л. 55.

[76] ГАСО ФР.161. Оп. 1. Д.2614. Л. 184–188; ГАСО ФР.161. Оп. 1. Д.3078. Л. 25–31.

[77] ГАСО ФР.161. Оп. 1. Д.3078. Л. 6–11.

[78] ГАНИСО. Ф. 3204. Оп. 1. Д. 5. Л. 71–79.

[79] ГАНИСО. Ф. 3204. Оп. 1. Д. 10. Л. 1–4.

век до 30 лет, 23 человека от 30 до 40, 12 человек выше 40 лет. По своему сословию все были крестьянами, т.к. большая часть прихожан, входивших в состав Смоленской общины, — это сельские группы, созданные при посредничестве общины и находящиеся далеко от Смоленска. К ним относились Зеньковская (д. Зеньково), Липовская (д. Липово), Толкачевская (д. Толкачи) группы, сама же Смоленская община состояла из 15 человек[80]. Такое юридическое объединение под эгидой одной общины может объясняться желанием получить государственную регистрацию церкви, требовавшей для нее наличие не менее 50 человек. Есть фрагментарные данные, относительно грамотности общины. Как минимум около десятка человек признали себя неграмотными, уровень остальных прихожан неизвестен.

Обобщая все приведенные данные, можно сделать вывод, что среднестатистический баптист Смоленщины — это, в первую очередь, молодой крестьянин 30–40 лет, принадлежавший к большой семье в отдалённой части губернии, где вера передавалась «от отца к сыну» и дальше распространялась через браки между собой. Как правило, он получил крещение в первой половине 1920-х гг., умеет читать и писать, а по своему имущественному составу либо «середняк» либо «бедняк» с преобладанием последнего. Обычно антирелигиозная пропаганда такого баптиста выдавала за слабую, старую необразованную «старушку» за 50–60 лет, обманутую миссионерской пропагандой[81]. Однако гендерный анализ позволяет опровергнуть этот тезис. В баптистских общинах было относительное равенство между количеством женщин и количеством мужчин, а если женщины численно и превышали мужчин в некоторых общинах, то незначительно.

Важно отметить и географическое происхождение рядового баптиста Смоленской губернии.

Хотя наш среднестатистический баптист родился на Смоленщине, Смоленские общины наполнялась выходцами из других церквей, зеркально отражая масштаб гуманитарной катастрофы и возросшей миграции, постигших Россию в 1920-е гг. вследствие войн и голода.

80 Там же. Л. 1–4

81 На заседании президиума Смоленского союза безбожников в 1925 г. в докладе одного из видных его членов — Васильева, эта мысль доходила до «каламбура», приобретая самые абсурдные эпитеты. Он говорил: «Руководят сектами зажиточные крестьяне. К сектантам идут женщины из тех, которые старые девы с темным прошлым, не красивые[!]». ГАНИСО. Ф.3196. Оп.1. Д.2.Л.54.

Разброс территорий, покидаемых мигрантами, достаточно обширен, и происходил как отдельными лицами, так и целыми семьями баптистов: в 1922 г. в Смоленск приехал член Ессентукской общины (г. Ессентуки, Ставропольская губерния) — Фрол Стефанович Будькин[82], из Петроградской общины — Фролов Алексей Иванович[83], из общины Александровского рудника (Курская губерния, Щигровский уезд, Никитовская волость) — Михаил Федорович Бугорский и его жена София Савельевна[84], из Витебской общины — Еременко Павел Федорович[85] и др.[86] Некоторые из них оставались в губернии на постоянное место жительства[87], некоторые — как например, семейство Бугорских, со временем переезжали в соседние губернии, пробыв на Смоленщине с 2 октября 1922 по 13 июля 1923 г.[88] Показательным примером размывания общинных границ является судьба Домны Кузьминичны Евдокимовой, которой к 1922 г. было 68 лет. Находясь в Омской общине до 1921 г., она в разгар голода мигрировала в Витебскую губернию, а через год — в Смоленскую, путешествуя от одной области к другой на протяжении нескольких лет[89].

Иногда миграции становились следствием церковно-приходских разбирательств в силу «туманности» обстоятельств, заставивших баптистов переехать, и отсутствия необходимых документов для вступления в новую общину[90]. Так, Мария Степановна Соловьева, член евангельских христиан-баптистов, была прихожанкой Барнаульской общины. В общине к 1922 г. произошел раскол, разделив церковь на три части. Мария Степановна — с ее слов — «не приняла его», порвав на какое-то время со своей церковью. Затем вместе с семьей она переехала, а удостоверение подтверждающее, что она крещена и нет никаких канонических прещений, ей не выдали.

82 ГАНИСО. Ф. 3204. Оп. 1. Д. 1. Л. 24.

83 Там же. Л. 26.

84 Там же. Л. 27.

85 Там же. Л. 31.

86 Там же. Л. 66, 67.

87 Там же. Д. 6. Л. 10.

88 Там же. Д. 1. Л. 46–47, 61–64.

89 Там же. Л. 93.

90 Для вступления в новую общину баптисту выдавалось свидетельство, где говорилась,— где и когда он крещен, и находиться ли он в «любви» со своей бывшей церковью. В отсутствие такого документа — его не допускали до таинств, и отправляли запрос по месту жительства. Если фактов нарушения канонических норм не выявлялось — он становился часть новой общину, а если открывались — его не принимали.

Обосновавших, наконец, в Смоленске, она отправила письмо пресвитеру Смоленской общины, прося принять ее в общину[91]. Глава Смоленской общины Максимов отправил запрос в Барнаул[92], где от предстоятеля местной общины Н. Аристовича получил 20 мая 1923 г. ответ, что Мария Степановна «действительно… была принята 1918-го мая, но была отлучена в тот же год за нехристианскую жизнь», однако «дорогие братья смотрите Сами [принимать ее или нет] потому что давно отлучена она»[93]. В списках Смоленской общины за 1923–1924 г. она не числилась, значит, вероятно, ее так и не допустили до общины.

Наполняясь выходцами из более крупных центров, Смоленск, также испытывавший продовольственный кризис и перегруженность кадров, терял часть своей исконной паствы, сохраняя при этом определённый паритет в численности за счет разбавления своих общин приезжими. Начиная с конца XIX века традиционными местами заработка смолян были Москва и в большей степени Петербург. На это указывают опубликованные отчеты местного миссионерского общества, где указывалось, что рационалистическим сектантством часто заражались находящиеся на заработках в Петербурге бедные крестьяне, которые составляли основную массу отбывших[94]. В среде Смоленского баптизма первой половины XX века — ничего не поменялось. Удостоверения, данные мигрировавшим членам, указывают на частичное сохранение этой тенденции в среде баптистов[95], хотя большая часть покидающих в письменной форме не сообщала место своего дальнейшего следования, и их перемещения не известны.

---

91 ГАНИСО. Ф. 3204. Оп. 1. Д. 1. Л. 55.

92 Там же. Л. 58.

93 Там же. Л. 56.

94 Достаточно вспомнить первых адептов адвентизма (двух братьев плотников) на Смоленщине, которые «заразились» указанным учением на заработках в Петербурге в 1910-х. Смоленские епархиальные ведомости № 16. 16–31 августа. Смоленск: Тип. П. А. Силина, 1914, с. 495.

95 ГАНИСО. Ф. 3204. Оп. 1. Д. 5. Л. 82, 92.

Глава IV. Баптисты в Первую мировую войну: развитие пацифизма, уклонение от службы в армии, показательные суды

Формирование религиозного пацифизма и отношение к баптизму в Первую мировую войну

Воинская повинность в России, как обязательное явление вне зависимости от сословия, личных качеств, рода занятий, религиозных или политических убеждений утвердилась в Российской империи уставом Александра II, введенным 13 января 1874 г. Дальнейшие изменения в условиях прохождения военной службы произойдут только в 1918 г. При ближайшем рассмотрении введённых норм уже проявлялся значительный след, оставленный в полемике с сектантством. Хотя империя оставалась консервативным и православным государством, рост числа сектантов, борьба с его развитием, закономерно, хотели того руководители государства или нет, отразилась на принятых законодательных инициативах в виде альтернативной службы[96].

Альтернативная служба выражалась в том, что позволяла религиозным диссидентам заменять «строевую» службу либо больничным служением — в качестве младшего медперсонала — либо в числе вспомогательных (технических) войск[97]. И даже больше! Те, кто не

---

96 Необходимо отметить, что самого понятия «альтернативная служба» еще на тот момент не существовало.

Протасова А. В. Освобождение от воинской повинности по религиозным убеждениям сектантов христианского толка в первые годы советской власти в 1917–1924 гг. // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Гуманитарные науки. 2021. № 2, с. 50.

97 Так, например, по уставу «меннониты» могли быть назначены «только на нестроевые должности при госпиталях или в мастерские военно-сухопутного или морского ведомств и тому подобные заведения, причем они освобождаются от но-

мог по своим вероучительным убеждениям принимать воинскую присягу, впервые от нее освобождались[98]. Подобная уступка некоторым ветвям сектантства была вынужденной, т.к. общины, тесно спаянные с развитыми сельхозорганизациями, позволяли государству решать насущные экономические проблемы, иначе говоря, были выгодными[99].

С развитием в конце XIX в. религиозно-общественных представлений Л. Н. Толстого и движения «толстовства» появляются ранее неизвестные в России (за редким исключением) и крайне влиятельные идеи абсолютного «пацифизма» и непротивления насилию. Опыт представителей «толстовства» 1890-х гг.— «хождение в народ»[100], общественная и юридическая защита духоборцев, различные войны, приводящие к другим войнам — показывал участникам данного движения, что для осуществления кардинальных изменений в жизни обычного человека необходим не просто нравственный выбор отдельного индивидуума в той или иной ситуации, а нечто более значимое — сплочённое общественно-политическое движение, основанное на религиозных принципах миролюбия и ненасилия. Невзирая на то, что «толстовство» было немногочисленным, но в то же самое время публицистически «плодовитым», оно окажет существенное значение в становлении антивоенных представлений сектантства и баптизма[101].

С вероучительной стороны представления баптистов о воинской обязанности не были строго регламентированными и однозначными. Каждый баптист, по сути, должен был решать сам, позволяет ли его собственная совесть участвовать в военных действиях или нет. Поэтому в конце XIX — начале XX в. среди баптистов пацифизм,

шения оружия», а от присяги освобождались лица «не приемлющие оной по их вероучению». Всеобщая воинская повинность. Симбирск: Тип. В. Черникова, 1874, с. 40.

98 Скорее всего, здесь подразумевается движение «квакеров», которым запрещалось носить оружие и приносить разного рода присяги. В России к тому моменту они были уже достаточно известными, в том числе руководителям страны.

99 Асташов А. Б. Политика Власти в отношении отказничества от военной службы по религиозным соображениям накануне и во время Первой мировой войны// Вестник РУДН. Сер. История России, 2011, № 3, с. 50.

100 «Хождение в народ» — массовое движение революционеров-народников в 1874–1875 гг. Цель движения — сблизиться с «простым» народом (крестьянством), «просветить» его, а затем и подготовить к революции. Сами «толстовцы» не принимали участия в подобном движении, однако активно обсуждали его результаты.

101 Гордеева И. А. Отказы от военной службы и формирование пацифистского движения в России в конце XIX — начале XX века // Крестьяноведение. 2018. Т. 3, № 4, с. 79.

за редким исключением, не проявлялся. Верхушка баптистов, как и многие сектанты своего времени, стремилась интегрироваться в российское общество, предпочитая конфликтам с властями диалог. Этот диалог строился на попытках баптистов доказать государственной власти свою полезность через как можно более скрупулёзное исполнение нормативно-правовых задач, поставленных страной для каждого гражданина[102]. «Мы веруем,— говорилось в «Вероучении» русских баптистов 1906 г.,— что правительство и в Новом Завете не напрасно носит меч; но имеет право и обязанность употреблять его против делающих злое, в защиту обижаемых; а потому мы считаем себя обязанными, когда потребует нас к тому начальство, нести повинность военной службы»[103].

В преддверии Первой мировой войны и происходивших ранее военно-политических конфликтов все больше баптистов склонялось к проявлению пацифизма и «отказничеству» от военной службы, причем в любых ее проявлениях. Этот вал усиливался точно такими же тенденциями среди евангельских христиан, адвентистов, меннонитов и др. Руководство страны, обеспокоенное быстро набиравшими силу религиозными «пацифистами», вынуждено было реагировать, дополнив в 1911 г. воинский устав новыми статьями. В них отныне «отказники» направлялись в особые исправительные военные части закрытого типа, то есть, по факту, принуждались к несению воинской повинности, только уже при более активном надзоре государства[104]. Тем не менее, если рассмотреть сектантство не в рамках единого религиозного течения, чем оно никогда не являлось, а как множество соприкасаемых между собой, но все же независимых деноминаций, то мы увидим, что среди баптистов-отказников было незначительное меньшинство, а основная масса так или

[102] Клибанов А. И. История религиозного сектантства в России (60-е годы XIX в.— 1917 г.). М.: Наука, 1965, с. 211.

[103] Перед этим, правда, есть оговорка: «Мы признаем себя обязанными оказывать безусловное повиновение все его законам, если только они не ограничивают свободного исполнения обязанностей нашей христианской веры». Вероучение русских евангельских христиан-баптистов. Ростов-на-Дону: Типография Ф. П. Павлова, 1906, с. 15.

[104] До этого существовали уголовные статьи, относительно религиозных «отказников», по которым они отправлялись на каторгу в Сибирь или другие районы страны. Асташов А. Б. Политика Власти в отношении отказничества от военной службы по религиозным соображениям накануне и во время Первой мировой войны// Вестник РУДН. Сер. История России, 2011, № 3, с. 50.

иначе участвовала на полях сражений[105]. По статистическим данным Временного правительства, с начала войны и до 1 апреля 1917 г. всего насчитывалось 114 баптистов, отказавшихся нести воинскую повинность, тогда как всего баптистов к тому моменту имелось несколько десятков тысяч[106].

После Октября 1917 г. баптистское руководство, до этого поддерживающее войну, изменило свою позицию, доказывая властям невозможность для рядового баптиста служить в армии. Чтобы понять причину резких перемен, необходимо обратиться к общественным настроениям, господствовавшим в последние годы императорской власти. Большинство людей, находясь под бременем экономического упадка, строгости законов военного времени, долгих и кровопролитных боевых действий, требовавших постоянных людских пополнений, уставало от необходимости постоянной и общественной мобилизации всех сил и ресурсов. По всей стране распространялись упаднические антимонархические настроения, подкрепленные желанием скорейшего окончания войны. Баптисты, как прямые участники военно-политических потрясений, со своей стороны живо откликались на проблемы времени, преломляя их через призму своего религиозного сознания[107].

С приходом к власти большевиков началась Гражданская война. Новый режим, окруженный цепью военно-политических сил, противных установившемуся государственному порядку, стремился привлечь на свою сторону как можно больше сторонников. Главным образом национальные меньшинства и сектантов. Обе группы среди части партийных элит вызывали симпатии. С одной стороны, как оппозиционеры царскому режиму, «подорвавшие» его власть, с другой — как гонимые и ущемленные в правах не по заслугам самобытные общества. Необходимость их поддержки прямо и пропорционально зависела от степени ожесточенных сражений за власть.

---

[105] Митрохин, Л. Н. Баптизм: история и современность (философско-социологические очерки). СПб.: РХГИ, 1997, с. 367.

[106] Калиничева З. В. Социальная сущность баптизма (1917–1929). Ленинград: Наука, 1972, с. 50–51.

[107] Различные подходы к общественным настроениям, и его эволюции См.: Недоступов Д. А. Оценка общественных настроений в период Первой мировой войны 1914–1918 гг. в трудах российских историков//Ученые записи. Научный журнал Курского государственного университета. 2018. № 4(48). С. 18–32; Недоступов Д. А. Эволюция общественных настроений в России 1914–1918 гг.: Проблемы изучения//Вестник МГОУ. Серия: История и политические науки, 2018, № 3, с. 8–16.

Первые могли помочь большевикам военной силой, вторые — своим развитым экономическим, прежде всего, сельскохозяйственным потенциалом. В результате в первые годы Гражданской войны был принят ряд расширяющих права законопроектов. Национальным меньшинствам давалось право на самоопределение и независимость, а сектантам, не желавшим служить в армии, альтернативная служба и достаточно терпимое — относительно других христианских ветвей — отношение[108].

Первой попыткой узаконить освобождение от военной службы по религиозным убеждениям был приказ Революционного военного совета РСФСР № 130 от 22 декабря 1918 г., в котором отмечалось, что «в случае, если соответствующим учреждением судебно-следственного характера будет установлено, что … религиозные убеждения не являются простым прикрытием трусости или недобросовестности, тогда военнообязанный может быть освобожден от непосредственных боевых обязанностей с тем, что он зачисляется в санитарную команду, дабы выполнять свой долг в рядах армии, без противоречий со своими религиозными взглядами, но не уклоняясь от той опасности, навстречу которой идет подавляющее большинство рабочих и крестьян призывных возрастов»[109]. Через год, 4 января 1919 г., вышел более юридически упорядоченный декрет «Об освобождении от воинской повинности по религиозным убеждениям». Декрет определял круг граждан, нуждавшихся в замене, объяснял его административные механизмы, продолжительность и временные рамки[110].

Реакцией на публикацию декрета стало формирование объединёнными силами сектантов ОСРОГа. ОСРОГ был специальным органом, включавшим в себя ЕХ, баптистов, Адвентистов седьмого дня, меннонитов, духовных христиан-молокан и др., для проведения экспертизы с целью определения: 1) Является ли человек верующим? 2) Как его собственная вера соотносится с идеей войны, ненасилия и ношения оружия? До декабря 1920 г. именно ОСРОГ и сами сектанты при «мягком» контроле государства получали возможность не допускать своих адептов в прямом участии в военных

108 Относительно политики большевиков к нац. меньшинствам в первые годы Гражданской войны см.: Соловов Е. М. Межэтническое взаимодействие и национальная политика большевиков в годы Гражданской войны (1917–1920 гг.). Авт. дис. на соиск. канд. истор. наук. М.: МПГУ, 2007, с. 215.

109 РСФСР. Революционный военный совет: Сб. приказов. М., 1918, с. 131.

110 К. В. Ստволыгин. Альтернативная служба: История и современность//Вестник Минского университета, 1992, с. 7.

действиях (из 10 тыс. экспертиз всего не допущено было 8 тыс. сектантов), а после декабря 1920 г., с ростом числа сектантов и «отказников», эта прерогатива перейдет исключительно народному суду и светскому человеку[111].

К 1922 г. нарастает недовольство партийной номенклатуры «по сектантскому вопросу». Для урегулирования — особенно это касалось провинции — накопившихся противоречий в апреле-августе 1922 г. выйдет постановление ВЦИК об обязательной регистрации религиозных объединений, ставившей их в прямую зависимость от местных органов управления. Затем, в ноябре того же года, сектанты будут разделены на две категории: «1. Определенно лояльные по отношению к советской власти и не представляющие для нее никакой опасности: молокане, духоборы, штундисты и т.д. 2. Склонные к буржуазной реставрации или анархо-мещанству и располагающие крупными связями в контрреволюционных заграничных кругах. К числу последних принадлежат… баптисты, евангелисты и т.д.». С последней группой, включавшей баптистов, необходимо было бороться как с контрреволюционной[112].

В этот период «сектантство, по сути, оказалось срединной (между двумя крайностями — ортодоксальной Православной Церковью и атеизмом) идеологией, в наибольшей степени удовлетворявшей образу жизни и мировоззрению мелкого товаропроизводителя города и деревни, ставшего центральной фигурой в сектантстве 1920-х гг.»[113]

В конечном итоге, усиление позиции сектантства со значительным увеличением числа «отказников» приведет к быстрым изменениям религиозной политики 20-х–30-х гг., направленной на свертывание «разлагающей» практики освобождения лиц от воинской повинности[114].

---

111 Правда, в качестве «эксперта»-консультанта приглашался представитель той или иной религиозной общины. Крапивин М. Ю., Далгатов А. Г., Макаров Ю. Н. «Внутриконфессиональные конфликты и проблемы межконфессионального общения в условиях советской действительности» (октябрь 1917 — конец 1930-х гг.). СПб.: Изд-во СПб. университета, 2005, с. 367–380.

112 Цитата по Потаповой Н. В. Эволюция политики советской власти по отношению к «сектантам» (евангельским христианам и баптистам) в начале 1920-х гг.// Теория и практика общественного развития (2014, № 19), с. 127.

113 Крапивин М. Ю., Лейкин А. Я., Далгатов А. Г. Судьбы христианского сектантства в Советской России (1917 –конец 1930-х годов) СПб.: СПГУ, 2003, с. 66.

114 Стволыгин К. В. Политика освобождения граждан от воинской повинности по религиозным убеждениям в советском государстве (1918–1939 гг.). Автореф. дис. на соиск. канд. истор. наук. Минск: Белорусский государственный университет, 1977, с. 5

Региональная специфика Смоленска: суды над отказниками

До начала Первой мировой войны нет никаких упоминаний как в периодике, так и государственных отчетах Смоленщины о сколько-нибудь существенном количестве баптистов-пацифистов, отказывавшихся воевать. Вероятно, тут следует отметить, что тенденция регионального смоленского баптизма была схожа с направлением общероссийского — укорениться в обществе через исполнение своего гражданского долга, включая военный.

Несмотря на значительное число баптистов, задействованных во вспомогательных войсках, с начала 1915 г.— времени осознания затяжного и крайне тяжелого характера войны — в обществе предпринимались попытки найти виновников, внутренних врагов, прежде всего связанных с Германией. Активизировались различные общественные силы в поиске агентов, доносчиков, коллаборационистов. Помимо русифицированных немцев, иностранцев и прочих под прямое подозрение попадали баптисты, евангельские христиане и адвентисты, имевшие миссионерские корни с немецкими представителями своих деноминаций через различные общества, союзы и даже учебные заведения.

Наиболее активно на Смоленщине критиковались адвентисты. К началу войн ⅓ всех адвентистов составляли русскоязычные иностранцы, преимущественно из Германии, Австро-Венгрии и Скандинавии[115], а миссионерское крыло секты — в отсутствие местных учебных заведений — направлялось в немецкую семинарию Фриденсау, где обучение проходило на русском языке[116]. Прямые, непрерывающиеся контакты с Германией не могли не сказаться на общественном мнении провинции. Последовал ряд публикаций о связи с врагом, пропаганде немецкой «безбожной» культуры, отсутствия молитвы за победу страны над врагом[117].

Аналогичная ситуация — хотя и в меньшей степени — была с баптистами Смоленщины, объединившими в своих рядах множе-

115 Клибанов А. И. История религиозного сектантства в России. М.: Наука, 1965, с. 297.

116 Стефанив В. П., Зайцев П. Л. Церковь адвентистов седьмого дня в России XIX–XX вв.: Взаимодействие с государством и обществом// Журнал Кронос. Киев: Serenity-Group, 2020, с. 16.

117 Смоленские епархиальные ведомости № 11. Смоленск: Тип. П. А. Силина, 1915, с. 406.

ство этнических групп, включая немцев, перешедших из лютеранства и развивавших коммуникативные сети с русскими общинами по всей России, имевшими выход к международным баптистским организациям. Баптистов подвергали критике как отдельно в рамках своей деноминации, так и вместе с адвентистами — как наиболее быстро растущими — и сектантами в целом. Критику баптизма можно свести к нескольким положениям: за лицемерные молитвы[118], распространение сухой рационалистической немецкой культуры, шпионаж и разложение общества, попытку подорвать единство православного государства[119].

Оказавшись под давлением общества, баптизм, вопреки противлению, не только смог удержать свою паству в рамках церкви, но и увеличиться в числе за счет неожиданного элемента — военнопленных и беженцев из западных областей империи (Польша, Литва, Финляндия). Уже в 1915 г. в отчетах миссионерского собрания отмечалось «развращающее влияние массы неправославных беженцев с театра войны, порча нравов и религиозных верований от многообразных отхожих промыслов»[120]. Беженцы, с различными религиозными представлениями, находясь в Смоленске, продолжали исповедовать свою веру, соприкасаясь с местным населением. Засилье иноверцев сформирует плодотворную почву для ухода в про-

---

118 «Само молчание в сектантском журнале “Гость” [журнал баптистов] о войне, отсутствие выяснения ея с библейской точки зрения уже говорит само за себя. Так, в журнале “Гость”, № 7, 1914 года после краткого заявления о войне, прибавляется единственно только следующее: “Будем молиться за Государя нашего и о милости Божией к великой нашей родине” (стр. 27), или в другом журнале: “будем все взывать и молиться о прекращении кровопролития и установлении вечного мира” („Утр. Звезда", 1914 г.№ 41, стр. 6 [журнал ЕХ]). Слишком общие выражения и не совсем ясные, особенно последняя. Ведь установление “прочного”, не то, что “вечного” мира возможно только при сокрушении военной силы врага. Почему же нет прямого призыва о борьбе с врагом, о победе нашего оружия и т.д., т.е., всего того, о чем во всеуслышание все говорят, пишут и молятся в храмах?». Смоленские епархиальные ведомости № 11. Смоленск: Тип. П. А. Силина, 1915, с. 406

119 «Таким образом, … подтверждается немецкое происхождение штундо-баптизма. Известно, что крупный государственный деятель Германии Бисмарк ассигновал миллиард денег на распространение “евангелического исповедания” в России. Что же руководило в данном случае Бисмарком? Конечно, политическая и государственные соображения, а не ревность о славе Божией, ибо, ведь, он не был проповедником, религиозным деятелем. Он имел, очевидно, в виду то, что высказал прямо видный немецкий философ Гартман,— что для одоления русских и России необходимо ослабить ея дух, т.е. Православие». Смоленские епархиальные ведомости № 11. Смоленск: Тип. П. А. Силина, 1915, с. 400–401

120 Смоленские епархиальные ведомости № 17. Смоленск: Тип. П. А. Силина, 1915, с. 51–52

тестантизм, а с прибытием военнопленных возрастает поток православных верующих, решивших связать свою жизнь с баптизмом.

Значительное число военнопленных, прибывавших с Австро-Венгерского фронта, направляемых военным министерством на Смоленщину в тыл, станет заметной вехой в развитии баптизма. Нам известны как минимум несколько случаев, когда, находясь в плену, австро-венгерцы баптисты (национальность их не известна) смогли обратить в свою веру местных жителей. Принявшие баптизм неофиты, в свою очередь, начнут проповедь в Рославле, и к 1917 г. сформируют и возглавят Рославльскую общину баптистов[121].

С приходом большевиков и началом Гражданской войны в местные органы управления с 1919 г. был направлен поток заявлений и писем от губернских баптистов. Некоторые из них ходатайствовали о полном освобождении от военной повинности «во всех ее видах» с сохранением занимаемых — на момент подачи заявления — должностей[122]. Другие — обращались, прося выполнить свой гражданский долг в санитарных частях, заявляя, «что служение в заразных бараках есть весомый акт явления Христианского милосердия»[123]. Прочие — по незнанию постановлений — несвоевременно подавали документы для прохождения альтернативной службы. Тогда их на законных основаниях отправляли служить в боевые части, где они чаще всего отказывались носить оружие[124]. Проходил арест, начиналось судебное разбирательство. Общины в подобных случаях ходатайствовали за своих членов, помогая как продуктами, так и оплатой услуг адвоката. Государство в ответ шло навстречу, допуская на суды баптистские общины, представители которых в качестве «экспертов»-консультантов участвовали в судопроизводстве[125]. Примечательно, что процессы на территории губернии проходили не только

---

121 История евангельских христиан-баптистов в СССР. М.: Изд-во Всесоюзного совета евангельских христиан-баптистов, 1989, с. 468.

122 ГАНИСО. Ф.Р. 3204. Оп. 1. Д. 5. Л. 91.

123 Там же. Л. 4.

124 Следует оговорить, что были случаи, когда баптисты служили в армии, без каких-либо известных конфликтов, хотя и с клеймом «чуждого элемента». Красная присяга: двухнедельный военно-политический журнал политрука и командира. № 41, 1924.Смоленск: Тип. Д.К.А., с. 127.

125 Не редко происходило и так, что, попадая в одно исправительное учреждение, объединённые единой верой баптисты формировали первичные тюремные ячейки, коллективно направляя запросы о помощи в общины и союзы. ГАНИСО. Ф.Р. 3204. Оп. 1. Д. 6. Л. 12; ГАНИСО. Ф.Р. 3204. Оп. 1. Д. 5. Л. 87.

над смоленскими, но и над белорусскими баптистами, входившими в один военный округ со Смоленщиной[126].

Отдельно от других образовался и «пацифистский» блок баптистов, категорически отказавшихся от любой формы военной службы. К нему в основном примыкали баптисты, либо симулировавшие симптомы болезни, либо занимавшиеся «членовредительством» и требовавшие по состоянию здоровья освобождения от несения повинности в полном объёме. Они начинают появляться преимущественно к концу 1923–1924 гг., с каждым новым призывом увеличивая свое присутствие. Местные власти, развернувшие в эти годы свою идеологическую машину от узкой борьбы с православием к более широкой борьбе со всякого рода религией, старались фиксировать случаи, попадавшие под статью 9 «Положения о воинских преступлениях»[127]. Первоначально — в первые потоки подобных инцидентов военное ведомство амнистировало и отпускало на свободу «отказников» баптистов. Затем, вероятно, осужденному давалось короткое время на «перевоспитание» и осмысление своего поступка с одной лишь целью — вновь повторно призвать. Арестанты, однако, воспользовавшись возможностью выйти на свободу, также повторяли свое уклонение и осуждались по той же статье[128].

Желая использовать новые судебные разбирательства в антирелигиозной пропаганде, власти привлекали к суду представителей общественности, антирелигиозных кружков, а к 1925 г. членов «Союза безбожников», получивших возможность выступать в роли «голоса народа». Активизировалась и пресса, начинавшая с 1923 г. публикацию антирелигиозных статей, включавших критику сектантств и религиозного пацифизма и порицавших устоявшуюся практику амнистий. «Гораздо опасней для нас сейчас,— писал в 1923 г. в партийной газете будущий глава Союза безбожников А. Гагарин,— большое развитие евангелического христианства (штундисты, баптисты, евангелисты и.т.п.), а также живучесть толстовского непротивленчества, особенно в мягкотелых интеллеген-

[126] ГАНИСО. Ф.Р. 3204. Оп. 1. Д. 1. Л. 108.

[127] В ней говорилось, что за «уклонение военнослужащего от военной службы путем причинения себе какого-либо повреждения или симулирования такового (глухоты, немоты, слепоты, душевной болезни и т.п.), или путем подлога документов, подстрекательства к совершению этого деяния или способствование ему — влекут за собой …лишение свободы до 3 лет, с конфискацией имущества или без такового». ГАНИСО. Ф.Р. 3196. Оп. 1. Д. 2. Л. 15.

[128] ГАНИСО Ф.Р. 3196. Оп. 1. Д. 2. Л. 17.

ско-деклассированных слоях. Борьба с поповством, церковностью, обрядоверием, щеголянье коммунистическими лозунгами, рационализм, в толковании свящ. писания, освобождение некоторых представителей с «трехлетним стажем». Этого реформированного христианства от военной службы, заставляют многих деклассированных представителей уходить от церковного обрядоверия напр., в штунду, баптизматам. Это наблюдается в Смоленске, Рославле, Вязьме и других пунктах губернии»[129].

Показательным примером таких баптистских процессов станет в 1925 г. дело крестьян-баптистов Черномаза Малаха и Кравцова Михаила. Обоим на момент суда было 21 год.

Черномаз М. стал членом баптисткой общины в 1920 г. В 1922 г. подал заявление об альтернативной службе, но получил судебный отказ т.к. его христианские убеждения не были «крепкими и законченными». В 1924 г. осужден за отказ от прохождения допризывной подготовки, но амнистирован. В 1925 г. вновь осужден по аналогичной статье, «но приговор не был приведен в исполн[ение]». К концу 1925 г. находился в 3 раз под трибуналом[130].

Кравцов М. посещал баптистскую общину с 1920 г. В 1923 г. крестился. В 1924 г. осужден за уклонение от допризывной подготовки на 3 месяца принудительных работ и штраф 15 рублей. К концу 1925 г. находился под трибуналом с Черномазом[131].

Разбирательство над делами обвинённых проводил военный трибунал смежно, при деятельном участии Союза безбожников. Главе Союза, надо полагать, при помощи государственных структур, была предоставлена вся личная информация над подсудимыми, включая выписки из уголовных статей, по которым они осуждены[132]. Участвовавшие на суде представители Союза не только превратят суд в агитационную антирелигиозную площадку, выступая с обличительными речами против религии, но и воспользуются полученной информаций для «народного» требования обвинительного приговора, оговаривая, что только буржуазный суд может оправдать подсудимых. Если «“на здоровом теле появляются гнойные нарывы,— говорил представитель Союза на трибунале — то их необходимо

[129] Партийная мысль: ежемесячный журнал Смоленского губкома. № 1–2. Смоленск: Изд-е Книжного кооперативного т-ва при Смолгубкоме, 1923, с. 143.

[130] ГАНИСО Ф.Р. 3196. Оп. 1. Д. 2. Л. 17.

[131] Там же. Л. 17.

[132] Там же. Л. 15, 17.

удалить". И в данном случае обвиняемые Черномаз и Кравцов являются такими нарывами, да еще и более заразными в обществе, и их необходимо обеззаразить и удалить из этого общества»[133].

Открытые суды над Смоленскими баптистами были выгодными с точки зрения проводимой антирелигиозной политики и становились ее важным инструментов. Амнистируя баптистов, им давался шанс войти в советское общество, пополняя ряды вооруженных сил. При отказе баптистов повторно осуждали, но при деятельном участии видных членов общества, требовавших обвинительных приговоров. Получалось так, что не государство стремилось избавиться от религиозных диссидентов и бороться с религиозным «дурманом», а, в первую очередь, люди — народ, ждущие от судебных инстанций самых решительных мер против ее представителей. «Слепо» повинуясь «воле» народа, или лучше сказать, нажиму антирелигиозных союзов и кружков, имевших проправительственное происхождение, судьи выносили самые суровые обвинительные приговоры, снимая с себя часть ответственности за их проведение.

В конце 1920-х – первой половине 1930-х гг. давление на местных баптистов усилится. Все больше баптистов, так или иначе, не получат возможности пройти альтернативную службу и попадут в вооружённые силы. Начнутся разбирательства за отказ от ношения оружия, антивоенную пропаганду, проповедь христианства, наличие Библии. Это приведет к новому витку антибаптистской кампании в прессе, где каждый случай разбирался отдельно с позиции «нанесенного» вреда государству и неизменных требований «нещадно» бороться с проявлениями религиозных предрассудков по всей строгости закона[134].

---

133 Дальнейшая судьба подсудимых не известна. ГАНИСО Ф.Р. 3196. Оп. 1. Д. 2. Л. 15.

134 Большевистский путь / Орган Вяземского окружкома ВКП(б) окрисполкома и окрпрофсовета.— Вязьма: Тип. Коммунального Треста, 1930 № 91. Воскресенье, 20 апреля, с. 3; Красноармейская правда: ежедневная красноармейская газета политического управления Белорусского военного округа.— Смоленск: Окружная тип. БВО, № 1. Среда, 1 января, 1930, с. 2.

Глава V. Экономические, культурные и социальные контакты смоленского и российского баптизма в первой четверти 1920-х гг.

Что объединяло смоленский баптизм с Общероссийским движением баптистов?

С самого начала своего существования русский баптизм как инородный элемент, пришедший с Запада в конце XIX в., рассматривался светскими и церковными властями настороженно, если не враждебно. Он качественно отличался от всего того, что было в религиозном поле ранее (хотя отдельные идеи баптизма, так или иначе, существовали в сектантской среде[135]), нарушая традиционный уклад жизни. В глазах православных первоиерархов баптизм представлялся очередной ветвью набиравшего популярность протестантизма, с его сухим рационалистическим духом, попирающим Отцов Древней Церкви, и кощунственно проповедуя искаженное учение Иисуса Христа[136]. Сохранить русского человека в Правосла-

135 Так, близкими по догматическому учению с баптизмом были молокане, которые после духовного кризиса в конце XIX века охотно принимали баптизм. Клибанов А. И. История Религиозного сектантства в России (60-е годы XIX в.— 1917 г.). М.: Наука, 1965, с. 171–172.

136 В 1891 г. в Москве состоялся II Всероссийский православный миссионерский съезд, который отметил «быстрый рост сектантства» и постановил: что «всем сектантам должно быть воспрещено покидать свое местожительство. Все преступления против православной церкви должны разбираться не в светских, а в духовных судах. Паспорта сектантов должны быть помечены особым образом, чтобы их нигде не принимали ни на работу, ни на жительство, пока жизнь в России не станет для них невыносимою». В дальнейших съездах — акцент на репрессивных мерах усиливался, а баптизм среди всех прочих выделялся как «самая воинствующая секта» и требовал отдельных «решений». См.: Скворцов В. М. Второй Миссионерский съезд в Москве. М.: Унив. тип, 1891, с. 51; Цитата Баптисты — Хроника. IV Миссионерский съезд в Киеве//Смоленские епархиальные ведомости № 15. 1–15 августа. Смоленск: Тип. П. А. Силина, 1908, с. 625; Секирин А. А. Миссионерские съезды и миссионерская деятельность Русской Православной Церкви в борьбе с расколом старообрядчества

вии — значило спасти его от гиены огненной. Поэтому господствующая церковь направляла свои силы на противление религиозной экспансии сектантства, видя прямую угрозу для себя и своей паствы. Для этого печаталась антибаптистская литература, организовывались миссии, собирались съезды и конференции, нередко в провинции, при поддержке местных властей, велись антисектантские компании. Свою лепту в борьбе с иноверцами проявляло и провинциальное население. Наученное через агитацию своих священников, оно встречало баптизм холодно, нередко жалуясь в свои православные приходы. Собранные жалобы оформлялись письменно и поднимались «вверх» на епархиальный уровень, а затем при посредничестве архиерея в государственные структуры, становясь основанием для разбирательств[137].

Государство в «баптистском» вопросе было солидарно с церковью, рассматривая баптизм как вредную религию, развращающую умы необразованного крестьянства[138]. Хотя на первых порах баптизм среди иностранцев был дозволен, его часто сравнивали

и сектантством во второй половине XIX в.//Христианское чтение № 3, 2017. СПб: СПДА, с. 278–298.

137 Эти тенденции, так или иначе, были зафиксированы в 1918 г. в приходском уставе РПЦ, где входящим в приходской совет прихожанам вменялось в обязанности «ограждать православную веру от проникающих в приход или существующих уже в приходе противорелигиозных, раскольнических и сектантских лжеучений, а также самих прихожан от зловредных наущений и неблагонамеренных проделок со стороны религиозно-темных, хитрых и порочных людей». А с расцветом сектантства в 1920-х обеспокоенный предстоятель православной церкви 1 июля 1923 г писал в своем послании пастве: «Разные сектанты — баптисты, евангелисты и другие, как противники православию, также направляют все усилия к тому, чтобы умалить значение Православной Церкви и привлечь на свою сторону православных людей. Всем им мы заявляем, что Церковь Православная не даст себя превратить в сектантские группы, и уповаем, что не отойдет она ни на шаг от заветов своего учения». См.: Собрание определений и постановлений Священного Собора Православной Российской Церкви 1917–1918 гг. М., 1918. Вып. 4. Приложение к «Деяниям» второе. Приходской Устав. Глава VII. П. 80, с. 3–42; Цитата Св. Патриарха Тихона — Одинцов М. И. Русские патриархи XX века. Судьбы Отечества и Церкви на страницах архивных документов. М.: РАГС. 1999, с. 113; Федоров В. А. Русская Православная Церковь и государство. Синодальный период 1700–1917. Серия «Страницы Российской Истории». М.: Русская Панорама, 2003, с. 241–243.

138 В конце XIX в. в уголовный кодекс были добавлены статьи — 187 и 196, в которых указывалось, что за выход из православной веры в любое другое «религиозное общество» перешедшее лицо — лишали всех гражданских прав (иногда наказание можно было заменить 1,5 летним заключением), а за распространение сектантских учений — ссылка в «отдаленные места», преимущественно Сибирь и Кавказ. Еремин А. В. Трансформация византийской модели государственно-церковного взаимодействия в культурно-историческом развитии России (XVIII–XX вв.)//Ярославский педагогический вестник № 3. Т. 1. 2011. Ярославль: ЯПИ, с. 20

с запрещенными законом евангельскими христианами и штундистами. Последние были признаны особо «вредными» и подвергались репрессиям, вплоть до отчуждения детей у их родителей[139]. Сравнение с подобного рода ветвями близкого по духу баптизма показывает истинное настроение руководителей страны к этому христианскому течению[140]. Властям не нравился нарастающий пацифизм, проповедуемый их пастырями; абсолютное и безоговорочное требование независимости церкви от государства, позволяющее сохранять определенную автономию и участвовать в политических дискуссиях времени (проявится этот элемент в первой четверти XX в. с появлением баптисткой русскоязычной периодики); отказ от духовенства как отдельного сословия, предоставлявший право любому члену общины возглавлять богослужение, и тем затрудняя давление органов государственной власти на руководство церквей. Отдельное беспокойство вызывала связь русских баптистов с заграничными братьями, традиционно воспринимаемая властью как нежелательная, а местами и опасная[141].

Государственный контроль, противление в провинции, миссионерская борьба за выживание нераздельно соприкасались с внутренними проблемами молодой баптистской церкви. Разбросанность и малочисленность паствы, отсутствие финансовых ресурсов, обученного духовенства и возможности развиваться без внешнего дав-

---

139 Руфин С. М. Правовое положение баптистов и адвентистов в Российской империи в конце XIX — начале XX века (по материалам Саратовской губернии)// Известия Саратовского университета. Серия История. Международные отношения. 2019. Т.19, вып.1, с. 104

140 В этом им помогли многие православные исследователи сектантства. В своих работах объединяя разрозненные течения баптистов в одно — «штундо-баптизм», они признавали их вредность. При рассм. их работы использовались в качестве основы для принятия решений. К таким сектаведам можно отнести, например, Г. Ушинского и Фоменко. Рождественский А. Южнорусский штундизм. СПб: Типография Департамента Уделов, 1889, с. 14–15

141 Баптисты входили в состав Всемирного союза баптистов (объединяющего общины со многих стран) с 1905 г. и принимали 7 теологических догматов, выработанных союзом: «Священное Писание, книги Ветхого и Нового Заветов (канонические) являются основой Вероучения. Церковь должна состоять исключительно из возрожденных людей. Заповеди о Крещении и Вечере Господней (причащении) также принадлежат возрожденным людям. Независимость каждой поместной церкви. Равноправие всех членов поместной церкви. Свобода совести для всех. Отделение церкви от государства». История Евангельских христиан-баптистов в СССР. М.: Всесоюзный совет евангельских христиан-баптистов, 1989, с. 10–12; Durasoff S. The Russian Protestants: Evangelicals in the Soviet Union, 1944–1964. New Jersey: Fairleigh Dickinson University Press, 1969, pp. 235–239

ления бросали вызов молодому религиозному образованию и требовало решений. Каких? И самое главное — как?

Оказавшись в изоляции, но в то же время связанные друг с другом, баптисты обратились к единственному доступному себе источнику — к внутренней общинной кооперации. К началу XX века схема создания новых общин выглядела примерно так: устоявшаяся община посылала в близлежащий район благовестника, миссионера или пастора, оплачивая все необходимые для проповеди расходы. Откликнувшиеся на проповедь члены формировали первичные группы, связанные с материнской общиной. Между ними поддерживались контакты через переписку, отправку благовестников, совершение совместных богослужений и праздников. Зачастую происходило и так, что благовестник первично шел проповедовать своим родственникам, формируя баптистскую ячейку среди них. Ввиду малочисленности между общинами происходили эндогамные браки, таким образом, формировались не только церковно-религиозные связи, но и семейные. Укрепленные общей историей, проблематикой, кровными узами, общины порождали иные виды совместных взаимосвязей, расширяя круг деятельности многостороннего межцерковного диалога посредством уже более сложных объединений, коммун, союзов и коопераций. Для лучшего понимания можно условно выделить несколько видов внешних связей, с которыми соприкасалась почти любая отдельная баптистская община: 1) экономическая 2) межобщинная 3) межсоюзная 4) частная.

Экономические связи

С бурным развитием капитализма в России в конце XIX – начале XX в. развивались экономические связи в среде сектантства[142]. Находясь на периферии империи, сектантство вынуждено было стимулировать сельское хозяйство, покупать и продавать товары для

[142] Как обосновал в своей работе М. Вебер, протестанты понимали свой труд как одну из форм служения Богу, а одними из главных качеств верующего считались — бережливость, аскетизм, аккуратность, трудолюбие, стремление довести работу до логического конца,— богатство же рассматривалось как естественное благословение, исходившее от Бога и дарованных Им качеств. В этих основных постулатах проистекало стремление к капиталистическим отношениям. Вебер М. Избранные произведения: Пер. с нем./Сост., общ. ред. и послесл. Ю. Н. Давыдова; Предисл. П. П. Гайденко.— М.: Прогресс, 1990, с. 808.

покупки инвентаря и необходимого снаряжения, формировать торговые представительства, обеспечивая себя в условиях противодействия с государством всем необходимым, что позволяло сохранять независимость и обычный для закрытых религиозных групп уклад жизни[143]. Как заметил шотландский исследователь Э. *Уоллс*, рассматривающий миссионерские механизмы христианства, для всякого церковного общества «необходимо наличие денежных излишков и свобода их передвижения. Общество не сможет работать там, где доходы верующих незначительны или их передвижение строго контролируется государством»[144].

Баптизм не отставал от своих «братьев», пытаясь встроиться в экономическое поле государства. Для этого начиная с первой четверти XX века баптистские энтузиасты изначально кустарно, а затем общинно организовывались в артели, союзы, коммуны и товарищества[145]. Подобного рода организации помогали как найти заработок для отдельного крестьянина-баптиста внутри своей церковной структуры, так и позволяли конкретной группе получать средства для своего развития, не только зарабатывая на коммерческой деятельности, но и сохраняя капитал внутри баптистского сообщества.

---

143 Это касалось как классического протестантизма, пришедшего с Запада, так и русского сектантства с различного рода раскольничеством (старообрядством). См.: Керов В.В. Конфессионально-этнические факторы старообрядческого предпринимательства в России в конце XVII–XIX вв. Дис.док. ист. наук. М.: ИРИ РАН, 2004, с. 716; Гавриленков А.Ф. Религиозные нормы и хозяйственная деятельность секты скопцов в России (вторая половина XIX – начало XX в.)// Вестник Брянского государственного университета. 2023 (3), с. 46–54; Гончаров О.Ю. Социально-экономическая деятельность адвентистов седьмого дня в истории России//Протестантизм в современной России. Вклад в развитие общества, религии, истории и культуры: Материалы Российской научно-практической конференции, посвященной 495-летию Реформации. Пермь: Книжная площадь, с. 53–94.

144 Walls A.F. The Missionary Movement in Christian History. Maryknoll, NY: Orbis, 1996, pp. 243

145 Иванов–Клышников П.В.— один из видных лидеров баптистского движения России, писал по поводу общинности и новых экономических возможностей в 1925 г.: «не следует забывать, что вышеуказанные черты коллективизма в его лучших проявлениях обнаружились и упрочились в наших общинах еще в старое время, т.е. в то время, когда государственная власть [царская власть] относилась враждебно к подобным идеям. Ныне же, когда, наоборот, государственная власть насаждает коммунизм, отмеченные начала здорового коллективизма могут в наших общинах получить дальнейшее развитие. Быть может, даже сама жизнь заставит нас поспешить с более ясным выявлением их… Перед нами стремительный поток новых форм социально-экономической жизни… Мы неизбежно должны войти в этот поток… Однако мы входим в него такими, как мы есть; т.е. стройными рядами отобранных, с полустолетним опытом общинной спайки, с особым укладом коллективной жизни». Иванов-Клышников П.В. Наши общины как естественные коллективы // Журнал Баптист. 1925. Январь. № 1. С. 13–14.

Нередко торговые отношения с отдельными общинами выстраивались на доверии, позволяя братьям по вере отпускать товары со скидками, по номинальной цене или в долг, а в уставных документах предприятия в целях и задачах прописывались не только заработок на торговле, но и помощь баптистским миссиям, на которые отводилась часть получаемой прибыли. Объём экономических связей был настолько широк, что одна община в европейской части России торговала с другой, находящейся в отдаленных частях Сибири, Урала и Кавказа, формируя обширные торговые сети по всей стране. Нам известны десятки баптистских предприятий и сельскохозяйственных коммун Московской, Саратовской, Тверской, Омской и др. губерний, располагающих магазинами и столовыми, строительными бригадами и артелями, а некоторые из них, как во Владикавказе, возложив на себя функции банков, субсидировали льготными кредитами и ссудами «сектантское» предпринимательство[146]. Советское государство, в свою очередь, на первых порах своего существования, поощряло социально-экономическую деятельность сектантов, рассматривая их как близких к коммунизму, но пока еще загрязнённых религиозностью социальных форм самоорганизаций. Для этого региональные власти стимулировали сектантский импульс, направленный на создание сельхозкоммун, а экономический кризис первой половины 1920-х и внедрение НЭПа позволяли свободно заниматься торговлей, часто объединяя две отрасли[147].

[146] Во Владивостоке существовало «Прохановское Кредитное Товарищество», выдававшее займы — молоканам, баптистам и евангельским христианам.— А. С. Проханов // Журнал «Солнце». № 1–3. М.:1938, с.24; Экономическая и социальная деятельность русских баптистов XX в. до сих пор остается малоизученным феноменом и составляет историческую проблему, требующую решений.— Савинский С. Н. История евангельских христиан-баптистов Украины, России, Белоруссии. Часть II (1917–1967). СПб: Библия для всех, 2001, с. 25.

[147] В 1921 г. при Наркомате земледелия сформируется специальная Комиссия по заселению совхозов, свободных земель и бывших помещичьих имений сектантами и старообрядцами,— сокращенно «Оргкомсект», которая будет призывать сектантов и старообрядцев воспользоваться государственными землями для создания своих сельхозкоммун. «Народный Комиссариат Земледелия…— писал, глава комиссии В. Д. Бонч-Бруевич,— нашел настоящее время наиболее подходящим для того, чтобы призвать к творческой земледельческой работе… так называемые сектантские и старообрядческие массы, уже организованные в свои общины, прекрасно друг друга знающие, слитные и объединенные каждое в своем течении единым стремлением, зарекомендовавшие себя выдающейся трудоспособностью, честностью, исполнительностью, прямотой и искренностью. Все сектанты и старообрядцы, желающие поселиться на свободных землях, в бывших имениях или совхозах, приглашаются немедленно уведомить об этом комиссию».— Гидулянов П. В. Отделение церкви от государства в СССР. М., 1926. С. 554–555. Подробно относительно

Смоленская община баптистов, как главный центр баптизма губернии и ядро местного союза баптистов, охотно вступала в капиталистические отношения со своими собратьями. Как молодой общине, объединяющей десятки других, ей требовалось все: краски, бумага, документы для делопроизводства, литература и др. Развивался спрос, закономерно появлялось и предложение. Со всего государства в Смоленск устремлялись брошюры, рекламные проспекты, предлагались всевозможные услуги. Так, глава Туркестанского отдела союза баптистов, базировавшегося в Ташкенте (Узбекистан!), Мордовин П.Х. предлагал приобрести у входящего в союз предприятия чернила, туши, ленты для пишущей машинки, копировальных чернил и других материалов, «из настоящих английских красок, поступающих… из Индии через Афганистан». Товары производят «три верующие сестры вдовы по рецептам умершего мужа одной вдовы, изобретателя химика», а цены на них «как видно, значительно ниже рыночных». В качестве «рекламы предприятия», отправитель просил прочитать «настоящее [рекламное] письмо…всей общине»[148]. Выгодные предложения охотно принимались, и с 1923 г. Смоленская община закупала продукцию у Ташкентского союза, появлялась коммерческая переписка, общение, связи[149].

Главный кооператив печатной продукции баптистов — «Слово Истины», находящийся в Москве, под патронажем Всероссийского союза баптистов выпускал главные периодические издания баптистов. К ним можно отнести миссионерские и проповеднические брошюры, религиозно-политический журнал, главный рупор баптизма — «Слово Истины» (первоначально ради его выпуска и создавался кооператив), листки, разъясняющие основы баптистской веры с «говорящими» названиями: «Как Жить?», «Куда, Куда?», «Враг Себе», «Самообман Неверия», «Сиротка Вера», «Будьте мужественны»[150]. Помимо своей собственной продукции, товарищество сотрудничало с американ-

сектантских коммун и коопераций см.: Путинцев, Ф. М. Кабальное братство сектантов / Ф. М. Путинцев.— М; Л., 1931.— С. 200; Клибанов А. И. Пятьдесят лет научного исследования религиозного сектантства / А. И. Клибанов // Вопросы научного атеизма. Вып. 4.— М., 1967, с. 350–351; Калиничева З. В. Социальная сущность баптизма 1917–1929 гг. Ленинград: Наука, 1972. Глава 2. Баптистское кооперативное движение. С. 105; Редькина О. Ю. Сельскохозяйственные религиозные трудовые коллективы в 1917–1930-е гг.: на материалах европейской части РСФСР.— Авт. реф. дис. док. ист. наук. Волгоград: СГЭА, 2004, с. 509.

148 ГАНИСО. Ф. 3204. Оп. 1. Д. 4. Л. 27.

149 Там же. Д. 5. Л. 47–48; Там же. Д. 4. Л. 27.

150 Там же. Д. 4. Л. 32.

скими издательствами, печатавшими главный источник знаний для баптиста — русскоязычную Библию[151]. Собирались «старинные» гимны, песни времен первых баптистов[152]. Бурно развивающаяся община в Смоленске через Смоленский союз закупала (на протяжении первой половины 1920-х гг.) почти всю широту издаваемой продукции, распространяя затем по губернии. Именно через Смоленскую общину более мелкие группы губернии собирали необходимые средства, а затем оптом приобретали печатные издания. Для постоянных заказчиков существовала система скидок и предзаказов (без оплаты), позволявшая закупать больше необходимой периодики, чем баптисты Смоленщины активно пользовались[153].

Вступая в коммерческие отношения на правах покупателя, Смоленский союз параллельно стремился выступать и на правах продавца, пытаясь создать объединёнными силами всех губернских общин летом 1922 г. свой «кооператив трудового товарищества»[154]. У местных баптистов был экономический потенциал, т.к. большая часть из них были крестьянами, живущими плодами своей сельскохозяйственной продукции. Разбросанные по всей губернии, но в то же время объединенные единой структурой союза, вероятно, именно сельхозугодия и человеческий ресурс должны были стать базой для создания предприятия, став экономической подпиткой для стесненного в ресурсах Смоленского баптизма. В дальнейших документах, переписке и экономических сводках союза нет упоминаний о создании коммерческих формирований, однако уже в декабре того же года баптистское кооперативное товарищество «Братская Помощь»[155], ставившее своей целью «содействие товарообмену и снабжение членов Т-ва и постор. лиц сельско-хоз. машинами и орудиями», в лице председателя П. В. Павлова приглашало главу Смоленской общины пресвитера Максимова вступить в товарищество (от имени общины или союза) и помочь капиталом для расширения молодого предприятия[156]. Для вступления требовалось приобрести пай или внести займы, посредством которых вкладчики приобре-

151 Там же. Л. 25,31.

152 Там же. Д. 2. Л. 48.

153 ГАНИСО. Ф. 3204. Оп. 1. Д. 4. Л. 14, 23, 25, 31–32, 44, 47; ГАНИСО. Ф. 3204. Оп. 1. Д. 2. Л. 64.

154 Там же. Д. 3. Л. 3.

155 Организованной ВСБ в городе Москве.

156 ГАНИСО. Ф. 3204. Оп. 1. Д. 5. Л. 27.

тали как долю в товариществе, так и голос на его заседаниях. При желании вложившая группа могла создать отделение организации (по сути, торговое представительство с магазином и складом) на местах, по примеру 14 отделений, существовавших в это время по всей стране[157]. Предложение было выгодным не только тем, что товарищество сулило коммерческую прибыль и возращение вложенных средств, но и тем, что развивало баптизм в провинции, что оговаривалось в уставе товарищества[158]. Хотя советское законодательство запрещало использовать церковные наименования в документации торговых предприятий и коммун (по типу — прихожанин, член общины, верующий и т.д.) и иметь связь с церковными структурами, многие христианские церкви различного толка создавали коммерческие ячейки на основе монастырей и приходов[159]. Данная практика позволяла сохранить имевшееся хозяйство и недвижимое имущество, приписанное к тому или иному приходу, в рамках своей общины, а духовенству и верующим — продолжать заниматься коммерцией. «Братская помощь», основанная на базе ВСБ, несмотря на то, что следовала букве закона, в приглашениях в кооператив позволяла себе использовать наименование — «община», подразумевая баптистскую, а во внутренней документации, регулирующей его деятельность, прописывала в качестве «другой отрасли деятельности» «устраивать курсы, школы, выставки, лекции, народные дома, библиотеки и т.п.»[160], что, несомненно, должно было расширять внутриконфессиональное культурно-просветительское поле баптизма. Следовательно, можно осторожно предположить, что местные баптисты изначально планировали открыть филиал «Братской помощи», дабы затем развивать на базе уже устоявшегося общества свое сельское хозяйство и извлекать прибыль. Об этом может свидетельствовать и то обстоятельство, что вместе с предложением о вступлении в товарищество были отправлены устав, подробные пошаговые ин-

[157] Калиничева З. В. Социальная сущность баптизма 1917–1929 гг. Ленинград: Наука, 1972, с. 120.

[158] Устав Кредитного кооперативного товарищества «Братская помощь». М.: Слово Истины, 1922, с. 14.

[159] В регионах запрет на использовании религиозной терминологии, и тем более — открытое участие церковных организаций в коммерческой деятельности проходил по-разному. В некоторых областях эта тенденция проявлялась позже к 1924 г., в некоторых раньше — к 1923 г., как в Смоленске.

[160] Устав Кредитного кооперативного товарищества «Братская помощь». М.: Слово Истины, 1922, с. 14.

струкции о том, как зарегистрировать в регионе отделение «братской помощи», и, наконец, чуть позже, листовка с наименованием того, чем должна заниматься провинциальная ячейка товарищества[161].

С наступлением 1923 г. отделение товарищества или любой другой формы коммерческого объединения так и не открылось, о чем говорит отсутствие упоминаний в официальных документах союза и его экономических сводках. Причиной могли послужить как отказ в регистрации местных властей, что является маловероятным в связи с весьма терпимым и мягким отношением в это время к баптистам на Смоленщине, так и слабая вовлеченность губернских баптистов в инициативах союза. Пассивность членов в первые годы союза, с внутренними трудностями большинства бедных баптистов-крестьян, оказавшихся в 1920–1923 гг. в стесненных обстоятельствах, обусловила нежелание обычных сельских баптистов участвовать в трудовой организации союза в обход интересов своей собственной общины или, еще уже — своей семьи. Человеческий ресурс, который должен был стать источником коммерческой деятельности, по мысли руководителей общин, по факту стал источником сопротивления на низовом уровне, препятствуя развитию баптистского экономического сектора на Смоленщине. Рядовой баптист не хотел в условиях роста цен и общей разрухи, после Гражданской войны, оставлять свое насиженное место, обеспечивающее всю его семью минимальным доходом, и уходить на молодое, хотя и братское предприятие, прибыль от которого могла быть получена в лучшем случае через какое-то время, в худшем, в нынешних условиях,— никогда. Стесненность в средствах и инерционность большинства баптистов, проявляемая в других инициативах союза, сузит необходимые ресурсы не только для полноценного функционирования самих общин, но и сократит местную миссионерскую деятельность, замедляя рост числа баптистов.

Невзирая, однако, на отсутствие местного товарищества, Смоленский союз через смоленскую общину на свое содержание собирал пожертвования в виде продуктов, которые затем, в отсутствие необходимых денежных средств, продавали в губернии. На вырученные средства осуществлялось содержание аппарата союза, миссионерская активность, помощь братьям по вере. Получалось так, что предприятия для формирования целенаправленной организа-

161 ГАНИСО. Ф. 3204. Оп. 1. Д. 5. Л. 27,, 32–45; ГАНИСО. Ф. 3204. Оп. 1. Д. 5. Л. 67

ции труда не существовало, но в той или иной мере, фактически кустарно, проходил сбыт сельхозпродукции, позволивший получать прибыль и продолжать активность в местном союзе[162].

Межобщинные и межсоюзные связи

В конце 1910-х первой половины 1920-х, во время быстро сменяющихся войн и политических коллизий, кроме экономических связей особое значение для баптистских общин приобрели дружеские контакты, позволившие не только поддерживать первичную коммуникацию, но и решать поставленные перед общинами возникающие при специфике эпохи проблемы.

Смоленская община, вместе с баптистами губернии, в силу географического расположения и схожих трудностей, требующих внешнего вмешательства, закономерно имела общность с Витебской общиной как территориально близлежащей, а также с ВСБ и Питерской общиной — как с двумя крупнейшими флагманами русского баптистского движения XX в.

Активное соучастие смоленских и витебских баптистов в жизни друг друга можно проследить в первой половине 1920-х, однако, скорее всего, эта связь началась намного раньше. Баптисты Смоленщины старались вовлечь в свою религиозно-административную жизнь братьев по вере, охотно приглашая «соседей» на свои съезды и собрания. Так, представители витебских баптистов присутствовали 24 ноября 1923 г. в Смоленском губернском съезде ЕХБ, имея право голоса в принятии решений[163], а проповедник Витебской общины И. М. Зайцев, в отсутствие местного, исполнял в 1923–1924 гг. обязанности разъездного проповедника в губернии, став впоследствии секретарем смоленского союза[164]. Витебские баптисты в ответ приглашали своих Смоленских братьев на совместные богослужения, праздники, открытия новых молитвенных домой, развивая дух кооперативной братской общинности[165]. Если член или родственник члена Витебской общины со своей семьей переезжал, отправ-

---

162 ГАНИСО. Ф. 3204. Оп. 1. Д. 3. Л. 3; Там же. Д. 4. Л. 67.

163 Там же. Д. 3. Л. 22; Там же. Д. 5. Л. 7.

164 ГАНИСО. Ф.Р. 3204. Оп. 1. Д. 3. Л. 23, 27.

165 Там же. Д. 5. Л. 6, 83,84; Там же. Д.1 Л. 71.

ляясь через Смоленск в прилегающие регионы, то немедленно отправлялось письмо местному пресвитеру, и его община помогала брату деньгами, едой и ночлегом[166]. Если рядовой баптист, будучи выходцем из Витебска, оседал в Смоленске, то начиналась «живая» переписка между общинами: является ли этот брат достойным человеком? Нет ли за ним скандалов? Не против ли, в конце концов, община-донор, чтобы его приняли баптисты на Смоленщине?[167]

Связующими компонентами между двумя общинами также становились классические для баптизма совместные браки. Часто семьи баптистов формировались из представителей двух губерний. Обосновавшись в одной из областей, молодая пара продолжала поддерживать кровные узы с родственниками-баптистами, оставшимися на предыдущем месте проживания одного из супругов. В ходе гостевого визита к близким, пара активно вовлекалась в приходскую жизнь ранее покинутой общины, а вернувшись, продолжала ходить в свою на регулярной основе. Возникала небольшая, но постоянная приходская миграция верующих, способствовавшая размыванию «узких» церковных границ, охвативших Смоленский и Витебский баптизм[168].

Лето 1922 г. можно считать поворотным моментом во взаимоотношениях двух общин. В это время, при содействии Всероссийского союза баптистов, были учреждены Витебский, Смоленский и Минский союзы. После создания они вошли в более крупный Областной союз, который способствовал интеграции трех крупнейших регионов в религиозно-социальную жизнь друг друга через единую юридическую и административную структуру новой организации. Областной союз не только укоренил межобщинные связи, проводя более упорядоченную политику во внутренних взаимоотношениях, но и усиливал влияние ВСБ среди местных баптистов, выступая единственной действующей силой, толкавшей обособленные группы к взаимовыгодному сближению и унификации. В условиях значительного дефицита проповедников ВСБ назначил из своих рядов разъездного пастора, одновременно служившего в Витебской

---

166 Там же. Д. 4. Л.40.

167 Там же. Д. 1. Л. 82–85,89–92

168 Происходило нередко и так, что третья община приглашала две другие на «духовные съезды», где могли встретиться представители обеих губерний. К таким съездам можно отнести Полоцкий съезд, организованный при посредничестве Витебской общины 23–25 мая 1924 г. Там же. Д.5 Л. 94–96

и Смоленской губерниях. Организованные союзы первично управлялись назначенцами из Москвы, а в отсутствие материальных ресурсов именно ВСБ помогал всем необходимым, поддерживая зажжённый огонь братского товарищества[169]. Отдельно стоит отметить и первые шаги к совместной организации курсов, предполагавших искоренение двух основных проблем местных баптистов: нехватки квалифицированных проповедников и певчих.

В конце января 1922 — декабря 1923 г. на базе Витебска должны были открыться певческие курсы, а на базе Смоленска — проповеднические, куда приглашались главным образом члены двух общин-основательниц. По разным причинам, однако, уже организованные и подготовленные курсы провалились. В Смоленске губернские власти в последний момент отказали в государственной регистрации курсов, а в Витебске, хотя курсы и открылись, по своей численной вовлеченности обучающихся были крайне незначительными по причинам условий вступления. Для зачисления на курс абитуриент должен был не только знать грамоту, быть молодым и способным, но и располагать собственным инструментом — скрипкой, не говоря уже о продуктах питания на месяц, которыми он должен быть снабжен посылаемой общиной. В обстоятельствах сложного экономического и продовольственного кризиса редкая община могла позволить отправить своего ставленника на обучение, а если и отправляла, то единственный специалист вряд ли мог решить глобальную проблему для всей губернии. Да и мог ли масштаб курсов победить всю «болезнь» наскоком[170]?!

В условиях отсутствия успеха ряда совместных инициатив усилия региональных баптистов, тем не менее, способствовали консолидации Витебской и Смоленской общин, формируя устойчивые контакты, которые продолжали существовать на протяжении всего советского периода.

В отличие от крепких связей с белорусскими общинами, смоленские баптисты имели короткую, но все же заметную историю взаимоотношений с санкт-петербургскими. Признавая Питерскую общину одним из крупных центров баптизма, единоверцы Смоленщины в 1920 г. отправляли ей денежные средства для развития

---

[169] ГАНИСО. Ф. 3204. Оп. 1. Д. 3. Л. 6, 7; Там же. Д. 2. Л. 68–72; Там же. Д. 5. Л. 51; Там же. Д. 9. Л. 10.

[170] ГАНИСО. Ф. 3204. Оп. 1. Д. 3. Л. 7–9, 14.

духовной миссии в России[171], вели переписку, просили прислать проповедников для укоренения губернских церквей, но получали неизменно отказ[172]. Летом 1922 г. представители Северного союза и Петроградской общины присутствовали в качестве почетных гостей на заседаниях первого съезда Смоленского союза баптистов[173], а некоторые мигранты из Петрограда в 1922–1924 гг. пополняли общины Смоленщины, занимая важное положение в местном Союзе[174]. В дальнейшем между концом 1922 и началом 1923 гг. общение между культурной столицей и Смоленщиной полностью прекращается, что можно объяснить рядом причин. 1. Смоленская община не получала поддержки от Петроградской, и ее участие в жизни последней, за исключением отдельных случаев, было преимущественно формальным 2. К первой половине 1920-х ВСБ становится главной опорой для регионального баптизма. Местные общины, принимая участие в жизни ВСБ, посылая сборы, своих представителей, и отвечая запросам союза, получали в ответ небольшой, но постоянный источник необходимых для развития ресурсов. Взаимная отдача и сопричастность в развитии друг друга приведет к переориентации смоленских баптистов от двухполярной системы координат к однополярной, обращаясь по всем знаковым вопросам отныне в Москву, а не Петроград[175].

Особую роль для смоленских баптистов играл ВСБ, определивший вектор развития губернского баптизма. Первые контакты местных общин с ВСБ можно проследить с 1920 г. С этого периода на регулярной основе представители общин Смоленщины: Тростянской, Клюсовской, Вяземской, Смоленской и др.— в разных составах участвовали на съездах ВСБ в Москве, информируя о своей религиозной жизни[176]. Будучи участником ВСБ, смоленские баптисты получали воззвания, решения собраний и участвовали в сборах, поддерживая

171 Сохранились квитанции денежных переводов в Петроград. Так, например, 21 декабря 1920 г. в Петроградскую общину были отправлены 15000 рублей. Там же. Д. 4. Л. 5–6.

172 Там же. Д. 5. Л. 12.

173 Там же. Д. 3. Л. 2.

174 Так, например, Фролов А. И., будучи выходцем из Петрограда, в течение нескольких лет входил в президиум союза и был его видным членом. ГАНИСО. Ф. 3204. Оп. 1. Д. 3. Л. 3. Там же. Д.1. Л. 26.

175 ГАНИСО. Ф. 3204. Оп. 1. Д. 3. Л. 6, 7; Там же. Д. 2. Л. 68–72; Там же. Д. 5. Л. 51; Там же. Д. 9. Л. 10.

176 Отчет Всероссийского съезда евангельских христиан-баптистов, состоявшегося в Москве с 27 мая по 6 июня 1920 года. М., с. 1, 10.

исходившую из Всероссийского союза инициативу. Таким образом, баптисты Смоленщины участвовали с 1920 по 1924 г. во всех сборах на «дело благовестия» (миссионерская миссия по распространению баптизма в России), искоренении голода (в том числе в Самаре), открытии курсов и финансировании структуры союза[177]. Особо заметна финансовая подпитка Союза в 1922 г., когда вследствие попыток преодоления губительных последствий голода (через открытие бесплатных столовых, отправки зерна в нуждающиеся районы и денежных дотаций на закупку продуктов питания) ВСБ остался без средств к существованию, приближаясь к банкротству и закрытию.

1 сентября 1922 года по всем российским общинам было воззвание организовать сбор «пожертвований для всех целей союза», который формирует фонд помощи голодающим. Через месяц 3 ноября 1922, вероятно, в силу слабого отклика и большого числа нуждающихся, касса союза полностью истощилась, поэтому потребовалась «необходимость принятия ряда срочных мер к ея пополнению. В качестве одной из них, в связи с объявленным теперь единым сбором, Коллегия предлагает: без исключения всем общинам, немедленно, не дожидаясь, пока будет окончательно закончен сбор или пока будет передано распоряжение союза, перевести почтой по адресу Союза деньгами хотя бы незначительную сумму, не стесняясь размера, или послать почтой несколько пудов хлеба. В дальнейшем предлагается всем общинам аккуратно каждый месяц продолжать отсылку средств деньгами или хлебом»[178]. Баптисты Смоленщины откликнулись на стесненное положение союза и организовали местный сбор. Так в Москву из Смоленска были направлены 3 ноября 1922 г.— 1500 рублей, в декабре — 2000 рублей, а в январе следующего года 1500 рублей[179] и др. Отдельно осуществлялась продуктовая помощь, собираемая с губернских баптистов и отправляемая затем в центр.

Признавая над собой авторитет ВСБ, Смоленщина получала помощь в решении своих самых насущных проблем. Для развития кооперативной работы в Смоленск отправлялись делегаты и миссионеры ВСБ, помогая формировать первичные ячейки местного союза[180]; заграничная помощь, исходящая от американских братьев,

177 ГАНИСО. Ф. 3204. Оп. 1. Д. 3. Л. 3; ГАНИСО. Ф. 3204. Оп. 1. Д. 4. Л. 22, 28, 30, 33.

178 ГАНИСО. Ф. 3204. Оп. 1. Д. 3. Л. 13.

179 Там же. Д. 4. Л. 22, 28, 30, 33.

180 Там же. Д. 2. Л. 17; Там же. Д. 3. Л. 2.

направлялась в Смоленск, где распределялась по нуждам баптистов[181]. Юридическая база баптизма — уставы общин и губернского союза — формировалась в Москве, а затем в окончательной редакции принималась на местном уровне. Несколько раз, в силу невозможности зарегистрироваться в государственных структурах в 1923–1924, Смоленская община находилась на грани закрытия, и только вмешательство ВСБ, обращавшегося в государственные структуры, помогало преодолеть кризис[182].

Частные связи

В годы Гражданской войны и поствоенной разрухи, усиленной голодом, баптисты, как и большое количество мирских людей, покидали свои родные края и отправлялись на заработки в поисках лучшей жизни. Часть из них благополучно оседала в более развитых промышленных регионах или возвращалась обратно, часть попадала в исправительные и тюремные заведения, часть пропадала без вести. Государственные организации и структуры, загруженные напором однотипных заявлений о пропаже людей, плохом продуктовом снабжении и санитарном состоянии мест заключения, отвечали на запросы официальными «отписками», и судьбы близких оставались в одном случае неизвестны, в другом — в затруднительном положении. Тогда единственным источником информации и помощи могла стать местная община, куда рядовой баптист отдельно или вместе со своей религиозной группой всегда мог обратиться.

На протяжении всех 1921–1924 гг. в Смоленскую общину направлялись письма, запросы и обращения с просьбой о помощи в поиске братьев, родственников или поддержки лиц, связанных с конкретной Российской общиной. Смоленский союз активно откликался на эти запросы, привлекая ресурсы для поддержки своих единоверцев. Сохранились десятки ходатайств с разных концов страны, выражавших озабоченность о судьбах своих близких. 30 октября 1922 г. от члена Ташкентской общины Нижних Трофима Павловича пришло письмо с просьбой: проявить «любовь Господню заключенному в смоленском доме общественных принудительных работ № 1

181 Там же. Д. 2. Л. 72.

182 Там же. Д. 9. Л. 10.

одиночный корпус» Петру Яровому, снабдив «его духовной пищей и навиданіем»[183]. Просьба была удовлетворена, и уже Петр Яровой в ответном письме писал главе Союза: «Мой родственник брат Трофим…писал Вам, чтобы ходили и проведывали меня в тюрьму…и Вы [в] прошлый раз приходили и принесли только покушать коечто, прейдите в среду или в воскресенье и принесите Евангелие и если возможно… хлеба»[184]. 3 сентября 1923 г. предстоятель Витебской общины — Гуго Карлович Шенгардт направил письмо, в котором просил «содействовать…семейству Клюзовых [и их] дальнейшему следованию в Орел. Они были у нас в Витебске 3 дня. Мы собрали им 700 рублей. Ев. Хр. 1000 рублей… Но это очень мало для их расходов поэтому окажите им искреннюю помощь»[185]. Сбор был открыт, и баптистской семье помогли. 27 января 1924 г. из Орлово-Гайской общины ЕХБ поступил запрос «сообщить о брате Лопатине Афанасии Алексеевиче, который вследствие голода в 1922 г. выехал в новые места и слышно из достоверных источников о том, что брат Лопатин на пути в указанное место заболел и как больной сопровожден в один из Госпиталей города Смоленска — а теперь нет ниоткуда вести о нем — Семейство оставшиеся в живых находиться в Орлово-Гайской губернии…— а посему дорогой брат просьба Вам если у Вас что известно о нем то сообщите, причем если возможно то наведите справку в госпиталях, быть может куда сопровожден или умер…». В резолюции на письме рукой главы Союза пометка: «Справки наведены и даны XI 24 г»[186].

Были и более повседневные прошения — приютить дочь во время поступления в университет[187], посетить общину или собрания[188], собрать продукты для пострадавших от голода семей[189].

183 ГАНИСО. Ф. 3204. Оп. 1. Д. 5. Л. 48.
184 ГАНИСО. Ф. 3204. Оп. 1. Д. 5. Л. 49.
185 Там же. Д. 4. Л. 40.
186 Там же. Д. 5. Л. 81.
187 Там же. Д. 2. Л. 24.
188 Там же. Д. 5. Л. 7.
189 Там же. Д. 3. Л. 6.

Глава VI. Начало объединения Смоленских общин баптистов и евангельских христиан (пашковцев) в 1919–1925 гг.

Начало процесса объединения баптистов и ЕХ в России

На территории России во второй половине XIX в. протестантская деноминация баптизм быстро завоевала популярность среди местных жителей, ответив на духовные поиски времени. Истоки российского баптизма можно было обнаружить как среди европейских колонизаторов, так и среди русских сектантов, интеллигенции и крестьянства. Ввиду различных истоков своего появления, связанных в первую очередь с социально-религиозным расслоением людей, принимавших учение баптизма, и географической разбросанностью его очагов, баптизм на протяжении своего становления в России был многосоставным. В широкое понятие «баптизм» входили ответвления различного, толка такие как «штундисты», «пашковцы», «евангельские христиане-баптисты» и др. По своему внутреннему и догматическому учению они, за редким исключением, были идентичны, с одной только оговоркой, что одних можно было отнести к «общим» баптистам, а других к «частным».

Сознавая свою малочисленность по сравнению с государственной религией Православием, терпя определенные стеснения со стороны властей, а главное, ощущая чувство братской близости, разрозненные группы баптистов с конца XIX в. формировали совместные союзы, конференции и собрания, на которых ставился вопрос о слиянии.

В 1884 г. лидер одного из ответвлений В. А. Пашков пытался объединить разрозненные баптистские деноминации, но ему этого не

удалось[190]. Последующие лидеры продолжили многочисленные попытки межцерковного диалога, которые, впрочем, часто встречали оппозицию ввиду сохранившегося соперничества между религиозными группами за паству. Данная тенденция в конечном итоге привела к тому, что к 1905 году, после публикации Манифеста «О веротерпимости», евангельские христиане и баптисты стали наиболее структурированными как в административном, так и в догматическом отношении, что способствовало их быстрой легализации в условиях относительной религиозной свободы[191]. Постепенно эти две группы вытеснили из религиозного поля или, как минимум, впитали в себя более мелкие баптистские «формирования», укрепив свои позиции и ознаменовав новый этап в экуменическом «узкобаптистском» диалоге, который отныне происходил между ними.

К 1917 г. состоялось 22 всероссийских съезда «евангельских христиан-баптистов», 4 всероссийских съезда «евангельских христиан» и на их основе 2 объединённых съезда баптистов и евангельских христиан[192]. С учетом того, что объединение двух деноминаций станет возможным только к 1944 г., многие баптистские и евангельские общины в регионах либо начали процесс сближения намного раньше, постепенно сливаясь в единую организацию, либо, наоборот, ему противились, укореняя межцерковные противоречия. Особенно заметным это явление станет после совместного постановления двух течений в Петрограде в сентябре 1919 г., которое было разослано всем общинам в виде обращения «о единстве». В нем говорилось, что «помимо общих основ веры и молитвенного общения между ними [евангельскими христианами и баптистами]… [церкви] решили: обмениваться проповедниками и объявлениями в собраниях; оповещать друг друга о принятии новых членов церкви и об отлучении; устраивать совместные собрания, в том числе и с Хлебопреломлением… К такому единству мы приглашаем все общины евангельских христиан и баптистов России»[193]. Подобное постановление, наряду с по-

[190] Логвиненко В. Е. 100-летие первого объединенного съезда представителей евангельских течений в Санкт-Петербурге // Братский вестник № 4. СПб:1984, с. 51–57.

[191] Никольская Т. Русский протестантизм на этапе утверждения легализации (1905–1917 гг.)//Theological Reflections № 4, 2004, с. 162.

[192] В дальнейшем сокращённо — «ЕХ» и «ЕХБ». Потапова Н. В. Российские баптисты и евангельские христиане: к вопросу о происхождении и единстве деноминаций//Теория и практика общественного развития № 18, 2014, с. 134.

[193] История евангельских христиан-баптистов в СССР. М.: Всесоюзный совет евангельских христиан-баптистов, 1989, с. 192–193.

становлением Всероссийского союза баптистов в г. Москве (1921 г.), принявшего решение о создании совместного «комитета по объединению», ввиду недостоверной информации или неправильного понимания часто воспринималось отдаленными общинами как совершившийся факт, а не первые шаги в длительном процессе объединения, порождая путаницу. Это путаница усиливалась слухами относительно создания двух новых единых центров «баптистско-евангельского союза» — Москвы и Петербурга[194], спровоцировав серию двухстороннего диалога по всей России. Так после полученных известий еще в 1919 г. прошли окружные собрания ЕХ с ЕХБ в Оренбурге, Самаре, Пензе и других городах, продолжавшиеся в течение всех 20-х гг. Не исключением стала и Смоленщина, что могло обуславливаться не только внешними условиями, но и внутренними.

В Смоленской губернии общины ЕХБ и ЕХ часто находились не только в одном городе или районе, но и на одной улице[195]. Поддерживая чистоту своей веры, в том числе, через тесные семейные связи, члены обоих групп свободно вступали друг с другом в эндогамные браки, а при конфликтах внутри своих церквей открыто переходили из одной общины в другую, размывая межцерковные границы. Тесное соприкосновение смоленских общин и станет катализатором для первых попыток к взаимному диалогу ЕХБ и ЕХ.

Начало объединительного процесса на Смоленщине

Начало межденоминационного процесса между ЕХ и ЕХБ[196] в Смоленске можно довольно точно определить. Он начался в 1919 г. и окончился в 1922 г., продлившись 3 года. В это время Смоленская церковь насчитывала не менее 25 активных членов и являлась центром баптизма губернии. Вероятно, именно поэтому слияние происходило именно на ее основе через присоединение членов ЕХ к общине ЕХБ. Однако, при том, что ЕХ стали формально частью ЕХБ, более тесного единения с ЕХ не произошло вследствие возникаю-

194 Потапова Н. В. Евангельское христианство и баптизм в России в 1917–1922 гг. (на материалах Дальнего Востока) в двух томах. Т. 2. Южно-Сахалинск: СахГУ, 2014, с. 37

195 ГАСО. Ф. 161. Оп.1. Д.2190. Коробка № 24 Л. 1–2, 36–37.

196 К 1925 г. в губернии насчитывалось 27 общин и 2 группы ЕХ общей численностью 1911 человек и 9 общин ЕХБ общей численностью более 400 человек. ГАНИСО. Ф.2814. Оп.1. Д.103. Коробка № 24 Л. 55.

щих между двумя группами конфликтов[197]. Суть конфликтов, как и условия вхождения в общину, нам доподлинно не известны. Исходя из анализа споров других баптистских церквей, и при учете однородности догматического учения, можно предположить, что разногласия были в связи с условиями вступления ЕХ. По мысли лидеров евангельских христиан, слияние должно было произойти постепенно и на федеративных началах, объединяя во взаимопомощи два течения, но сохраняя при этом независимость двух союзов баптистов и евангельских христиан. Следовательно, проецируя эту мысль на общину, при совместных богослужениях, братской взаимовыручке деятельность каждой из групп должна была быть независимой и отдельной друг от друга, хотя и согласованной. Баптисты, в свою очередь, на ранних этапах хотели полного объединения через создание единого союза и единых общин[198]. Могли укоренять разногласия также и вопросы политической жизни страны. Хотя и баптисты, и евангельские христиане, исходя из своего понимания роли Церкви в обществе, были аполитичны, их отношения к вопросам государства на практике существенно разнились. Если баптисты старались рассматривать будущее России с точки зрения дальнейшего ее развития, примыкая к политической дискуссии времени, то евангельские христиане старались избегать публичных рассуждений, исполняя главный постулат своего учения — отделения церкви от государства. Это, предположительно, и послужило главными причинами последующего размежевания[199].

Конфликт между братскими церквями дошел до такой точки кипения в Смоленской «объединенной» церкви ЕХБ, что стал общеизвестным в масштабе страны. На Всероссийском съезде евангельских христиан-баптистов («ВСБ»), прошедшем в Москве в мае-июне 1920 г., участвовали баптистские общины со всей страны включая Смоленскую. На повестке дня были как насущные проблемы, связанные с внутренней жизнью общин, миссионерской деятельностью и др., так и давно возникший вопрос объединения с ЕХ. В ходе до-

197 ГАНИСО. Ф. 3204. Оп. 1. Д. 3. Л. 2.

198 Потапова Н. В. Российские баптисты и евангельские христиане: к вопросу о происхождении и единстве деноминаций//Теория и практика общественного развития № 18, 2014, с. 133–136.

199 Потапова Н. В. Евангельские христиане и баптисты России в революционном процессе 1917–1922 гг.: трансформация идентичности (по материалам конфессиональной прессы) // Государство, религия, церковь в России и за рубежом. 2019. № 1–2, с. 405.

кладов о жизни и деятельности баптистов в регионах особо выделился зачитанный делегатами Смоленщины 31 мая[200]. В нем говорилось о плачевном «положении Смоленской общины баптистов», ставшей одной из тем собрания и очередной вехой в экуменическом движении[201]. Несмотря на то, что на самом съезде никаких решений выработано не было, на очередном заседании коллегии совета ВСБ (при участии кандидатов и членов наблюдательного совета) 20 сентября 1920 г. было заслушано «заявление Смоленской Общины о присылке брата для упорядочения внутренней жизни Смоленской общины и устранения трений между баптистами и евангельскими христианами»[202]. В ответ коллегия совета для урегулирования противоречий направила брата В. С. Бурмистрова[203]. Продолжившийся двухсторонний диалог при посредничестве Всероссийского союза в Смоленске, однако, не дал существенных результатов в связи с расколом Евдокимова[204].

В 1921 г. некто С. И. Евдокимов, один из присоединившихся евангельских христиан, во время своей миссионерской деятельности по привлечению новых членов в общину ходил и «вербовал членов в свой союз по квартирам», а «когда собрал достаточную группу», которая превышала числом членов ЕХБ, «захватил собрание, [и] помещение которое несколько лет принадлежало Баптистам», образовав на месте собрания, по сути, новую общину ЕХ[205]. Лишенная своего недвижимого имущества (Покровская гора № 12), община ЕХБ была вынуждена в срочном порядке просить жилищную комиссию губернии о новом здании для отправления богослужений. 3 февраля 1921 г. общине предоставили «помещение № 5 на Покровской горе»[206]. Таким образом, на одной улице появились две враждующие баптистские церкви. Данные обстоятельства хорошо вписываются в упомянутые разногласия, когда община ЕХ, формально при-

200 От Смоленской губернии приехало 3 делегата. Смоленская община — И. А. Бруев, Клюксовская община — В. Я. Харченко, Тростянская община — И. Е. Гаврилин. См.: Отчет всероссийского съезда евангельских христиан-баптистов, состоявшегося в Москве с 27 мая по 6 июня 1920 года. М., с. 1.

201 Отчет всероссийского съезда евангельских христиан-баптистов, состоявшегося в Москве с 27 мая по 6 июня 1920 года. М., с. 10.

202 ГАНИСО. Ф. 3204. Оп. 1. Д. 2. Л. 18.

203 Там же. Л. 19.

204 Там же. Л. 18.

205 Там же. Д. 3. Л. 2.

206 ГАНИСО. Ф. 3204. Оп. 1. Д. 5. Л. 9.

соединившись, продолжала свою деятельность автономно в рамках своей деноминации, а ЕХБ, стремившаяся к полному объединению, наоборот, воспринимала это как раскол, направленный на укоренение в пастырской зоне ответственности ЕХ, в обход ЕХБ. Об этом могут говорить и некоторые упоминания в докладе члена Смоленской общины А. И. Бруева на первом губернском съезде баптистов, где указывалось, что ЕХ не только поступили «не по-христиански», но и делали акцент «в пользу разделения работ Евангельской проповеди»[207, 208].

В это же время, Смоленская община, ввиду нехватки пасторов, просила Петроградскую общину прислать ей священнослужителей. 5 февраля 1921 г. Петроградская община ответила, что не может прислать духовенство, т.к. «сейчас в этом имеется большая нужда. Братья-работники не успевают обслуживать свой район… Недостаток в проповедниках ощущается большой, а посему сообщаю вам, что в Петрограде произошло слияние Общин Евангельск. и Бапт. Хорошо было бы и вам, объединившись вместе с Евангелискими, работать вместе»[209]. Этот ответ явно контрастировал с постановлениями Всероссийского съезда ЕХБ в Москве, где на заседаниях 1920–1921 г. говорилось про невозможность совместного объединения с ЕХ по независимым от ЕХБ причинам. Получалось, что в одном центре баптизма — Петрограде процесс объединения завершился, а в другом — Москве, ввиду неутихающих споров, затягивался, приводя к сопротивлению среди братьев. Несмотря на то, что каждая баптистская церковь являлась самостоятельным автономным образованием, которое свободно могло проводить независимую от всех союзов и организаций политику, Смоленская община была тесно связана с Москвой и Петроградом, о чем свидетельствует активная переписка, многочисленные просьбы и взносы, отправляемые из Смоленска в эти баптистские центры. Связь с двумя столичными общинами указывает на определённый вектор развития Смоленской общины ЕХБ, часто равнявшейся на своих «старших» собратьев. Принимая постановления Москвы и Петрограда, Смо-

207 Там же. Д. 3. Л. 2.

208 В протоколе Смоленского съезда ЕХ в 1927 г. С. И. Евдокимов обсуждался в контексте общин ЕХ. Это может указывать на то, что Евдокимов, несмотря на свою деятельность по отношения к ЕХБ, продолжал оставаться видным членом ЕХ. Подобное положение, безусловно, могло стать причиной усиления недовольства ЕХБ к ЕХ.

209 ГАНИСО. Ф. 3204. Оп. 1. Д. 5. Л. 12.

ленская община, находившаяся под их влиянием, могла свободно выбирать исходя из обстоятельств, по какому пути им необходимо двигаться в политике объединения. Страдая от нехватки духовенства, миссионерской конкуренции с евангельскими христианами, нехватки средств и географической растянутости между своими приходами в губернии, Смоленская община ЕХБ при удачном слиянии с ЕХ могла если не решить все необходимые проблемы, то, во всяком случае, сузить их масштаб и принести несоизмеримую пользу, делая подобный союз взаимовыгодным. Поэтому принимая во внимание местные проблемы, Смоленская община ЕХБ, несмотря на раскол Евдокимова, пошла по пути Петроградской и Московской общин, продолжив политику «сближения». В этом ей помогли и местные общины ЕХБ.

21–22 апреля 1922 г. по предложению Тростянской общины баптистов в деревне Тростянки, Смоленская губерния, состоялся объединённый съезд ЕХ и ЕХБ, где присутствовали представители смоленских и мстиславских общин. Примечательным является то обстоятельство, что Смоленская община долгое время колебалась в отношении того, послать ли своего представителя на съезд или нет. На это указывает несколько обстоятельств. 1. Смоленские делегаты не участвовали в первом дне съезда. 2. 22 апреля в день закрытия съезда, по инициативе приехавшего из Москвы в Смоленск представителя ВСБ М. И. Евдокимова, посланного для помощи в создании Смоленского губернского союза баптистов, было организованно собрание Смоленской общины. На нем, вероятно, под влиянием М. И. Евдокимова (в Москве в это время ВСБ вела очередные переговоры об объединение с ЕХ) было принято решение послать от общины брата И. М. Морозова «снабдив его всеми вопросами»[210]. Морозов, исходя из времени решения отправки его на «тростянский» съезд, приехал в конце заседания, пропустив все основные обсуждаемые темы. К ним относились: 1. Вопросы миссии (Евангельская проповедь); 2) «Об организации общин и групп»; 3) «Возникшие на съезде вопросы»[211]. Последний пункт обсуждался в завершении съезда, когда приехал Морозов. С учетом того, что протоколы собрания не дают подробного описания принятых на съезде реше-

210 ГАНИСО. Ф. 3204. Оп. 1. Д. 5. Л. 23.

211 Там же. Л. 19–20.

ний, последующие упоминание ЕХ свидетельствует об отсутствии примирения с ЕХБ и укоренении противоречий.

6 октября 1922 г. на совещании представителей общин ЕХБ Смоленской губернии обсуждался численный спад баптистов. По докладу Смоленской, Печерской, Тростянской, Клюксовской, Трисвятской общин и Зиньковской и Липковской групп за 1922 г. рост баптистов составил всего 20 человек в Трисвятской общине. Представители указанных общин связали подобные показатели с евангельскими христианами[212]. «В большинстве случаев, — говорилось в докладе, — причиной неуспеха в деле духовного роста общин служило то, что в общины баптистов вливались Ев. Хр., сеющие смуту, разделения и тем, причиняя вред духовному возрастанию общин», чем «сильно портили… и мешали общей работе»[213]. Следовательно, из доклада можно сделать вывод, что процесс объединения происходил не только в Смоленской общине, но и по всей губернии, затрагивая главные очаги губернского баптизма. Более того, часто находясь в непосредственной географической близости, формально объединившись, общины ЕХ и ЕХБ не только конкурировали за паству, но и в условиях идентичной догматической системы переманивали членов общин друг друга. Само по себе это явление не было новым и узкорегиональным. Еще в 1917 г. во Владивостоке, а затем 1919 г. в Петрограде на совместных совещаниях ЕХ и ЕХБ были предложения, связанные с отлучением из общин членов, «неправильно» принятых в баптистские церкви. Прежде всего, эти предложения касались укоренившейся практики перехода в соседнюю деноминацию. Получалось так, что верующие, отлучённые за проступок в одной общине (например, ЕХБ), свободно переходили в другую (например, ЕХ), нарушая канонические правила[214]. Хотя в ряде постановлений съездов ЕХ и ЕХБ в Петрограде и Москве порицали подобную практику, принимая ряд решений против, до определенного времени она продолжила существовать вследствие частого неприятия на местах. На Смоленщине это ощущалось наиболее остро, т.к. местные ЕХ, наполнявшие свои церкви членами ЕХБ, поощряли или, во всяком случае, допускали подобную практику, а ЕХБ, терявшие часть паствы, в свою очередь, ее порицали, создав еще одну проблему для

212 Там же. Д. 3. Л. 5.

213 Там же. Л. 5–6.

214 История евангельских христиан-баптистов в СССР. М.: Всесоюзный совет евангельских христиан-баптистов, 1989, с. 192.

объединения. Впоследствии это приведет к тому, что ЕХБ пойдут по такому же пути, став принимать «отпавших» в результате канонических прещений, которые ЕХ допускали в отношении своих членов. На 7 Смоленском губернском съезде ЕХ в 1927 г. при рассмотрении вопроса об «отношении Евангельских Христиан к другим Религиозным течениям», съезд в отношении к ЕХБ решил истинно «братски относиться к тем из баптистских общин, которые являются чистыми, т.е. не держащими у себя отлученных и непримиренных с Евангельскими общинами лиц»[215].

В архивах Смоленской общины ЕХБ и Смоленского губернского союза ЕХБ, изъятых в 1925 г. (хранящихся в данный момент в ГАНИСО), до 1925 г. нет ни одного последующего упоминания о диалоге, обсуждениях или сотрудничестве двух баптистских церквей (за исключением циркулярных информационных посланий Всероссийского съезда по этому вопросу), что позволяет осторожно предположить, что процесс по объедению на Смоленщине после 1922 г. и до 1925 г. полностью остановился и не дал существенных плодов. В пользу этого предположения, например, также говорит и сохранившееся в 1925 г. постановление Смоленского союза ЕХ, где нет ни одного пункта с упоминанием общины ЕХБ. Несмотря на остановку межцерковного диалога, в широком смысле слова, небольшие очаги локальных, межличностных конфликтов между членами деноминаций продолжались, существенно, правда, не изменяя положение местных общин[216].

215 ГАСО Ф. 161. Оп. 1. Д. 2185. Л. 83.

216 В 1922 г. М. И. Евдокимов был представителем ВСБ, отправленный в Западные губернии для формирования местных губернских союзов. Благодаря его усилиям появились — Смоленский и Витебский союзы баптистов, которые на ранних этапах одновременно им и возглавлялись. После административных перипетий Евдокимов остался в Витебской общине как разъездной пастырь. Но уже к 1924 г. в связи с полемикой в вопросе отношения общины к ЕХ начнет ссору с главой витебских баптистов — Шенгардтом. Добровольно покинув общину, Едокимов впоследствии перевелся в Смоленскую. На Смоленщине он женится на представительнице общины ЕХ. Пытаясь усидеть на двух стульях, Евдокимов, с одной стороны, брал советы у пастыря Смоленской общины ЕХ, вероятно посещая их собрания, а с другой,— оставался активным членом Смоленской ЕХБ. В результате возник скандал, и Евдокимов был исключен из Смоленской общины ЕХБ. ГАНИСО. Ф. 3204. Оп. 1. Д. 1. Л. 73–74, 82,85,89, 90–92; Там же. Д. 9. Л. 14; Там же. Д. 2. Л. 78.

Глава VII. Создание, деятельность и закрытие Союза евангельских христиан-баптистов в Смоленской губернии в 1922–1925 гг.

Начиная с конца XIX и начала XX вв. баптистские церкви, ввиду определённых притеснений, относительной малочисленности по сравнению с ведущими конфессиями России, старались объединяться в «районы» и «союзы». Такие объединения решали множество общинных проблем на местах. Нехватка пастырей и литературы, отсутствие возможности открыть курсы или организовать достойное обучение подрастающего поколения делали такие добровольческие формирования незаменимым инструментом для взаимопомощи, а главное — для развития баптистского движения в целом. Вследствие этого процесса происходил довольно «мягкий» переход от традиции независимости конгрегационализма к более упорядоченным идеалам пресвитерианства, который, впрочем, так и не завершился. Это движение особо набирало силу в 1920-е–1930-е гг. и выражалось как в ряде постановлений Всероссийского союза ЕХБ, так и в некотором отклике в провинции[217].

В Смоленской губернии до 1922 г. существовал губернский союз ЕХБ. Документов возникшего союза не сохранилось, за исключением нескольких последующих упоминаний в протоколах Смоленской общины. Это может свидетельствовать как о кратковременности существовавшего союза, так и его незначительном влиянии на судьбы губернского баптизма[218]. При учете специфики жизни баптистов в регионе и анализе последующих проблем можно предположить,

---

217 Отчет Всероссийского съезда евангельских христиан-баптистов, состоявшегося в Москве с 27 мая по 6 июня 1920 года. М., с. 10–11.

218 ГАНИСО. Ф. 3204. Оп. 1. Д. 5. Л. 23.

что развал организации был связан, в первую очередь, с независимостью каждой отдельной церкви. Местные общины, привыкшие решать свои внутренние проблемы исключительно своими силами или при посредничестве соседей, были не всегда готовы делиться своей свободой, ресурсами и участвовать в жизни тех братьев по вере, кто не являлся соседями по району, селу или городу и, в свою очередь, не мог оказать ответной услуги. Получалось так, что пока союз был выгоден и не противоречил чаяниям конкретной общины, в его жизни участвовали, но когда намечалось откровенное противоречие на местах, требовавшее отдачи или перераспределения необходимых сил, общины либо не исполняли предписаний союза, либо выходили из него вовсе. Подобные тенденции станут типичными не только для Смоленщины, но для ряда других губерний и предопределят развалы первых добровольных организаций баптистов.

В апреле 1922 г., в связи с просьбой общин Смоленщины о присылке проповедников и необходимости помощи в организационных вопросах, по поручению ВСБ из Москвы в Смоленск был отправлен уполномоченный М. И. Евдокимов. В его обязанности входила как должность разъездного проповедника Смоленской губернии, так и полномочия для организации районного союза из прилегающих областей, куда входил и Смоленск. Поэтому сразу по прибытии, 22 апреля, по инициативе Евдокимова был созван Смоленский съезд ЕХБ. Помимо насущных вопросов, съезд поставил «единогласно созвать Губернский и район[ый] и подрайонный съезд в гор. Смоленске на 4–5 мая. Для восстановления губернского союза всех общин и групп»[219]. Однако съезд в указанный срок не состоялся по причине задержки разрешения местных властей на проведение мероприятия. Наконец, получив 1 июня 1922 г. разрешение от Смолкома, уже 4 июня первый съезд ЕХБ Смоленской губернии был открыт. На съезде присутствовали как представители местных общин: Смоленской, Буловицкой, Тростянской, Печерской, Котельской, Трисвятской, Вяземской, так и почетные гости от ВСБ, Северного союза баптистов, Петроградской общины ЕХБ.

Выступивший с приветственным словом Евдокимов, как инициатор съезда, рассказал о причинах собрания. По предложению ВСБ, для упорядочения жизни Западных баптистских церквей, необходимо создать областной союз, куда должны войти Витебская, Смо-

[219] ГАНИСО. Ф. 3204. Оп. 1. Д. 5. Л. 23.

ленская и Минская губернии. Однако нехватка информации об общинах на местах, разрозненность церквей и отсутствие подобных союзов в трех указанных губерниях заставили Евдокимова и членов собрания «с начала созвать губернские союзы, а впоследствии [собрать] таковые в один областной союз». В этой связи «главная цель данного съезда — выработка организованной Евангелизационной работы по губерниям»[220]. По окончании выступления Евдокимова было заслушано еще несколько докладов, касательно результатов проведенного 30 октября 1921 г. съезда ВСБ в Москве и годовых итогов деятельности губернских общин. Большая часть сообщений включала в себя информацию о взаимодействии ВСБ и Смоленской общины с евангельскими христианами[221].

После небольшого перерыва заседание продолжилось. Первым своим решением все собравшиеся члены съезда «единогласно постановили организовать Смолгубсоюз Ев. Хр. Баптистов и сейчас же войти в таковой, а тем общинам, от которых не имеется представителей на данном съезде, предложить съездом срочно зарегистрироваться в Губсоюзе вместе со своими отделениями и группами»[222]. Затем собрание решило вопросы внутренней организации Союза и провело выборы в руководство его органов управления. Сформированный Союз состоял из двух частей: постоянного «президиума» и сменяющегося «совета». При анализе протоколов обращает на себя внимание отсутствие четкого понимания съездом различий двух этих ведомств, и в особенности их обязанностей, функций, задач и сроков занимаемых должностей. Данное обстоятельство наводит на мысль, что первый съезд Союза скорее был попыткой запустить длительный процесс объединения в единую организацию разрозненных церквей через внешнего посредника ВСБ, чтобы со временем местные общины смогли самостоятельно придать более упорядоченную форму (со своей региональной спецификой) вновь созданному союзу. На это указывает и тот факт, что первые собрания и Советы возглавляли исключительно представители ВСБ, которые после некоторого времени заменялись местными управленцами.

В «президиум» вошли председатель — избранный делегатами М. И. Евдокимов, товарищ председателя «и он же казначей С. В. Мак-

---

[220] Там же. Д. 3. Л. 2.

[221] Там же. Л. 2.

[222] ГАНИСО. Ф. 3204. Оп. 1. Д. 3. Л. 3.

симов», секретарь А. И. Фролов. Этот орган должен был вести переписку с общинами, организациями и местными властями от имени баптистов губернии, фиксировать экономическую деятельность союза, организовывать собрания, открывать курсы и всячески содействовать делу распространения Евангелия. Впрочем, часть этих полномочий, по крайне мере на ранних этапах, были достаточно условными, ввиду того, что многие решения требовали либо одобрения Совета, либо всего съезда Союза. Подобная громоздкость бюрократического аппарата сделала органы союза более «неповоротливыми», но позволяла сохранять независимость общин, без голоса которых Союз не мог принять глобальных решений[223].

Если «президиум» был органом управления Союза, то «совет» скорее стал человеческим ресурсом для реализации, осуществления контроля и наблюдения за проводимыми Союзом мероприятиями, включая проповедническую деятельность. В него вошли 5 человек «от Смоленской Общины — Антоненко, От Тростянской — Коваленков, от Печерской — Е. В. Севастьянов, от Вяземской — Румянцев и от Буловицкой — Шитиков». Первый съезд наделил «совет» правом: 1) «приглашать всех выдающихся братьев в работе по своему усмотрению с правом решающего голоса»; 2) «взять срочно на учет всех проповедников Евангелия в Смоленской губернии и распределять таковых по мере нужд на местах»; 3) «избрать постоянного разъездного проповедника, который всецело бы находился в распоряжении союза»; 4) «созвать по своему усмотрению и по мере надобности [новый съезд союза], но не позже чем через год»[224].

Для содержания союзного аппарата и последующих социально-педагогических программ каждой общине вменялось «ежемесячно делать добровольный паевой взнос по 3 ф. муки и 3 ф.[225] картофеля»[226]. Продовольственный сбор на Смоленщине был не случаен. Большая часть губернских баптистов — это крестьяне, почти не имевшие наличных денег, но обладавшие продуктами сельского производства, они могли жертвовать только собранное своим трудом. Кроме того, 1922 г.— разгар голода в Поволжье, когда цены на продовольствие росли, и продуктовый взнос можно было выгодно продать, получив

223 ГАНИСО. Ф. 3204. Оп. 1. Д. 3. Л. 3.
224 Там же. Л. 3.
225 Фунт.
226 ГАНИСО. Ф. 3204. Оп. 1. Д. 3. Л. 3.

наличные. На этот факт указывает внутренняя переписка Союза, в которой упоминается продажа пожертвованного для получения необходимых средств[227]. Те же, кто проживал в городе, могли выплачивать сбор денежными средствами, но по высоким рыночным ценам муки и картофеля, что также было экономически выгодно для кассы союза. В дальнейшем, с понижением цен и окончанием голода, цены упадут, и Союз будет просить присылать денежные средства, а не продукты питания.

В ходе заседания, помимо организационных вопросов, связанных сугубо с Союзом, решались и смежные, касающиеся кандидатов на рукоположение в священники («бр. Морозова» и «бр. Шитикова»), «желания на организацию кооператива трудового товарищества» (порученное Совету союза), покрытия расходов съезда, организации воскресных школ (назначили А. И. Фролова) и кружков (назначили С. Максимова и А. Фролова) по губернии. Важно также отметить, что на съезде были собраны и пожертвования для голодающих губерний, которые затем при контроле совета направились в Москву для дальнейшего распределения. Упоминание впоследствии сборов и переписки с ВСБ указывает на то, что как Смоленская община, так и общины, входящие в союз в течение всего 1922–1923 г., так или иначе, участвовали почти во всех общероссийских сборах баптистов, направленных на искоренение голода, в том числе в г. Самаре[228].

6 октября 1922 г. в Смоленске состоялось совещание представителей Смоленских общин ЕХБ губернии. Совещание собрало все ранее присутствовавшие на союзном собрании общины, за исключением гостей из Южного общества и Петроградской общины, для исправления недочетов первого съезда союза. Возглавил совещание прибывший из Москвы представитель ВСБ К. П. Гартвич, который проинформировал Смоленские церкви относительно решений, принятых на заседаниях ВСБ 4 сентября 1922 г. В его докладе говорилось: а) «что слияние между Баптистами и Еван. Христианами считается морально и духовно состоявшимися технически не могло быть выполнено по независящим от бр. Баптистов причинам», однако, ВСБ поручено «окончательное проведение в жизнь слияние» двух общин; б) готовится выпуск сборника духовных песен «Голос Веры»; в) необходимость принять меры в открытии в Петрограде Библей-

227 Там же. Д. 4. Л. 67.

228 ГАНИСО. Ф. 3204. Оп. 1. Д. 3. Л. 3; Там же. Д. 4. Л. 22, 28, 30, 33.

ской семинарии для подготовки проповедников; г) состоялось открытие кредитного товарищества «Братская помощь» д) коллегия совета ВСБ постановила произвести «сбор на дело Божье для содержания 1500 проповедников, устройства музыкальных курсов и пр.»; е) были избраны делегаты в количестве 26 человек на Всемирный конгресс Баптистов Швецию» (1923 г.). После Гартвича выступили представители губернских общин с докладами о положении дел на местах, закрыв первый день совещания.

Во второй день совещания решались местные вопросы. Они касались, главным образом, перевыборов в органы правления Союза в связи с тем, что «бр. М. И. Евдокимов сложил с себя полномочия председателя Смол. Губ. Союза, мотивируя это тем, что у него нет достаточного времени, так как брат М. И. Евдокимов назначен коллегией В.С.Б. благовестником на всей губернии, при этом в настоящем время состоит председателем Витебского губернского союза»[229].

Хотя Витебская губерния прилегала к Смоленской, сама географическая широта территорий, вместе с разбросанными общинами, не позволяла Евдокимову полноценно возглавлять два союза, при этом параллельно исполняя возложенное ВСБ послушание разъездного проповедника, и это объяснимо. Но со сменой Евдокимова переизбрание коснулось не только должности председателя, но и всего руководства Союза, что говорит о том, что существовала иная причина для таких крупных изменений. Все общины, как уже неоднократно говорилось, были независимыми от внешних решений любых организаций «сверху». Само наличие человека от ВСБ, как столичного руководителя над местными союзами, могло вызывать недовольство, создавая ощущение централизации власти. Местные церкви и так неохотно отзывались на совместные собрания, не желая тратить свои ресурсы и исполнять совместно принятые предписания под «прямым» руководством «Москвы», подпитывая страх потерять свою независимость. Такое положение явно усиливалось непропорциональным избранием «совета» и «президиума». Два этих органа, объединившие в своем составе представителей самых крупных общин Смоленщины, в перерывах между съездами могли принимать решения относительно всех входящих в Союз церквей. Такая расстановка сил должна была явно не устраивать другие, менее значимые по численности группы, представители которых не вошли в руковод-

229 ГАНИСО. Ф. 3204. Оп. 1. Д. 3. Л. 6.

ство. Вероятно, в связи с этим, перевыборы касались не только руководителя, но и всего аппарата Союза, расширявшегося и отныне включавшего представителей даже небольших губернских ячеек. Так, «открытым голосованием единогласно были избраны председателем Союза С. А. Максимов, тов. предс. и казн. Л. Д. Антоненков и секретарем А. И. Фролов. В совет Союза избранными оказались как прежние ее участники: от «…Вяземской — Румянцев; Тростянской — Шитиков и Коваленков Григорий; Печерской Севастьянов Филипп; Смоленской — Е. Омеленков…», так и новые, от: «Клюксовской общины Харченков…Зеньковской группы Коваленков Федор; Липовской группы Черненков Ульян; Трисвятской Общины И. Степанович, И. М. Евдокимов»[230].

Следующим решением было принято постановление о назначении разъездных проповедников (они же «благовестники»)[231]. Хотя на первом заседании ГСЕХБ аналогичное решение уже было принято, оно «грубо» игнорировалось. Подразумевалось, что «совет» возьмет всех губернских проповедников и распределит их по мере нужд в регионе. Но на практике распределения не было, а многие церкви и группы все так же оставались без вестников Евангелия. Это может объясняться тем, что местные общины, ввиду кадрового голода, отказывались отпускать своих пасторов и проповедников для помощи отдаленным общинам, где чаще всего они были необходимы. Об этом также свидетельствует решение Смоленской общины о запрете своим пасторам отлучаться за пределы г. Смоленска для проповеди в регионе[232]. Следовательно, вопрос, связанный с проповедью в губернии, продолжал оставаться насущным и нерешенным. Несмотря на то, что И. М. Евдокимов в связи с назначением ВСБ исполнял обязанности разъездного пастора, этого явно не хватало, а найти нового, который был бы подотчётен Союзу, не представлялось возможным по ряду причин. Большинство местных баптистов, будучи крестьянами, находились в заложниках своего происхождения. С одной стороны, баптисты-крестьяне, оставаясь в обособленном положении деревни, были малограмотными и не могли достойно проповедовать[233], а с другой, отказались от пропо-

230 ГАНИСО. Ф. 3204. Оп. 1. Д. 3. Л. 6.

231 Там же. Л. 6.

232 ГАНИСО. Ф. 3204. Оп. 1. Д. 3. Л. 22.

233 Там же. Д. 1. Л. 5,8–13, 16–18.

ведничской деятельности ввиду необходимости вести сельское хозяйство и зарабатывать на жизнь в трудные годы постгражданской войны и экономического спада. Поэтому на призывы прошлого съезда ко «всем братьям и сестрам не ограничиваться избранными проповедниками, а самим везде и всюду нести свет Евангельского учения»[234], откликались немногие. Кроме того, в баптистских общинах очень трепетно относились к выбору пасторов и благовестников, где одним из критериев избрания должна была стать нравственная жизнь не только кандидата, но и его семьи, что, несомненно, сузило количество потенциально возможных благовестников[235].

Изучив положение губернских баптистов, И. М. Евдокимов и приехавший К. П. Гартвич, отметили, что местные общины «очень низкого духовного воспитания и для поднятия на должную высоту в общинах необходим разъездной благовестник»[236]. Бр. Шитиков и бр. Степанович ответили на этот призыв и пожелали безвозмездно возложить на себя работу разъездных проповедников сроком на три месяца. Причем бр. Степанович поставил условием проповедовать в «Бельском уезде». Однако временные проповедники, по сути, не решали глобальной проблемы кадров. Поэтому «президиуму» и «совету» союза собравшиеся предоставили право «если найдется постоянный разъездной благовестник, иметь такового на средства союза»[237]. Ранее предыдущие постановления упускали упоминание заработной платы. Получалось, что большая община, имевшая своего проповедника, должна была не только его отпускать для благовестия в нуждающиеся церкви, но и полностью оплачивать его расходы. Предложение содержать отдельного праведника на собственные средства решило проблему нежелания общин делиться своими церковнослужителями и затрачивать необходимые для этого ресурсы, а самого благовестника мотивировали экономически. В бухгалтерских сводках союза не сохранились сведения о предложенной сумме для проповедников. Если учесть нехватку денежных средств, постоянные призывы Союза о денежной помощи и задолженности общин по «добровольному сбору» на содержание организации, можно заключить, что заработная плата благовестника должна была быть

234 Там же. Д. 3. Л. 3.
235 Там же. Л. 3.
236 Там же. Л. 6.
237 ГАНИСО. Ф. 3204. Оп. 1. Д. 3. Л. 6.

чисто символической, покрывающей его минимальные затраты. Отсюда, возможно, также проистекает отсутствие желающих кандидатов на постоянное служение. Впрочем, через полгода большая часть Смоленской общины, как главной и многочисленной, составляющей костяк Союза, периодически будет разъезжать по губернии для «проповеди Евангелия». Анализ разрешительных удостоверений, данных проповедникам с целью «доказательства» их полномочий «нести борьбу с народным суеверием и невежеством путем проповеди чистого Евангелия и распространения печатных проповедей духовно-нравственного содержания», дает возможность предположить, что в Смоленской общине в какой-то момент появилась «череда» прихожан для несения проповеди. Об этом может говорить и то обстоятельство, что в течение 1922–1923 гг. «послушание» разъездного проповедника исполняли многие видные члены Смоленской церкви, восполняя недостаток кадров[238].

Далее совещание подтвердило решение I съезда СГСЕХБ[239], что должно было свидетельствовать о согласии принять постановление на местах («и убедительно просить Общины в наикратчайший срок привести его в жизнь»); указало, ввиду принятия постановления ВСБ, на то, что избирать кандидатов для рукоположения необходимо не в союзах, а в местных общинах (здесь явно подчеркивались независимость общин и децентрализация власти); сообщило общинам, что Союз может «оказать некоторую материальную помощь» для тех, кто не имеет пропитания вследствие голода; считая, что воскресный день принадлежит Господу, постановили никакие работы братьям и сестрам в этот день не производить»; «сделать добровольный сбор» для покрытия расходов совещания[240].

Несколько последующих решений требуют пристального внимания. Это вопросы, связанные с «перерегистрацией союза» и «притеснением со стороны властей». 3 августа 1922 г. вышло постановление ВЦИК и СНК «О порядке утверждения и регистрации обществ и союзов, не преследующих цели извлечения прибыли, и порядке надзора за ними». Этот закон в первую очередь относился к церковным структурам и общественным организациям и требовал, «чтобы ни одно религиозное общество, какого бы то ни было культа» не могло

---

238 Там же. Д. 1. Л. 41, 43, 44, 45–48, 50, 65, 72.

239 Смоленский губернский союз евангельских христиан-баптистов.

240 ГАНИСО. Ф. 3204. Оп. 1. Д. 3. Л. 6.

«открыть свои действия без регистрации в Отделе Управления Губ. или Облисполкома»[241]. Если изначально советская власть регистрировала общины и группы как сам факт их наличия на территории РСФСР в 1920–1921 гг., то новый закон существенно изменил данную концепцию, которая отныне заключалась в переходе от законодательно-учетной к разрешительной практике[242]. ЕХБ, как и прочие «сектантские» церкви, в первые годы правления большевиков пользовались определенной свободой действий. Тем не менее, в связи с чередой военных конфликтов как на территории России, так и за ее пределами, в политике государства наметилась милитаристская направленность, которая всячески подавляла пацифистские тенденции, проповеданные сектантами. Начавшееся недовольство большевиков различными протестантскими деноминациями постепенно усиливалось нежеланием баптистов признавать некоторые идеологические постулаты власти, что, в свою очередь, привело к конфликту и развороту идеологической машины от узконаправленной борьбы против РПЦ в сторону расширения агитационного поля против всякой религиозной мысли и деятельности в целом[243]. Для нас важно проследить точку отсчёта, когда постановление вышло и начался процесс перерегистрации, который на первом этапе в 1922 г. прошел на Смоленщине для баптистов без существенных проблем. Однако, повторные перерегистрации 1923–1924 гг. вызовут противление и в конечном итоге приведут к закрытию не только губернского союза ЕХБ, но и главной его опоры — Смоленской общины, о чем будет сказано в дальнейшем.

Второй вопрос «о притеснении со стороны советской власти» перекликается с предыдущим. При его обсуждении союз подчеркнул,

241 Гидулянов П. В. Отделение церкви от государства. М.: Юридическое изд-во Н.К.Ю. Р.С.Ф.С.Р., 1924, с. 39.

242 Каиль М. В. Православная церковь и верующие Смоленской епархии в годы Гражданской войны М.: Изд-во Ипполитова, 2010, с. 75.

243 На 2-м Всероссийском съезде баптистов, где присутствовали делегаты со Смоленщины,— с одной стороны, было подтверждена «неизменность лояльного отношения баптистов к советскому правительству», подчеркнув недопустимость «для баптистов участие в союзах и организациях, ставящих себе целью свержение существующей власти как равно всякого рода антиправительственную деятельность». С другой, «обосновывая свое отношение к воинской повинности, данный съезд становится на почву признания того, факта, что баптисты не могут выйти из сферы государственный жизни, которая вся пронизана элементами насилия, присущими природе государства, и военные и гражданские государственные учреждения и организации являются разветвлённым продолжением одного и того же государственного организма». ГАНИСО. Ф. 3204. Оп. 1. Д. 9. Л. 2.

что «стеснения со стороны местной власти в Смол. Губ. в настоящее время не отмечается»[244]. Это упоминание должно было исходить из требования самой местной власти и являлось очередной вехой в признании большевиков церковными организациями в провинции. Однако в силу того, что в это время шла «агрессивная» кампания против РПЦ, и сознавая вероятность, что религиозная борьба против конкретной религиозной деноминации может перекинуться и на другие, союз также постановил «о всех могущих произойти стеснениях со стороны Сов. власти обращаться в Юридический отдел коллегии Союза Баптистов»[245].

Последующие информационные послания Смоленского союза, разосланные по общинам после совещания, указывают на основные проблемы организации конца 1922 г., связанные со слабой активностью членов в ее жизни. Их можно свести к следующим положениям: 1) незначительная финансовая и (или) продуктовая помощь со стороны членов; 2) плохо налаженная переписка с общинами (которая игнорировалась на местах); 3) отсутствие проповедников для служения в губернии; 4) слабый численный отклик в заседаниях союза[246]. Подобные обстоятельства можно связать с бедственным положением местных баптистов, которые не могли выделять дополнительные средства для поддержки Союза в трудные годы Гражданской войны, польской кампании и других общероссийских и местных проблем. Невозможность в должной мере содержать управленческий аппарат Союза, в свою очередь, не позволяла выделять средства для укрепления штата, достойной заработной платы для привлечения проповедника и более значимых расходов, сковывая инициативу. Отдельной статьей расходов, поглощавших и без того скудные ресурсы Союза, также были собранные средства для отправки в ВСБ в качестве добровольных взносов на развитие миссии, искоренения голода и других социальных мероприятий, что, в конце концов, к апрелю 1924 г. приведет к «банкротству» Союза и Смоленской общины, как главного «донора» его кадров и финансовой активности[247].

---

[244] ГАНИСО. Ф. 3204. Оп. 1. Д. 3. Л. 6.

[245] ГАНИСО. Ф. 3204. Оп. 1. Д. 3. Л. 6.

[246] Там же. Л. 7–8.

[247] В некоторых случаях, видя плачевное положение Союза, ВСБ собранные взносы, и в первую очередь продукты, оставлял в распоряжение смоленской об-

Недостаток средств определит и слабую активность членов на съездах организации. Большие общины могли отправлять несколько и более человек, оплачивая расходы на содержание делегатов, приобретая тем самым лишний голос в принятии решений. Небольшие, отдаленные группы, напротив, не имели такой возможности и отправляли одного члена, часто игнорируя совещания, но присутствуя на более значимых заседаниях союза. Однако, по мере развития деятельности объединения, через которое все чаще происходила закупка необходимой литературы (включая заграничную), оказывалась помощь отдельным баптистам вследствие голода или тюремного заключения, осуществление «черед» проповедников, циркулирующих по всей губернии, что постепенно повышало значимость Союза как необходимого посредника как между коммерческим сектором, так и между провинциальными группами. Получалось так, что, с одной стороны, в первый год своего существования Союз «топтался» на месте не в силах решить накопившиеся трудности (наладить работу Союза, найти постоянного проповедника), с другой — становился важным звеном между ВСБ, общинами и торговыми предприятиями[248].

5 июля 1922 было созвано очередное заседание Совета Союза; за ним последовал 6–7 октября того же года 2-й Смоленский губернский съезд. Протоколов заседаний не сохранилось, но упоминание в циркулярах частично восполняет пробелы. Заседание собиралось для решения проблемы с благовестниками. Союз в течение всего прошедшего со дня 1 Губернского съезда времени не смог найти желающего стать губернским проповедником. Чтобы решить устоявшуюся проблему, заседание было вынуждено призвать членов совета или в их отсутствие глав общин «посетить соседнюю общину до предстоящего 2-го Смоленского Губ. Съезда». На самом съезде предлагалось рукоположить несколько человек в священники и благовестники (дьяконы) и ответить на насущные вопросы, собранные в общинах. После съезда планировалось открыть регентские (ввиду плохого пения) и библейские проповеднические курсы[249].

щины, что, впрочем, не спасло бедственное положение местного Союза. ГАНИСО. Ф. 3204. Оп. 1. Д. 3. Л. 17.

[248] ГАНИСО. Ф. 3204. Оп. 1. Д. 5. Л. 47–48; Там же. Д. 4. Л. 14, 23, 25, 27, 31–32, 44, 47; Там же. Д. 2. Л. 64

[249] Там же. Д. 3. Л. 7–9.

2 декабря 1922 г. Совет Союза постановил утвердить «вопрос об устройстве в Смоленске кратковременных библейских проповеднических курсов продолжительностью около одного или немного более месяца» куда могли вступить «братья и сестры не моложе 18 лет от роду, грамотные, т.е. умеющие читать и писать»[250]. Одновременно при Витебской общине открыли регентские курсы, ввиду невозможности открытия таковых в Смоленске, куда приглашались «братья и сестры», которые «должны запостись всем необходимым для прожития продуктами, и … иметь музыкальный инструмент (скрипку)»[251]. Однако уже 31 января 1923 г., после подачи ходатайства перед губернским Отделом Народного образования, в открытии курсов было отказано[252].

Отказ властей для Союза стал явной неожиданностью. С момента решения Совета Союза подготовка курсов закончилась, и рассылались письма для отбора и зачисления на предстоящее обучение. Т.к. до этого губернские власти не отказывали в инициативе баптистским общинам и довольно терпимо относились к их деятельности, было бы правильно полагать, что и здесь не будет никаких юридических проволочек. Но лидеры Союза ошибались, в связи с чем Смоленский союз обратился «за разрешением в Москву через Коллегию Всероссийского Союза Баптистов», которое, впрочем, не дало результатов. В это же время в деревне Сорокино Холмовской волости Бельского уезда был арестован баптист Иван Евсеев, якобы говоривший «ложные проповеди» против советской власти, хотя, по мнению местных жителей, «ни один из граждан нашей деревни ни на одной сходке не слышал от Ивана Евсеева» ничего подобного[253]. 27 сентября Гжаткой общине запретили молитвенные собрания, т.к. она не оповещала каждый раз органы местной власти о времени и месте своего собрания[254]. 7 октября Жил. Зем. Отдел потребовал Смоленскую общину незамедлительно освободить занимаемое помещение, где заседал Союз, для «открытия кооперативной лавки в районе Покровской горы»[255]. К этому добавлялись проблемы, вызванные с перерегистрацией общин, которым либо отказывали в перереги-

250 ГАНИСО. Ф. 3204. Оп. 1. Д. 3. Л. 14.
251 Там же. Л. 14.
252 Там же. Л. 14.
253 Там же. Д. 5. Л. 50.
254 Там же. Д. 2. Л. 63.
255 ГАНИСО. Ф. 3204. Оп. 1. Д. 5. Л. 80.

страции, либо затягивали этот процесс. Здесь мы можем четко проследить начало давления местной власти на баптистов Смоленщины. До 1923 г. нет ни одного документально зафиксированного упоминания, за исключением судов, против отказа некоторых отдельных баптистов от военной службы, которые указывали на притеснения губернских общин. С 1923 г. мы видим нарастание давления со стороны укрепившейся после победы в гражданской войне советской власти, стремившейся склонить религиозные общины в необходимое для себя прогосударственное русло. К 3-му Съезду Союза ЕХБ и аресту главы Союза (в документации нет упоминаний, по какой причине и на каком основании был арест) это будет особенно заметно, что вызовет тревогу среди верхушки Союза.

24 ноября 1923 г. в Смоленске состоялся третий губернский съезд союза ЕХБ. Помимо постоянных членов Союза, в нем приняли участие представители Витебского союза баптистов и членов баптистских общин Волынской губернии. Первым с докладом о деятельности за отчетный период времени выступил глава союза пресвитер Смоленской общины С. А. Максимов, отметивший, что «работа в Союзе…не могла быть выполнена полностью по многим причинам как из вне так и из внутри»[256]. К таковым причинам были отнесены: 1) невозможность Максимову, как пресвитеру Смоленской общины, «часто и на продолжительное время отлучаться из Смоленска» для посещения губернских общин (хотя все общины были хотя бы раз посещены); 2) «некоторых переживаний» в Смоленской общине в связи с переменой помещений; 3) отказа в открытии библейских курсов; 4) после консультации во ВСБ о сложившемся положении — «при посещение на обратном пути Вяземской общ.» Максимов «был арестован местною властью» на два месяца; 5) «в связи с переживанием тяжелого материального союза секретарю А. И. Фролову пришлось поступить на службу, что оторвало его от прямых работ в союзе и этим самим дало более работы председателю»; 6) дополнительные трудности, вызванные повторной перерегистрацией общин и Союза в государственных органах[257].

Последующие доклады съезда о положении баптистов на местах, однако, подчеркнули, что, несмотря на нужду в проповедниках

---

[256] Автор приводит цитату с ошибками, в точности повторяя оригинал. ГАНИСО. Ф. 3204. Оп. 1. Д. 3. Л. 22.

[257] ГАНИСО. Ф. 3204. Оп. 1. Д. 3. Л. 22.

и встретившиеся препятствия со стороны местных властей, наблюдался духовной рост и увеличение числа членов общин. Хотя никаких точных данных по миссионерской и просветительской работе нет, некоторые свидетельства указывают на небезосновательность подобных заключений, связанных, в первую очередь, с деятельностью Союза. Бухгалтерская отчетность Союза, как и переплетенная с ней касса Смоленской общины за 1923–1924 гг., указывает на покупку баптистской литературы различной направленности, включающей катехизаторские брошюры, просветительские листки, научно-религиозные журналы (объясняющие открытия науки с точки зрения веры) и с десяток других узконаправленных изданий, распространяемых по губернии[258]. А налаженные контакты с баптистскими центрами европейской части России позволяли призывать проповедников из других районов или просить помощи от лидеров местных общин, которые хотя и не могли удовлетворять потребности в проповеди Евангелия на местах, но, во всяком случае, помогали поддерживать общины и даже заниматься миссионерством. Кроме того, тяжелое материальное положение в Союзе[259], как и в отдельных общинах, ранее отмечавшихся, иногда восполнялось как перераспределением кассы Союза, так и внешней помощью, исходящей от ВСБ и заграницы[260]. Взаимовыручка станет незаметным признаком сектантства в целом и баптизма в частности, став притягательной силой для достаточно бедных слоев населения, преимущественно крестьянства, которое в это время активно вступало в местные общины[261]. Прирост станет настолько значителен, что к 1925 г. сформированный в Смоленске «Союз Безбожников» отметит этот факт и будет требовать уделять особое внимание борьбе с сектантством и непосредственно с баптизмом как одной из самых больших религиозных групп губернии[262].

258 Там же. Д. 4. Л. 23, 25, 31–32.

259 Часть сборов, необходимых для отправки ВСБ постановлением съезда, оставлялась на нужды Смоленщины. Кроме того, 3-й съезд решил ввести дополнительный сбор для нужд Союза.

260 К 1924 году Смоленский Союз через ВСБ получил помощь от Американской ассоциации баптистов в виде денежных средств и вещей. ГАНИСО. Ф. 3204. Оп. 1. Д. 2. Л. 68–72.

261 Сохранились списки новокрещённых, подаваемые в государственные органы, где упоминались 11 братьев и 13 сестер, ставших полноправными членами общин, за конец первой половины 1920-х гг. ГАНИСО. Ф. 3204. Оп. 1. Д. 5. Л. 21–22.

262 ГАНИСО. Ф.2814. Оп.1. Д.103. Коробка № 24. Л. 55, 60.

После докладов был прослушан отчет кассы. В нем говорилось о плачевном финансовом положении Смоленского союза. Причем данная тема подымалась почти во всех циркулярных посланиях как до заседания, так и на всем его протяжения. С самого начала своего существования, как уже отмечалось, организация испытывала финансовые трудности, которые только усиливались. Если до 1923 г. касса союза подпитывалась добровольными взносами и периодически, с разрешения ВСБ, оставляла себе часть добровольных сборов, которые должны были отправиться в Москву (чем обеспечивало выживаемость Союза), то к 3-му заседанию касса полностью истощилась и Союз фактически остался без средств. Поэтому без санкции ВСБ «президиуму пришлось взять на нужды Союза взаимообразно от ВСБ [Всероссийского союза Баптистов] добровольного сбора в количестве 40 п. ржи (сорока пудов)», а съезду «произвести в общинах сборы добровольных пожертвований, в которых просит всех членов принять горячее участие»[263]. На самом же съезде было постановлено произвести сбор на покрытие организационных расходов, позволивших организации продолжить свою деятельность. Закрыв, впрочем, первичные потребности в средствах, Союз решил финансовые проблемы момента, но ничего не смог предпринять для сокращения денежного дефицита. Поэтому следующе годы существования Союза стали пиком падения финансовой активности ее членов, неспособных в силу послевоенных годов увеличить число пожертвований, а ВСБ, помогавший ранее, к этому времени сам испытывал финансовую нужду, сократив или вовсе отказав в помощи своему «младшему брату». Это привело к тому, что к апрелю 1924 года союз стал банкротом с большими долгами, и его руководители станут выискивать средства или посредников для отправки корреспонденции ввиду того, что в кассе не будет средств для оплаты даже марок[264]!

Отдельным постановлением были проведены выборы руководителей Союза, которые после голосования остались в старом составе. Подобное решение могло свидетельствовать как о доверии к органам управления Союза, так, вероятно, и о том, что трудности работы в Союзе и дополнительная нагрузка, возложенная на ее руко-

263 ГАНИСО. Ф. 3204. Оп. 1. Д. 3. Л. 22–23.

264 ГАНИСО. Ф. 3204. Оп. 1. Д. 1. Л. 107.

водителей, сокращала количество лиц, желавших посвятить свое время на работу в нем[265].

Далее был поднят вопрос «о деле благовестия». По этому вопросу кардинальных изменений не было, и съезд вновь возложил полномочия благовестников на членов президиума, прося посещать общины друг друга «ввиду неимения в данное время средств на содержание постоянного проповедника в Союзе и не имения свободного в настоящее время брата для этой цели»[266].

Не найдя в своих рядах возможного проповедника, съезд обратился к временно находящемуся в Смоленске проповеднику Витебского союза,— И. Зайцеву, приглашая «на время его пребывания в Смоленске работать в Смоленском губ союзе, на что и было дано согласие»[267]. С учетом того, что Смоленская община находилась в довольно тесных отношениях с Витебской, вряд ли Смоленский союз мог без разрешения Витебского союза призвать Зайцева исполнять обязанности проповедника, что наводит на мысль о том, что Зайцев находился в Смоленске неслучайно и имел определенное согласие на свою деятельность на данной территории.

Затем съезд избрал делегата на Всероссийский съезд ВСБ в Москву, прошедший 30 ноября 1923 г. Делегатом был избран глава союза С. А. Максимов[268].

С 1919 г. можно проследить активную переписку смоленских общин баптистов с ВСБ. С 1920 г. в протоколах заседаний ВСБ фиксируется участие представителей Смоленщины, где обсуждались проблемы губернии. При содействии и руководстве делегатов ВСБ формируется сам Смоленский союз. Но важно подчеркнуть, что до 1923 г. СГСЕХБ при активном участии в жизни ВСБ до этого времени никогда официально не был его членом. С одной стороны, вероятно, Смоленский союз был не согласен с некоторыми решениями ВСБ, которые без вступления в Союз мог игнорировать, с другой — участие в заседаниях ВСБ не требовало самого акта вступления, позволяя сохранять, во всяком случае, видимость независимости. К 1923 г. с началом давления со стороны местной власти, СГСЕХБ вступает в ВСБ и всячески старается акцентировать на этом внимание.

---

265 Там же. Д. 3. Л. 23.

266 Там же. Л. 23.

267 Там же. Л. 23.

268 ГАНИСО. Ф. 3204. Оп. 1. Д. 3. Л. 23.

В архивных документах сохранились копии регистрационных листов, удостоверяющих вступление в ВСБ Смоленского союза[269]. Ассоциация СГСЕХБ с более крупной ВСБ, имеющей связи с международными баптистскими организациями, в условиях, когда советское руководство продолжало попытки утвердиться на международной арене, должна была оградить местных баптистов или, как минимум, снизить градус давления на них в регионе. Поэтому участие главы Смоленского союза Максимова в тот момент времени было важным событием для сохранения статус-кво Смоленского баптизма[270].

Последним обсуждением съезда стал вопрос «о помощи братьям заключенным и нуждающимся». С момента начала Первой мировой войны многие баптисты отказывались служить в армии, что приводило к показательным судам и следствиям. С приходом большевиков положение баптистов улучшилось, им позволялось заменять военную службу альтернативной. Но с течением времени появилось множество людей, пытавшихся разными путями отказаться от воинской повинности, в том числе вступая в секты. Это положение довольно быстро было обнаружено и через ряд законодательных нововведений устранено путем ужесточения системы проверки религиозной принадлежности[271]. На Смоленщине с 1919 г. сохранились судебные документы по делам над «отказниками»-баптистами, которые в большинстве своем решались положительно в сторону ответчиков[272]. С ужесточением законов, однако, и началом притеснений со стороны государственного аппарата все чаще отказ от военной службы воспринимался губернскими властями как пассивный акт сопротивления «большевизму» и наказывался по закону. Некоторые из баптистов осуждались по несколько раз (как правило, на 3 года), а их дела рассматривались публично[273]. С усилием числа осужденных встал вопрос о необходимости систематической помощи. Кроме того, в условиях голода и постгражданской войны значительное число баптистов России переселялось с места на место. Нарушались коммуникативные связи, и родственники не могли найти своих про-

---

[269] Там же. Д. 5. Л. 51.

[270] Там же. Д. 3. Л. 23.

[271] Протасова А. В. Освобождение от воинской повинности по религиозным убеждениям сектантов христианского толка в первые годы советской власти в 1917–1924 гг.//University proceedings. Volga region. Humanities. 2021;2 Пенза: ПГУ, 2021, с. 51.

[272] ГАНИСО. Ф. 3204. Оп. 1. Д. 5. Л. 4.

[273] ГАНИСО. Ф. 3196. Оп. 1. Д. 5. Л. 15–17.

павших, заставляя обращаться к братским общинам за помощью. В Смоленский союз приходили запросы от других общин о поиске или помощи братьям, которые удовлетворялись[274]. Это требовало отдельной статьи расходов. Поэтому «съезд единогласно принимает положение о помощи братьям заключенным и нуждающимся и постановляет произвести особый сбор добровольных пожертвований, сбор продуктами и одеждой для указанной цели и собранное направить в Союз для дальнейшего использования по назначению»[275].

Завершившийся в 1923 г. 3-й губернский съезд был последним, т.к. в документах союза и переписке с общинами нет никаких упоминаний, за исключением небольших собраний президиума, которые говорили бы нам о проведении подобных съездов. Причиной могли послужить как отсутствие средств для организации глобальных мероприятий, так и «измельчение» обсуждаемых проблем, не требовавших собрания всех представителей организации. К этому времени можно констатировать определенный кризис Союза, не смогшего решить за годы своего существования вопросы финансирования и укрепления межобщинных связей, что заметно подтачивало возможности для его развития. А последующие события 1924 г. оказали решающее воздействие на Союз, приведя к его закрытию.

К лету 1924 г. были выявлены факты уклонения членов общин баптистов в секту «трясунов»-пятидесятников, тайком вербовавших в свои ряды неофитов. О том, как происходил процесс их обнаружения, точных данных нет, но исходя из протоколов об исключении, можно уверенно предположить, что все началось с братьев, которые говорили что в баптизме «нет св. Духа»[276]. В ходе дознания адепты «трясунства» признавались в своем искаженном понимании веры и указывали на товарищей, ставших для них проповедниками к «истине». Количество скрытых адептов «трясунов» было незначительным для организации какого-либо масштабного церковного суда (к началу июля их было обнаружено около трех[277]), но — что более важно! — корни главных «вербовщиков» секты уходили к высокопоставленным руководителям Союза, делая положение для сохранения чистоты баптизма в Смоленске опасным. Поэтому 7 декабря

274 ГАНИСО. Ф. 3204. Оп. 1. Д. 5. Л. 48–49, 81.

275 Там же. Д. 3. Л. 23.

276 ГАНИСО. Ф. 3204. Оп. 1. Д. 3. Л. 25.

277 Там же. Д. 5. Л. 72; Там же. Д. 1. Л. 111.

1924 г. состоялось экстренное совещание Совета Союза под председательством зам. главы А. Антоненкова. Заседание было организовано по единственной причине — смещение глав Союза, связанных с «трясунами» и избрание по этому случаю новых членов в органы управления. Смещенными со своих постов и фактически исключенными из числа баптистских общин стали как глава союза баптистов пресвитер Максимов, так и члены президиума Бруев, Румянцев, Омельянюк и др. Вместо указанных лиц были назначены главой губернского Союза — И. И. Барташевич, секретарем — проповедник Витебской общины, задержавшийся в Смоленске, И. М. Зайцев, а в президиум — Ф. Королькова. По случаю тяжелого материального положения был назначен денежный сбор, а новому руководству — фиксированная заработная плата: главе 25 рублей в месяц, секретарю — 15 рублей[278].

В то же самое время, с момента исключения первых выявленных «трясунов» в июле 1924 г. они, не дождавшись последующих решений со стороны Смоленского союза, основали в Смоленске группу «Евангельской веры» под председательством И. А. Бруева и подали 22 июля 1924 г. документы (устав, списки, заявления) для официальной государственной регистрации[279]. Всего в их группу вошли 8 исключенных, сформировав костяк нового религиозного объединения на началах баптистской и пятидесятнической веры[280]. Целью заявленной группы стала возможность «проповедовать и осуществлять в жизни членов своих, учение возвещенное Иисусом Христом»[281]. Группа была узаконена, став не только «конкурентом» Смоленской общине баптистов, но и по сути первой, официально зарегистрированной общиной пятидесятников в губернии[282].

Потеря руководителей ударила по всему союзу, «обезглавив» его. На Максимове и Бруеве, в какой-то момент, ввиду их авторитета, сконцентрировалась вся основная деятельность Союза: внешняя переписка, взаимоотношение с государством, экономическая жизнь и даже проповедническая[283]. В отсутствие новых кадров и необхо-

278 ГАНИСО. Ф. 3204. Оп. 1. Д. 3. Л. 27.

279 ГАСО. Фр. 161. Оп. 1. Д. 1853. Л. 265.

280 Там же. Л. 266.

281 Там же. Л. 267.

282 ГАСО. Фр. 161. Оп. 1. Д. 2190. Л. 3.

283 Пастор Максимов брал на себя функции разъездного проповедника (вероятно, вербуя таким образом в секту «трясунов»), а Бруев вел всю административно-

димых помощников в деле распространения Евангелия исключение «трясунов» сделало положение союза неустойчивым и малопродуктивным, а доверие к самой организации — подорванным. В это время начинаются очередные показательные суды над баптистами, уклонявшимися от армии, куда члены Союза приглашались в качестве экспертов. Оказание юридической и материальной помощи пострадавшим оттянет все остаточные ресурсы союза, ограничив возможности развития местных ячеек баптизма и парализовав все другие направления его деятельности.

2 октября 1924 г. в газете «Рабочий пусть» на основании «циркуляра НКВД от 10 июня с.г. за № 284 и постановления Президиума Смоленского Губисполкома от 12 сентября с.г. за № 34», было опубликовано постановление о необходимости не позже 15 октября зарегистрироваться на территории губернии всем религиозным группам. В перечень необходимых документов входило: заявление о регистрации, устав, списки членов в трех экземплярах[284]. 15 октября все необходимые документы были посланы Смоленским союзом и Смоленской общиной баптистов[285]. В тот же день Административный отдел отказал в регистрации, потребовав в течение трех дней исправить устав, в противном случае Союз с общиной распускались. Необходимые пункты для исправления в уставе не сохранились, что затрудняет последующий анализ.

В связи с отказом в регистрации, Смоленский союз отправил срочную телеграмму в Москву, описав сложившиеся обстоятельства. 4 ноября 1924 г. из коллегии ВСБ пришел ответ, где говорилось, что в НКВД был сделан запрос «с письменным заявлением и личным объяснениям по Вашему делу. В НКВД нам дали заверение, что в течение ближайшей недели вопрос будет рассмотрен, и Смоленскому Губисполкому будут даны соответствующие указания, при чем все незаконные его требования будут отменены»[286]. Последующий ход событий в должной мере неизвестен. Исходя из переписки руководителей Союза, губернских постановлений за 1925 г., итогом административной «волокиты» стало «подвешенное» состояние Союза.

хозяйственную деятельность Союза.

284 Газета Рабочий путь / Орган Смоленского Губернского Комитета РКП(б) и Губисполкома Советов РК и КД. Смоленск: 2-я тип. Совнархоза, 1924, Четверг 2 октября, № 226, с. 4.

285 ГАНИСО. Ф. 3204. Оп. 1. Д. 10. Л. 7, 9.

286 Там же. Д. 9. Л. 10.

Союз не получил государственную регистрацию, но при этом спокойно существовал, пока «исправлял» необходимые пункты устава. Это продолжалось вплоть до второй половины 1925 г., пока Административный отдел вновь не потребовал подвести под вопросом окончательную черту и зарегистрироваться. Документы были поданы.

18 мая 1925 г. административный отдел в очередной раз отказал в регистрации, ввиду «отсутствия устава»[287]. 17 июня Губадминотдел просил начальника 2-го отделения милиции поставить в известность Смоленский губернский союз и Смоленскую общину баптистов, предоставить не позже 1 августа все необходимые документы для регистрации (устав, списки членов и т.д.), «в противном же случае таковые будут считаться распущенными». В это же время Смоленский союз разослал срочное послание: «Сим сообщаем Вам [братья и сестры] не весьма радостное явление, по регистрации общины и Губернского союза встречаются весьма большие препятствия со стороны Смоленского Губернского Административного отдела каковыя препятствия могут лишь разрешиться в центре…[поэтому] необходимы срочные личные переговоры представителя от нашего Губернского союза. Но для поездки нужны средства каковых нет в союзной кассе, каковая не только пуста, но и в долгу…Прошу Вашего содействия путем присылки Ваших сборов иначе мы рискуем закрытию наших общин и союза»[288]. Необходимые средства были собраны, и, вероятно, представитель союза отправился в Москву, но на этот раз никаких результатов достигнуто не было.

20 августа 1925 г. вышла секретная депеша, где говорилось о необходимости роспуска Союза и Смоленской общины[289]. 3 сентября Административный отдел направил начальнику 2 отделения милиции секретное постановление № 2194: «Смоленская община баптистов…и Смоленский губернский Союз баптистов ликвидированы, вследствие чего считаются распущенными, без права устройства каких бы то ни было собраний и проявления своей деятельности. При желании дальнейшего существования Губсоюза баптистов и Смол. Общины баптистов, им надлежит представить ГАО регистрационный материал, согласно существующих распоряжений, как вновь организующимся религиозным организациям… Кроме того

287 ГАНИСО. Ф. 3204. Оп. 1. Д. 10. Л. 23.

288 Там же. Д. 5. Л. 105.

289 Там же. Д. 10. Л. 24.

предлагается изъять от Губсоюза баптистов и Смолобщины баптистов все дела, печати и штампы приставить ГАО, а также установить наблюдение за выше указанными организациями по выполнения выше изложенного»[290]. 4 сентября произошло изъятия всей документации и печатей союза[291]. В тот же день в справке о положении общины и Союза предстоятель Смоленских баптистов Антоненков написал: «Смол. Губерн. Союза баптистов и Смол. Общины баптистов на Лестровке [место регистрации союза] не имеется, а таковые ликвидировались сами по себе, а имеется только группа баптистов, которая и производит моление в доме № 6…»[292]. Аналогичной процедуре подверглись и другие общины, такие как Вяземская, подавшая в органы милиции 11 ноября 1925 г. жалобу с требованием пересмотра их дела и открытия общины[293]. Последующая документация, вплоть до 1927 г., указывает на то, что Смоленская община к этому времени так и не смогла получить регистрацию и находилась на положении религиозной группы[294].

290 ГАНИСО. Ф. 3204. Оп. 1. Д. 11. Л. 26.
291 Там же. Л. 28.
292 ГАНИСО. Ф. 3204. Оп. 1. Д. 11. Л. 27.
293 ГАСО. Ф. 161. Оп. 1. Д. 2614. Л. 29–30.
294 ГАСО. Ф. 161. Оп. 1. Д. 2841. Л. 27.

Заключение

Баптизм, появившийся в XVI в. посредством Реформации, быстро набирал популярность и становился массовым религиозным явлением в ряде европейских стран, распространяя свое влияние от Германии и Скандинавии до Англии и Америки.

В середине XIX века баптизм дошел до границ Российской империи через проповедь заграничных миссионеров. Первые баптистские общины формируются по четырем направлениям, где осуществлялся прозелитизм: Украина, Северный Кавказ и Закавказье, столичные области, окружающие Санкт-Петербург. В первую очередь, откликнулись на проповедь иностранцы, переходящие из лютеранства, и местное население из сектантства, главным образом — молокане. Постепенно расширяя свое присутствие в стране, баптизм завоевал крестьян, мелких ремесленников, интеллигенцию, образуя крепкий фундамент для развития церковных структур.

К концу XIX в. баптизм проникает в Смоленскую губернию. Первыми его очагами стал Бельский уезд, который заселяли выходцы из западных областей империи — латыши и литовцы. Часть из них была лютеранами, часть православными, часть — баптистами. Вокруг баптистской части сформируется община. Община за близлежащее десятилетие пополнится лютеранами и православными латышами и литовцами. Разбавят этнический состав смоленских баптистов местные крестьяне, преимущественно молодые люди, жившие на периферии, ставшие в первой четверти XX в. костяком местного баптизма. Так появятся церкви в Смоленске, Вязьме, Рославле и других крупных населенных пунктах.

Несмотря на быстрый рост Смоленского баптизма, до 1917 года он входил в прямую конфронтацию с Православной Церковью, которая теряла свою исконную паству, постепенно переходящую в баптизм. Пытавшиеся остановить отток из православия местные власти старались административно ограничивать деятельность баптистов, а церковные — стимулировать миссионерские структуры для сохранения своего статус-кво.

Церковно-политическое давление, однако, не имело значительных последствий для баптизма, укрепившего свои общины внутренней общинной кооперацией. Смоленские общины, находясь в состоянии изолированности, поощряли межцерковные контакты со своими братьями в других регионах. Создавались совместные предприятия, укоренялась практика обмена пастырями, заключались браки, формировались первые союзы и конференции[295]. В этом смысле баптисты Смоленщины имели тесные связи с витебскими и санкт-петербургскими баптистами. Проводили торговые сделки с московскими и ташкентскими (Узбекистан) братьями. Были членами Всероссийского союза баптистов. Пик подобной религиозно-экономической активности губернии проходил в первые годы советской власти и привел к расцвету местных церквей.

С приходом большевиков в конце 1917 г. религиозная политика кардинально изменилась. В отношении смоленских баптистов в изучаемом периоде ее можно разделить на до 1923 г. и после 1923 г.

До 1923 г., пока новая верхушка страны в религиозном поле боролась с Православной Церковью, видя в ней главного идеологического врага, баптизм же был терпимой верой. Воспользовавшись относительной религиозной свободой, баптисты смогли развить бурную социально-экономическую деятельность, вершиной которой стало создание в июне 1922 г. Смоленского союза баптистов.

Смоленскому союзу в условиях Гражданской войны, политических катаклизмов и экономического спада удалось объединить вокруг себя большую часть баптистов, к 1925 г. составивших более 400 человек. Союз занимался закупкой литературы, распространяемой по губернии, помогал нуждавшимся братьям, перераспределял ресурсы между общинами, оказывал помощь голодающим в Самаре, и главное — выступал посредником между местными баптистами и различными формированиями общероссийского баптизма.

Ко второй половине 1923 г. происходит спад активности Смоленского союза, вызванный невозможностью решить ряд насущных проблем, связанных с финансированием, отсутствием постоянных проповедников и расколом внутри баптизма на баптистов-трясунов (пятидесятников) и собственно баптистов.

[295] Отдельно нужно отметить укрепление связей между баптистами и евангельскими христианами, начавшими объединение, которое, впрочем, ни к чему не привело.

Период ослабления Союза совпал со сменой политического курса советской власти, боровшейся после 1923 г. не только отныне с Православной Церковью, но и с баптистской, которая рассматривалась как часть сектантского нежелательного элемента. Ужесточалось антирелигиозное законодательство, ограничивалась возможность альтернативной службы по религиозным убеждениям, общинам отказывали в государственной регистрации. Это привело к тому, что Смоленский союз и многие крупные общины к 1925 г. были закрыты, оказавшись на «полулегальном» положении, а рост числа баптистов остановлен. Тем не менее, именно 1920-е гг. сформируют основное ядро Смоленского баптизма, позволившее ему не только сохранить свою религиозную идентичность, в условиях противления с государственной властью, но и пережить «трудные» времена, получив в 1980-х гг. новый толчок для развития, продолжающегося и по сей день.

Conclusion

Baptism, which appeared in the XVI century through the Reformation, was quickly gaining popularity and becoming a mass religious phenomenon in a number of European countries, spreading its influence from Germany and Scandinavia to England and America.

In the middle of the 19th century, Baptism reached the borders of the Russian Empire through the preaching of foreign missionaries. The first Baptist communities were formed in four areas where proselytism was carried out: the Ukraine, the North Caucasus and Transcaucasia, as well as the metropolitan areas surrounding St. Petersburg. The foreigners who converted from Lutheranism and the local population adherring to sectarianism, mainly Molokans, were the first to respond to the sermon. Gradually expanding its presence in the country, Baptism won over peasants, small artisans, and intelligentsia, forming a strong foundation for the development of church structures.

By the end of the 19th century, Baptism penetrated into the Smolensk province. Its first centers were in the Belsky district, which was inhabited by immigrants from the western regions of the empire — Latvians and Lithuanians. Some of them were Lutherans, others were Orthodox or Baptists. A community was formed around the Baptist part. Over the next decade, the community was replenished with Lutherans and Orthodox Latvians and Lithuanians. The ethnic composition of the Smolensk Baptists was diluted by local peasants, mainly young people who lived on the periphery and who became the backbone of the local Baptism in the first quarter of the 20th century. That was how churches appeared in Smolensk, Vyazma, Roslavl and other large settlements.

Despite the rapid growth of Smolensk Baptism, until 1917 it was in direct confrontation with the Orthodox Church, which was losing its original flock that was gradually converting to Baptism. Trying to stop the outflow from Orthodoxy, the local authorities attempted to administratively restrict the activities of Baptists, and the church authorities sought to stimulate missionary structures to preserve their status quo.

The church and political pressure, however, had no significant consequences for Baptism, which had strengthened its communities through

internal community cooperation. The Smolensk congregations, being in a state of isolation, encouraged inter-church contacts with their brothers in other regions. Joint ventures were established, the practice of exchanging pastors took root, marriages were concluded, and the first unions and conferences[1] were formed. In this sense, the Baptists of the Smolensk region had close ties with the Baptists of Vitebsk and St. Petersburg. They conducted trade deals with Moscow and Tashkent (Uzbekistan) brothers. They were members of the All-Russian Baptist Union. The peak of such religious and economic activity in the province took place in the early years of Soviet power, and led to the flourishing of local churches.

With the arrival of the Bolsheviks at the end of 1917, religious policy changed dramatically. In relation to the Smolensk Baptists in the period under study, it can be divided into two periogs: before 1923 and after 1923.

Until 1923, while the new leadership of the country was fighting with the Orthodox Church in the religious field, seeing it as the main ideological enemy, atitude to Baptism was tolerative. Taking the advantage of the relative religious freedom, the Baptists were able to develop a tumultuous socio-economic activity, the culmination of which was the creation of the Smolensk Baptist Union in June 1922.

In the conditions of the civil war, political cataclysms and economic recession, the Smolensk Union managed to unite around itself a large number of the Baptists, that by 1925 amounted to more than 400 people. The Union was engaged in the purchase of literature which was distributed throughout the province, helped brothers in need, redistributed resources between communities, provided assistance to the starving in Samara, and most importantly, acted as an intermediary between the local Baptists and various formations of all–Russian Baptism.

By the second half of 1923, there was a decline in the activity of the Smolensk Union, caused by the inability to solve a number of pressing problems related to financing, the lack of permanent preachers and the split within Baptism into Baptist shakers (Pentecostals) and Baptists proper.

The period of weakening of the Union coincided with a change in the political course of the Soviet government, which after 1923 fought not only with the Orthodox Church, but also with the Baptist one, which was considered part of a sectarian undesirable element. Anti-religious legislation was tightened, the possibility of alternative service based on religious beliefs was limited, communities were denied state registration. This led to the fact that the Smolensk Union and many large communities were closed

by 1925, finding themselves in a "semi-legal" position, and the growth of the number of Baptists was stopped. Nevertheless, it was the 1920s that formed the main core of Smolensk Baptism, which allowed the latter not only to preserve its religious identity in the face of opposition to the state power, but also to survive "difficult" times, having received a new impetus for development in the 1980s, which continues to this day.

Separate attention should be paid to the strengthening of ties between Baptists and evangelical Christians who started unification which, however, did not lead to anything.

Документы и материалы

Краткий археографический комментарий

Большинство из публикуемых архивных дел ранее никогда не вводились в научный оборот. Представленные документы охватывают период с 1917 по 1925 год и характеризуют время становления и развития Смоленского баптизма: дату официальной регистрации, место проведения религиозных собраний, формирование и закрытие Смоленского союза, количество общин входивших в него, конфликты с евангельскими христианами, отношение некоторых членов к военной службе, раскол с «трясунами». Источники публикуются без сокращений, однако с некоторыми доработками, т.к. при копировании данных возникли определенные затруднения:

1. Существенная часть документов, писем, протоколов написана «от руки» на дешевой истлевшей бумаге, карандашом или чернилами разных оттенков. Сама бумага частично повреждена и местами выцвела, в связи с чем некоторые слова и целые предложения утрачены безвозвратно,— в тексте они выделяются символом — […]. В случае ошибки в наименовании общины или организации, в тексте оно выделяется черным цветом.

2. При написании источника — автор текста или переписчик — нередко пропускает букву или слог по всему тексту, ставит слова не в правильном падеже и без знаков препинания, поэтому для удобства исследователь позволяет себе вставить пропущенную букву, поставить точку или правильный падеж конкретного слова. Впрочем, следует оговориться. Правка делается в исключительных случаях и не носит полного исправления и доработки. Там, где текст понятен без исправлений, изыскатель копирует оригинал в исконном виде.

3. В некоторых случаях автор источника зачеркивает словосочетания и предложения. Исследователь приводит их в первозданном виде — зачеркнутыми.

ГАНИСО. Ф.Р. 3204. Оп. 1. Д. 5. Л. 1

РСФСР
[…] уездно-городской
СОВЕТ
Рабочих и Крест. Деп.
Отдел Управления
Июль 17 дня 1919
№ 4152

Г. Смоленск
В Смоленскую Общину
Евангельских Гристиан
Баптистов.

Отдел Управления сим сообщает, что указанная Община Отделом Управления зарегистрирована, при чем Отдел Управления просит, указанную Общину, уведомлять Отдел Управления при расширении, сокращении или других случаях совершения обрядов под открытом небом.

Врид. Заведывающаго Отделом Управления — автограф

ГАНИСО. Ф.Р. 3204. Оп. 1. Д. 5. Л. 3

Смоленская Община
Евангельских Христиан
Баптистов
В Смоленский Исполнительный Комитет
От Общины Евангельских Хр. Баптистов

Заявление

Мы баптисты просим для Богослужения религиозных убеждений дать нам разрешение на занятие указанного нами помещения по покровской горе № 12 Гейноха Лейбовича Голдена. Бывшая Бакалейная лавка. Согласно декрету что группа религиозных убеждений нимение 25 — человек может иметь помещение для Богослужения. В чем просим не отказать, так как группа наша зарегистрирована отделом управления.

Июля 17 дня 1919 года за № 4152

Председатель Общины А. Антоненков — автограф

Секретарь И. Бруев — автограф

ГАНИСО. Ф.Р. 3204. Оп. 1. Д. 5. Л. 91

1920-го года Копия
Куда в нар. суд. податель местный
Копия. Прошение

Вследствие моих сердечных религиозных убеждений основанных на заповеди Иисуса Христа заповедавшего людям любить друг друга, как он возлюбил нас и осудившего всякого рода насилие и убийство созданных по образу и подобию Божию в особенности я по совести не могу принимать никого участия в военных действиях и состоять в каких либо военных организациях или в чем либо содействовать этому ужасному делу войны. А потому на основаниях декрета от Народных комиссаров от 4-го января прошу освободить меня от несения военной службы во всех ея видах, и представит мне право остаться на занимаемой мною в (от Я.Ф. недоконченная приписка от руки — «или где») настоящее время работе.

Подпись подателя М. П. Исаев.— автограф

ГАНИСО. Ф.Р. 3204. Оп. 1. Д. 2. Л. 17

Вп. 139
Совет
Союза Баптистов
Р.С.Ф.С.Р.
Москва.
Покровка, Дегтярный пер. д. 8,
кв. 143
23 сентября 1920 г.

№ 382
Смоленской Общине Еванг.
Христ.
Баптистов. Смоленск.
Коллегия Совета Союза Баптистов Р. С.Ф.С.Р. сообщает Вам для сведения выписку из протокола заседания 20 сентября 1920 г.

Выписка из протокола заседания коллегии совета Союза Баптистов при участии кандидатов и членов наблюдательного совета 20 сентября 1920 г.

Слушали:

73. Заявление Смоленской общины о присылке брата для упорядочения внутренней жизни Смоленской общины и устранения трений между баптистами и евангельскими христианами.

Постановили:

Командировать для этой цели бр. Бурмистрова.

Подлинный подписали: Председатель П. Павлов, члены коллегии М. Тимошенко и И. Шилов. Кандидаты: Редин. Члены наблюдательного Совета П. Малин и Павленко.

Член коллегии: Павлов (подпись) — автограф

Секретарь […] — автограф

ГАНИСО. Ф.Р. 3204. Оп. 1. Д. 2. Л. 22

Копия

Р.С.Ф.С.Р.
Комиссариат
Продовольствия
Отдел Общественного Питания
Наркомпрода
[…] 1921 г.
[...]

Омск Сибпродкому.

Настоящим Отдел Общественного Питания Наркомпрода сообщает, что пожертвованная местными крестьянами баптистами и иными сектантами пшеница в количестве до 20000 пуд. для голодающего центра, находящаяся в Славгороде и иных пунктах Омской и Томской губерний, имеющих быть указанными Советом Сибирского Союза Баптистов не подлежит реквизиции. Означенный груз должен быть сохранен до ближайшей возможности погрузки ея в центр сообразно с условиями транспорта.

Настоящее распоряжение имеет силу в том случае, если вышеуказанными крестьянами выполнена государственная разворстка.

Подписали: Член Коллегии Наркомпрода Халатов. За управляющего отделом Общепитания Гинзбург. Скрепил: Завед. Адм. Хозяйств. п/ отд.— автограф.

ГАНИСО. Ф.Р. 3204. Оп. 1. Д. 5. Л. 16

Р.С.Ф.С.Р.
Смоленская Община
Евангельских Христиан
Баптистов
Апреля 15 дня 1921 г.
№ 17
Г. Смоленск
Опись
Церковного Имущества
Ев. Хр. Баптистов

Проживающих в городе Смоленске Покровской горе д. № 5 Михайлова.	Количество имущества
Скамеек для сидения длинною 3-аршин	15 штук
Один столик для проповедующего Слово Божье	1

Председатель Совета Общины А. Антоненков — автограф
Секретарь Бруев.— автограф

ГАНИСО. Ф.Р. 3204. Оп. 1. Д. 3. Л. 2–3

Копия

Запись

Съезда Евангельских христиан-баптистов Смоленской губ. состоявшийся в Смоленске от 4 июня 1922 года, Покровская Гора д. № 5, разрешенный Смогубкомом от. Управления Админ сг. от 1-го июня сг. За № 9786.

Присутствовали на съезде: представитель от Всероссийского Союза Ев. Хр. Баптистов и он же инициатор данного съезда М.И. Евдокимов, от Смоленской общины Баптистов А.И. Бруев, А.Д. Антоненко и В.Н. Омеленюк, от отделений Смоленской общины И.М. Морозов и И. Богданов, Тростянской Общины Г.Ф. Корольков, Печерской — Ф. Севастьянов и П.Ф. Черноусов, Буловицкой И.В. и […] Митиковы, Котельской и Трисвятской общин А.И. Фролов; Вяземской Т.П. Румянцев и С. Максимов как работник. Гости с правом решающего голоса А.П. Петров от Северного Союза Баптистов и В.В. Мамулин

от Петроградской Общины Баптистов; с правом совещательного голоса Е. Омеленюк, Ф. Корольков, О. Морозова, М. Полещук и С. Королькова.

С открытием съезда инициатор М. И. Евдокимов предложил представителем избрать из своей среды президиум для ведения съезда. Единогласным голосованием были избраны: председателем съезда А. П. Петров, товарищем председателя М. И. Евдокимов; секретарем В. В. Мамулин и помощником его А. И. Фролов.

Алексей Петрович Петров занял место председателя и открыл съезд […] дня чтением Слова Божия из Ев. Иоанна 15 гл. ст. 16, после […] молились с коленопреклонением о Благословении съезда, после молитвы съезд открыли.

Повестка дня	Постановили:
Доклад о Всероссийском Съезде Ев. Хр. Баптистов […] в г. Москве на 30 октября 1921 г. Доклад с мест прибывших на съезд. Организация всех общин Смолен. губ. Ев. Хр. Баптистов в один Губернский союз. […] благовестия на местах и в центре. средства для благовестия (миссия) о голодающих […] дела: 1) о регентских курсах, 2) о кружках …, 3) о литературе, 4) об организации нового товарищества, 5) расход съезда, 6) когда следующий съезд 7) о воскресных школах.	
§ 1 … инициатора съезда М. И. Евдокимова о цели […] данного съезда и о работе по Витебской, Смоленской и Минской губерниях, в докладах брат., […] о том, что данное поручение организации губернских и областного союзов Баптистов получено от Всероссийского Союза Баптистов и из	Принимая во внимание труды М. И. Евдокимова, по созову съезда, съезд единогласно выразил братскую

[…] общин нашел крайне нужным созвать и организовать областной союз, но так как не точно еще знаком с местными общинами и не знает лично адресов, решил сначала организовать губернские союзы, а впоследствии объединить таковые в один областной союз. Главные цели данного съезда выработка организованной Евангельской работы по губерниям.	благодарность, об […] работы в деле Божьем с радостью принять к сведению.
§ 2 Доклад о Всероссийском Съезде Ев. Хр. Баптистов состоявшийся в г. Москве от 30 октября 1921 года, докладчик был А. П. Петров. В докладе бр. Петров доложил съезду, что Всероссийский съезд прошел благословенно, представители были от 3600 общин, из чего следует заключить, что в России дело Божье быстро расширяется. В настоящее время союзом все средства направлены исключительно для помощи голодающим, и миссия существует исключительно за средства издательства «Слово Истины». Съезд отметил некоторые улучшения для открытия культурных учреждений как-то: библейский институт и др. Заграничные братья Баптисты охотно идут этому на встречу и обещают поддержку. Слияние с братьями Ев. Хр. ещё не достигнуто, но наши братья искренно желают слияния и идут на встречу этому делу и мы верим, что Господь из двух союзов в недалёком будущем устроит один.	За доклад выразить брату А. П. Петрову благодарность.
§ 3 Доклад представителя Смолен. Общины И. А. Бруева, в своем докладе брат указал, что Смоленская община ранее состоящая из одних Баптистов организована в 1917 г., и была до 1919 года, но в 1919 году вошли в нашу общину бр. Ев. Христиане и начали сеять рознь, разделять общину и были поступки совершенно не христианские, больше всего в пользу разделения работ Евангельской проповеди. С. И. Евдокимов который вербовал членов в свой союз по квартирам и когда собрал	[…] выразить благодарность бр. […] действия бр. Ев. Хр. принять к сведению.

достаточную группу захватил собрание, помещение которое несколько лет принадлежало Баптистам, […] и всю утварь и после этого с трудом бр. Баптистам пришлось подыскать новое помещение в 1921 году в котором указанный съезд и заседает. Доклады представителей: Зеньковской группы бр. Морозова, Липковской группы И. Багданова, Тростянской Общины бр. Г.Ф. Каваленкова, Печерской общины бр. Ф.В. Севастьянова, Буловицкой Общины бр. И.В. Шитикова, Котельской и Трисвятской Общин бр. А.И. Фролова, Вяземской Общины бр. Т.П. Румянцева и работника на Ниве Божьей С.А. Максимова. Сделали перерыв в 4 ч. 45 м. вечера для устройства собрания. Молитва. После перерыва деловое заседание началось в 10 час. 45 мин. Вечера.	
§ 4 После краткого обсуждения представители съезда от Смоленской, Тростянской, Печерской, Буловицкой, Трисвятской, Котельской и Вяземской Общин Ев. Хр. Баптистов и некоторых групп и отделений единогласно постановили организовать Смолгубсоюз Ев. Хр. Баптистов и сейчас же войти в таковой, а тем общинам от которых не имеется представителей на данном съезде, предложить съездом срочно зарегистрироваться в Губсоюзе вместе со своими отделениями и группами. Бр. М.И. Евдокимову поручается разослать после съезда по общинам настоящее постановление и анкеты для регистрации. Постоянное правление состоит из председателя, тов. его и секретаря; и совета из 5 человек кроме президиума. В президиум избраны: предателем М.И. Евдокимов, тов. председателя он же казначей С.А. Максимов и его секретарем А.И. Фролов. Избрать из присутствующих 5 человек, кроме этого Совету представлено право приглашать всех выдающихся братьев в работе по своему	[…] […] […]

усмотрению с правом решающего голоса. Избранными оказались: от Смоленской Общины Антоненко, от Тростянской — Коваленков, от Печерской Е. В. Севастьянов, от Вяземской Румянцев и от Буловицкой Шитиков.	
Совету Союза, поручается взять срочно на учет всех проповедников Евангелия в Смоленской губ. и распределить таковых по мере нужд на местах. Избрать постоянного разъездного проповедника который всецело бы находился в распоряжении союза. Принимая во внимание, что работы очень много, а делателей мало,— съезд предлагает всем братьям и сестрам не ограничиваться избранными проповедниками, а самим везде и всюду нести свет Евангельского учения.	[…]
Предложить общинам ежемесячно делать добровольный паевой взнос по 3 ф. муки и 3 ф. картофеля, а остальное по возможности каждого верующего.	[…]
Всем общинам внесшим свои пожертвования и сборы в союз для голодающих, съезд приносит настоящим свою братскую благодарность, а не внесшим предлагает сделать сбор среди своих членов и направлять таковые в Смолгубсоюз Ев. Хр. Баптистов по адресу 2-й Ильинский Ручей д. № 32 для дальнейшего направления.	[…]
Поручить Совету снестись с центром и о результатах доложить общине.	[…]
На организацию кружков избраны С. Максимов и А. Фролов.	[…]
Внести на рассмотрение Совета Союза.	
Съезд выразил Желание на организацию кооператива трудового товарищества. Дальнейшее ведение дела поручить Совету союза.	[…] […]
Денежные расходы съезд принимает на счет союза, а за пожертвования продуктов, братьев и сестер Смоленской общины и других принявших участие в пожертвовании съезд выражает свою братскую сердечную благодарность.	[…]

Поручено Совету Союза созвать по своему усмотрению и по мере надобности, но не позже чем через год.	[…]
Организацию воскресных школ по губернии поручить бр. А. И. Фролову	7) о воскресных школах
По желанию бр. председателя.	8) о работниках в мест. Смоленской общине
После тщательного и всестороннего обсуждения бр. съезда нашли достойным рукоположения, но так как жена чувствует себя не свободно и потому рукоположение отменить.	9) Испытание бр. Шитикова для рукоположения
После тщательного и всестороннего обсуждения испытания жизни брата нашли достойной жизнь жены не вполне выясненной и потому от рукоположения временно воздержаться, но бр. Морозову как проповеднику находящемуся вдали от рукоположенных братьев, вместе со своими […] съезд нашел нужным разрешить бр. совершать хлебопреломление в своих группах.	10) Испытание бр. Морозова

Заседание съезда окончено пением гимна «Ближе Господь» после чего избранный президиум приклонил колена, а […] молились, а затем так же сделали и члены совета, все присутствовавшие молились чтобы Господь [..] благословил как избранных братьев, так равно и основанный союз Ев. Хр. Баптистов.

Съезд был закрыт 5 июня в 8 час. 45 мин. Утра.

ГАНИСО. Ф.Р. 3204. Оп. 1. Д. 3. Л. 7

ВХ№ 6

Воззвание

Церкви Божьей радоваться! Фил. 4.4.

Благодать вам и мир и любовь да умножится.

Дорогие братья и сестры в Господе!

Господу было угодно организовать в гор. Смоленско Губерн. Союз Евангельск. христиан-баптистов, которому Съездом было поручено

организованным порядком вести Евангельскую работу как в гор. Смоленске, а так же в Общинах входящих в наш Союз как путем переписки, а также посещением Общин проповедниками. Союзу в будущем предстоит много работы, для которой требуется много самоотверженных и способных работников на Ниве Божьей, а также средств, без которых нет возможности вести работу.

Обращаясь с настоящим воззванием к Общинам, Союз просит всех братьев и сестер поддерживать дело Божие порученное вести Союзу, своими посильными добровольными пожертвованиями, а также Союз просит всех братьев и сестер молиться за дело Союза, дабы он мог выполнить порученное ему дело и распространить Свет Евангельского Учения, не только в пределах Смоленской губернии, но и где это представляется возможным, что бы много душ могли увидеть Свет Евангелия и найти своего Спасителя,— который открыл и нам свое спасение по Своей любви.

Мы верим, что Господь побудит сердца братьев и сестер откликнуться и пойти на встречу своими добровольными пожертвованиями для дела Божия, через которые Господь мог прославиться между народами. (II Коринф. 9 гл. 7–15).

Со дня организации Союза и до сего времени он предпринимал все меры для поддержания связи со всеми Общинами, но до сего времени достигнуто еще очень мало.

Переписка с Общинами хотя и слабо, но велась и до сего времени, но что касается посещения проповедниками Общин от Союза при всем нашем желании это еще не достигнуто, ввиду неимения средств, на которые можно было бы послать проповедника. Но мы молимся и верим, что Господь скоро поможет нам выслать проповедника для посещения Общин. На заседании Совета Союза от 5 июня с/г. было поручено Членам Совета, а где нет таковых бр. руководящим Общинами, посетить соседние общины, до предстоящего 2-го Смоленского Губ. Съезда, а именно: бр. Румянцеву посетить Котельскую и Трисвятскую; бр. Антоненкову Липовскую группу; бр. Коваленкову — Тростянскую, Печерскую и Буловицкую и бр. Севастьянову — Клюксовскую.

Осенью после созыва 2-го Губернского Смоленск. Съезда предлагается открыть в г. Смоленске кратковременные библейские проповеднические курсы, а ввиду желания улучшить пение в Общинах предпринимается также меры к устройству регентских курсов,— о всем этом будет подробно сообщено всем общинам своевременно.

Теперь же наша просьба молиться к Господу чтобы Он благословил все наши начинания для славы Его и помочь нам собрать для этого средства и чтобы мы могли иметь больше способных призванных Господом работников на Ниве Божией (Матф. 9 гл. 37–38 ст.)

С братским приветом

Смоленский Губернский Союз Еванг. Христ.— Баптистов

Смоленской общины Ув. Хр. Баптистов

Посылая Вам настоящее воззвание просим оповестить всех братьев и сестер прочтя его в общем собрании и если это потребуется несколько раз, для того, что бы каждый член Общины был осведомлен о всей деятельности нашего Союза.

С братским приветом

Тов. Председатель Союза С. Максимов — автограф

Секретарь А. Фролов — автограф

октября «24» дня 1922 г.

ГАНИСО. Ф.Р. 3204. Оп. 1. Д. 5. Л. 51

Совет
Российского Союза
Баптистов.

Регистрационный лист
№ 36

___

Коллегия.

__ ________ 192 г.

№ 1688

Москва, Петровские ворота

№ 30

Телефон 4–44 72

Коллегия Всероссийского союза Баптистов сим удостоверяет, что Смоленская Община Баптистов, находящаяся в гор. Смоленске Смоленской губерн. состоит во Всероссийском Союзе Баптистов и зарегистрирована по спискам 1923 г. под № 36

В силу действующих в Советской Федерации законов и изданных правительственных распоряжений Общине, как религиозной организации, представляется право вести религиозную пропаганду путем проповеди чистого Евангелия и распространения духовных, печатных произведений.

ГАНИСО. Ф.Р. 3204. Оп. 1. Д. 2. Л. 68

Совет
Российского Союза
Баптистов
___
Коллегия
2 апреля 1924 г.
№ 600
Москва, Петровские ворота
№ 30
Телефон 1–64–15

Смоленской Общине

Дорогие в Господе братья

Мир Вам

Приписка от руки карандашом:
Вх. № II 7/IV 24 г. Срочно дать требующиеся […] ВСБ. С. Максимов

При составлении отчета за 1923 год Коллегии необходимо иметь специальное подтверждение от Общин, что ими получено одежда, поступившая от американских братьев через Коллегию, а так же и деньги если Вы таковые получали посылавшиеся почти в то же время (в июне месяце п.г).

Общины должны удостоверить особым подтверждением по прилагаемой форме факт получения одежды и денег независимо от того какими путями эта одежда и деньги были получены. Исполнением сего просим поспешить.

С братским приветом.

Председатель П. В. Павлов — автограф.

Секретарь Б. И. Горник — автограф.

ГАНИСО. Ф.Р. 3204. Оп. 1. Д. 2. Л. 72

Апреля 18 д. 1924 г. Копия

№ 15

В Коллегию ВСБ
Дорогие в Господе Братья
Мир Вам!

Согласно Вашему письму от 2/IV с/г за № 600 с запросом требуемых вами подтверждений о получении нами от ВСБ одежды и денег ~~при предоставлении годовой отчетности общины~~. Настоящим при сем препровождаем ~~Вам и годовой отчет~~ о получении одной кипы одежды и одной тысячи рублей дз [от Я.Ф. денежных знаков] 1923 г. для предназначения Максимову и Фролову и годовой отчет […]

С братским приветом
Пресвитер С. Максимов — автограф
Секретарь В. Омельянюк — автограф

ГАНИСО. Ф.Р. 3204. Оп. 1. Д. 2. Л. 76

Смоленская община Евангельских Христиан Баптистов
Апреля 18 дня 1924 г.
№ 14
Г. Смоленск

В коллегию. ВСБ

Дорогие братья в Господе Мир Вам!

Настоящим сообщаем Вам о деле Божием и положении у нас в Смоленской общине.

После многих пережитых различных затруднений, как духовных так и материальных, а последнее время проведённых тяжелых несколько месяцев, без помещения для собраний, в которые приходилось собираться по квартирам у братьев с различными стеснениями и неудобствами, после всего этого наблюдается упадок сил, но мы стремимся идти вперед. Молясь Господу о помощи в нашей нужде, и Слыша наши молитвы и видя наши нужды ответил нам указанием помещения для собр., на которое мы заключили договор с домовладельцем […] что после уборки его и приведения в порядок с 13 с/м откроются собрания. Но как после […] и частью упомянутых препятствий, в борьбе с […] было утрачено много Сил, а как и до того […] силы наши, еще более потеряли ущерб. с отъездом А. Г. Фрол[ова] в Петроград. и приезда М.И. [от Я.Ф.— Евдокимова] с Витебска […], также не принес с собой нам мир, а потому и нуждаемся особенно теперь […] с открытием собрания, в подкреплении […] мы и обращаемся к Вам прося Вас оказать Нам своевременную нужную помощь прислать […] для подпорки и укрепления брат. проповедн. на усмотрен. Вами срок, а также и […] выслать книг и литер. […] ввиду тяжелых материальных обстоятельств в настоящее время […] с посещением Вами нас.

С братским приветом
Прес. См. общ. С. Максимов — автограф
Секретарь В. Омельянюк — автограф

ГАНИСО. Ф.Р. 3204. Оп. 1. Д. 3. Л. 27

Копия

Запись

5-го Заседания Совета Смол. Губ. Союза Баптистов, состоящагося 7-го ноября 1924 года.

Присутствовали: Заместитель Председателя Л. Антоненков, члены совета: Бр. Коваленков, Евс. Севастьянов, Г. Зенков, вместе Румянцева — А. Носиков, вместо Омельянюк — Ф. Корольков и гости: Иосиф Иванович Бартышевич и Иван Моисеевич Зайцев. Под председательством Л. Антоненкова и секретаря Е. Севостьянова.

Заседание открыто молитвой 8 час. вечера.

ПОВЕСТКА ДНЯ:

I. О пополнении членов совета Смол. губ.

II. О существован. Союзных работников.

III. Текущие дела.

Слушали:	**Постановили:**
О пополнении членов совета Смол. губ. Союза	До вновь созываемого съезда по многим обсуждениям и изъявившего всех согласия (избраны) вместо Сергея Андреевича Максимова быв. председат. Союза — Иосифа Ивановича Барташевича, как председателя Союза и секретаря Ивана Моисеевича Зайцева и вместо Омельянюк — Ф. Королькова.
О существовании Губ. Союза	Подтвердили прошлогодний сбор и разославши воззвания от Союза о срочном закончании сбора ввиду тяжелого материального положения в Союзе.

Заседание законч. чтением слова Б-я Рим. 8: 25 в 10 час. вечера.

Второе заседание открыто в 9 час. утра 8-го ноября.

При чтении слова Божия — Иоан. 15:5 Барташевич под председательством бр. Л. Антоненкова и секретаря Ев. Севостьянова.

Слушали:	Постановили:
О текущ. делах, материал. средств. существован. союзных работников до съезда.	Решено во чтобы то ни стало сейчас же дать денежное поддержание в размере 10 руб. Барташевичу и 5 руб. Зайцеву. Союзным Советом предложено вознаграждение за труд бр. председателю Союза И. Барташевичу двадцать пять руб. (25) в месяц и бр. Зайцеву как секретарю пятнадцать (15) руб. в месяц.
О поднятии духовного уровня среди общин бр. Баптистов	Брат Барташевич изъявил свое желание посетить общины и увидеть их духовную жизнь и помочь им возрастать в Благодати Божьей

Заседание закончили молитвой и чтением слова Божия — Кол. 2:6 и Ефс. 5:1–2 «АВЕНЭЗЕР» законч. в 15 и 12-го дня.

Председатель А. Антоненков. Члены Совета.

Секретарь Е. Севастьянов.

Верно: автограф

На обратной стороне документа:

Дорогие братья и сестры мир Вам!

В привет. посыл Вам 159-я избр. песня

«Братья все ликуйте»

Сим доводим до Вашего сведения дорогие братья и сестры, живущие в Смоленской губ., что мы вступаем во исполнение своих обязанностей каковые возложены на нас 5-м заседанием совета Смоленск. Губ. Союза от 7-го и 8-го ноября с./1924 г. каковой созван был срочно Л. Д. Антоненковым ввиду исключения из Смоленской организации Ев. Хр. Баптистов как члена Смол. Общ. Ев. Б-ов бывшего пресвитера смол общ. и председателя Смоленск. Губ. Союза Е. Х. Б-ов С. А. Максимова заседанием съезда общ. от 12 октября с. 1924 г. под председ. члена коллегии бр. П. Мордовина. За уклонение (Максимова) в секту трясунов в какой нет плодов Св. Духа, а плоды плоти Гал. 5:19–21. Также Максимов был предупрежден о секте трясунства Смол. Общ., а 1924 г. дал также в присутствии бр. Мордовина завет о том, что он раскаивается о сближении […] впавшими в трясунства […] им и другими и все же грез некоторыми […] внял в это заблуждение ища […] силы, порицая бр. Баптистов и доказывая, что

Баптисты не имеют св. Духа. А потому […] братьев и сестер остерегаться Максимова, Бруева и других отлученных […] и всех кто не имеет свидетельства наших Смоленских общин каковые даются членам с указанием […].

ГАНИСО. Ф.Р. 3204. Оп. 1. Д. 5. Л. 105

Смоленский
Губернский Союз
Ев. Хр. Баптистов
[…] 3 дня 1925 г.
№ 136
Гор. Смоленск
Витебское шоссе
№ 22

Срочно
Всем общинам и группам Смоленск. Губер. Союза Баптистов

Дорогие братья и сестры мир Вам! Сим сообщаем Вам не весьма радостное явление, по регистрации общин и Губернского союза встречаются весьма большие препятствия со стороны Смоленского Губернского административного отдела каковые препятствия могут лишь разрешится в центре […] и необходимы срочные личные переговоры представителя от нашего Губернского союза. Но для поездки нужны средства каковых нет в союзной кассе, какова не только пуста, но и в долгу. Что и […] Вашего содействия путем срочной присылки Ваших сборов иначе мы рискуем закрытием наших общин и союза. Господь да Благословит Вас во всем Его деле и научит Вас более любить Его дело.

С братским приветом
Председатель союза И. Барташевич — автограф
Секретарь Королькова — автограф

ГАНИСО. Ф.Р. 3204. Оп. 1. Д. 11. Л. 26

Р.С.Ф.С.Р.
Н.К.В.Д.
Смоленский Губисполком
Рабоч. Крес. и Красноарм. Деп.

Вх. № 2194/с. Секретно

Административный
Отдел
Общий
3/IX дня 1925 г.
№ 2194 /с.
гор. Смоленск
Смол. Губ. Адм. Отдел
[…] Каб. Нач. Отд. № 64
Общий — 283

Начальнику 2-го Отделения
Смолгормилиции.
Копия: Губрозску
и Смолумилиции.

Приписка красным: «*III. Для срочного исполнения по существу […] Нач. Губадмотдела 4/IX 25 г.*»

Смоленская община баптистов (Лестровка, Арсенальная улица, 5-й переулок, д. № 6, Лесникова Е. Н.) и Смоленский губернский Союз баптистов ликвидированы, вследствие чего считаются распущенными, без права устройства каких бы то ни было собраний и проявления своей деятельности. При желании дальнейшего существования Губсоюза баптистов и Смол. общины баптистов, им надлежит представить ГАО регистрационный материал, согласно существующих распоряжений, как вновь организующимся религиозным организациям.

О чем объявить указанным организациям.

Кроме того предлагается изъять от Губсоюза баптистов и Смолобщины баптистов все дела, печати и штампы представить ГАО, а также установить наблюдение за вышеуказанными организациями по выполнению ими изложенного.

Начальник Губадмотдела Подпись — автограф (Чадовский)

Начальник Общего П/ Отдела Подпись — автограф (Артамонов)

ГАНИСО. Ф.Р. 3204. Оп. 1. Д. 11. Л. 27

Справка

Смол. губерн. Союза баптистов и Смол. общины баптистов на Лестровке не имеется, а таковые ликвидировались сами по себе, а имеется только группа баптистов, которая и производит моление в доме № 6 по 5-му Лестровскому пр.

Руковод. Группы А. Антоненков

Ст. шр […] — автограф

4/IX-25 г.

Список источников и литературы

Источники

1. ГАНИСО. Ф.Р. 3204. Оп. 1. Д. 1. Личный состав общины (анкеты, удостоверения личности членов). Протоколы Собраний.
2. ГАНИСО. Ф. Р. 3204. Оп. 1. Д. 2. Переписка с Всероссийским союзом, циркуляры, доклад, сообщения кружков молодежи при общинах о деятельности, послания и др. переписка.
3. ГАНИСО. Ф. Р. 3204. Оп. 1. Д. 3. Переписка со Смоленским губернским (управлением).
4. ГАНИСО. Ф. Р. 3204. Оп. 1. Д. 4. Денежная переписка (оправдательные денежные документы) за 1920–1923 годы.
5. ГАНИСО. Ф. Р. 3204. Оп. 1. Д. 5. Переписка общая с лицами и учреждениями (Смоленским губисполкомом).
6. ГАНИСО. Ф. Р. 3204. Оп. 1. Д. 6. Удостоверения (личные удостоверения).
7. ГАНИСО. Ф. Р. 3204. Оп. 1. Д. 8. Журнал входящих бумаг Смоленской общины
8. ГАНИСО. Ф. Р. 3204. Оп. 1. Д. 9. Разная переписка (послания, циркуляры).
9. ГАНИСО. Ф. Р. 3204. Оп. 1. Д. 10. Именные списки Смоленской общины.
10. ГАНИСО. Ф. Р. 3204. Оп. 1. Д. 11. Разная переписка (списки, уставы, заявления).
11. ГАНИСО. Ф. Р. 2814. Оп.1. Д.103. Протоколы конференций заседания президиума, орг. Комиссии Смоленского Губернского Союза Безбожников.
12. ГАНИСО Ф.Р. 3196. Оп.1 Д. 2 Протоколы губернской конференции безбожников и доклада об антирелигиозной работе.
13. ГАСО Ф. 161. Оп. 1. Д.Р. 2185. Материалы (протоколы, списки, сведения) об организации и деятельности Смоленского губернского отдела Всероссийского союза ЕХ за 1924–1928 гг.
14. ГАСО. Ф. 161. Оп.1. Д.Р. 2190. Книга Административного надзора по регистрации религиозных общин.
15. ГАСО. Ф. 161. Оп.1. Д.Р. 1853. Материалы об отделении церкви от государства.
16. ГАСО. Ф. 161. Оп.1. Д.Р. 2614. Материалы (уставы, списки, протоколы) о работе с религиозными обществами Смоленской губернии за 1925–1926 гг.
17. ГАСО. Ф. 161. Оп.1. Д.Р. 2841. Материалы (акты, доклады, переписка) о состоянии и деятельности религиозных обществ кооперативных и частных предприятий по Смоленской губернии за 1926–1927 г.
18. ГАСО. Ф. 161. Оп.1. Д.Р. 3078. Материалы (протоколы, уставы, переписка) о работе с религиозными обществами по Смоленской губернии за 1927 г.
19. Большевистский путь / Орган Вяземского окружкома ВКП(б) окрисполкома и окрпрофсовета. Вязьма: Тип. Коммунального Треста, 1930 № 91. Воскресенье 20 апреля,— с. 4
20. Вероучение русских евангельских христиан-баптистов. Ростов на Дону: Типография Ф. П. Павлова, 1906, с. 16.
21. Всеобщая воинская повинность. Симбирск: Тип. В. Черникова, 1874, с. 63.
22. Всероссийский IV миссионерский съезд в Киеве: (Из дневника Таврического епархиального миссионера) // Таврический церковно-общественный вестник. 1908. № 24, 78 с.
23. Рабочий путь / Орган Смоленского Губернского Комитета РКП(б) и Губис-

полкома Советов РК и КД. Смоленск: 2-я тип. Совнархоза, 1924, Четверг 2 октября, № 226, с. 4.
24. Гидулянов П. В. Отделение церкви от государства.— М.: Юридическое изд-во Н.К.Ю. Р.С.Ф.С.Р., 1924, с. 712
25. Журнал «Солнце». № 1–3,— М.:1938. С. 24
26. Журнал «Баптист». *1925*.М.: Январь. № 1. С. 26.
27. Красная присяга: двухнедельный военно-политический журнал политрука и командира. № 41, 1924.Смоленск: Тип. Д.К.А., с. 148.
28. Красноармейская правда: ежедневная красноармейская газета политического управления Белорусского военного округа.— Смоленск: Окружная тип. БВО, № 1. Среда, 1 января, 1930, с. 4.
29. Куппетский М. Церковно-религиозная жизнь в России // Церковные ведомости. 1898. № 1. Приложение. С. 99.
30. Об успехах библейского общества в 1814 году.— СПб.: Тип. Правит. Сената, 1815, с. 17.
31. Отчет Всероссийского съезда евангельских христиан-баптистов, состоявшегося в Москве с 27 мая по 6 июня 1920 года.— М., с. 46.
32. Партийная мысль: ежемесячный журнал Смоленского Губкома. № 1–2 Смоленск: Изд-е Книжного кооперативного т-ва при Смолгубкоме, 1923, с. 202.
33. Первая всеобщая перепись населения Российской Империи, 1897 г.: [в 89 т.] / под ред. [и с предисл.] Н. А. Тройницкого.— [СПб.]: Изд. Центрального статистического комитета Министерства внутренних дел, 1899–1905. [Т.] 40: Смоленская губерния, 1904, с. 258.
34. РСФСР. Революционный Военный Совет: Сб. приказов.— М., 1918. С. 330.
35. Скворцов В. М. Второй Миссионерский съезд в Москве.— М.: Унив. тип, 1891, с. 51
36. Смоленские епархиальные ведомости № 14. Смоленск: Тип. П. А. Силина, 1907, с. 672.
37. Смоленские епархиальные ведомости № 17. Смоленск: Тип. П. А. Силина, 1909, с. 86.
38. Смоленские епархиальные ведомости № 18. Смоленск: Тип. П. А. Силина, 1910, с. 71.
39. Смоленские епархиальные ведомости № 11. Смоленск: Тип. П. А. Силина, 1911, с. 79.
40. Смоленские епархиальные ведомости № 12–13. 16 июня-15 июля. Смоленск: Тип. П. А. Силина, 1911, с. 120.
41. Смоленские епархиальные ведомости № 8. 16–30 апреля. Смоленск: Тип. П. А. Силина, 1913, С 80.
42. Смоленские епархиальные ведомости № 12. 16–30 июня. Смоленск: Тип. П. А. Силина, 1914, с. 106.
43. Смоленские епархиальные ведомости № 16. 16–31 августа. Смоленск: Тип. П. А. Силина, 1914, С 74.
44. Смоленские епархиальные ведомости № 11.1–15 июня. Смоленск: Тип. П. А. Силина, 1915, С 95.
45. Собрание определений и постановлений Священного Собора Православной Российской Церкви 1917–1918 гг.— М., 1918. Вып. 4. Приложение к «Деяниям» второе. В 11 т.
46. Собрание определений и постановлений Священного Собора Православной Российской Церкви 1917–1918 гг. в 11 книгах.— М., 1918.
47. Устав Кредитного кооперативного товарищества «Братская помощь».— М.: Слово Истины, 1922, с. 16.

Список литературы

48. Протасова А. В. Освобождение от воинской повинности по религиозным убеждениям сектантов христианского толка в первые годы советской власти в 1917–1924 гг.//University proceedings.

Volga region. Humanities. 2021, № 2.— Пенза: ПГУ, 2021, с. 51.
49. Аксёнова Е. К., Иванов А. Создание и деятельность религиозных общин евангельских христиан-баптистов в 1950–1970-ее гг. по материалам Смоленского региона// Смоленский Теологический Вестник 2023 № 3 (20), с. 78–86.
50. Алевич А. В. К истории перевода Библии на русский язык//Вестник Московского университета. Серия 22. Теория перевода. 2019. № 4, С. 38–48.
51. Асташов А. Б. Политика Власти в отношении отказничества от военной службы по религиозным соображениям накануне и во время Первой мировой войны// Вестник РУДН сер. История России, 2011, № 3, с. 49–61.
52. Буткевич Т. И. Обзор русских сект и их толков.— Харьков: Типография Губернского Правления, 1910, С. 637.
53. Вебер М. Избранные произведения: Пер. с нем./Сост., общ. ред. и послесл. Ю. Н. Давыдова; Предисл. П. П. Гайденко.— М.: Прогресс, 1990, с. 808.
54. Гавриленков А. Ф. Отношение государственной власти к секте Пашковцев на территории Смоленской губернии в начале XX века // История. Общество. Политика. 2019 № 3(11). Брянск, 2019, с. 18–21.
55. Гавриленков А. Ф. Православная церковь, сектантство и власть в Смоленской губернии (1905–1917 г.)// Теологический вестник Смоленской Православной Духовной семинарии 2021. № 1. Смоленск, 2021, с. 77–88.
56. Гавриленков А. Ф. Религиозные нормы и хозяйственная деятельность секты скопцов в России (вторая половина XIX–начало XX вв.)// Вестник Брянского государственного университета. 2023 (3), с. 46–53.
57. Гавриленков А. Ф. Свобода совести и веротерпимость в Смоленской губернии (1905–1917 гг.). Смоленск: Маджента, 2018, с. 172.
58. Гончаров О. Ю. Социально-экономическая деятельность адвентистов седьмого дня в истории России//Протестантизм в современной России. Вклад в развитие общества, религии, истории и культуры: Материалы Российской научно-практической конференции, посвященной 495-летию Реформации. Пермь: Книжная площадь, С. 53–94.
59. Гордеева И. А. Отказы от военной службы и формирование пацифистского движения в России в конце XIX — начале XX века // Крестьяноведение. 2018. Т. 3, № 4. С. 78–103.
60. Дородницын А. Южно-русский необаптизм, известный под именем штунды: (По офиц. документам). Ставрополь-Кавказский: изд-во Т. М. Тимофеева, 1903, с. 268.
61. Евлампиев И. И., Е. В. Громова. Славянофильство и Западничество как форма русского национального самосознания: Анатомия конфликта и его результат// Вестник Русской христианской гуманитарной академии.2019. Том 20. Вып.3, с. 130–140.
62. Еремин А. В. Трансформация византийской модели государственно-церковного взаимодействия в культурно-историческом развитии России (XVIII–XX вв.)//Ярославский педагогический вестник № 3. Т. 1. 2011. Ярославль: ЯПИ, с. 18–21.
63. Земцов Л. И. Крестьянство и приходское духовенство вначале XX в./ Научные ведомости БелГУ № 1 (41), 2008. Выпуск 5, с. 73–79.
64. Иванов П. С. Религиозность русского крестьянства в конце XIX — начале XX в. Автореф. дис. на соиск. учен. степ. канд. фил. наук.— М.: Государственный университет им. М. В. Ломоносова, 2001, с. 186.
65. Ивочкин Д. А. Общественно-религиозная деятельность Смоленской епархии во второй половине XIX–начале XX века. Смоленск: Свиток, 2024, с. 462.
66. Исаев С. А. Была ли в России Реформация?// Санкт-Петербургский Исторический Журнал № 1, 2019, С. 213–233.
67. История евангельских христиан-баптистов в СССР.— М.: Всесоюзный со-

вет евангельских христиан-баптистов, 1989, с. 624.
68. Кавелин К.Д. Крестьянский вопрос. Исследование о значении у нас крестьянского дела, причинах его упадка и мерах к поднятию сельского хозяйства и быта поселян. СПб.: Тип. М.М. Стасюлевича, 1882. С. 210.
69. Каиль М.*В*. Православная церковь и верующие Смоленской епархии в годы Гражданской войны.— М.: Изд-во Ипполитова, 2010, с. 370.
70. Каиль М.В. Иноконфессиональное влияние на религиозную жизнь православной провинции в 1917–1920-х гг. // Народы России: историко-психологические аспекты межэтнических и межконфессиональных отношений; Материалы XXV Международ. науч. конф.— СПб., 2009, с. 217–221.
71. Калиничева З.В. Социальная сущность баптизма (1917–1929).— Ленинград:Наука, 1972, с. 141.
72. Керов В.В. Конфессионально-этнические факторы старообрядческого предпринимательства в России в конце XVII–XIX вв. дис.док. ист. наук.— М.: ИРИ РАН, 2004, с. 716.
73. Киреевский И., Киреевский П. Полное собрание сочинений: В 4-х т. Т. 3. Письма и дневники / Сост., научн. ред. и коммент. А.Ф. Малышевского. SelfPub, 2020.
74. Клибанов А.И. Критика религиозного сектантства.— М.: Мысль, 1974, с. 263.; С. 257; Митрохин, Л.Н. Баптизм.— М.: Политиздат, 1966, с. 262.
75. Клибанов А.И. Пятьдесят лет научного исследования религиозного сектантства // Вопросы научного атеизма. Вып. 4.— М.: 1967, с. 350–351
76. Клибанов, А.И. История религиозного сектантства в России (60-е годы XIX в.—1917 г.).— М.: Наука, 1965, с. 348.
77. Крапивин М.Ю., Лейкин А.Я., Далгатов А.Г. Судьбы христианского сектантства в Советской России (1917 –конец 1930-х годов) СПб.: СПГУ, 2003, с. 304.
78. Кривицкий М.А. Распространение баптизма в Витебской губернии (1905–1914 гг.)//Фундаментальная и прикладная наука: состояние и тенденции развития. Сборник статей XXXI Международной научно-практической конференции. Петрозаводск, 2023, с. 233–246.
79. Кузоро К.А. «Самые средоточные вопросы знания и веры»: церковно-историческая наука XIX — первой четверти XX в.— Томск: Изд-во Томского университета, 2018, с. 142
80. Лебедева Д.В. Политика власти в отношении внеконфессиональных религиозных объединений на начальном этапе отделения церкви от государства // Известия ПГПУ им. В.Г. Белинского. 2012. № 27. С. 769–771.
81. Логвиненко В.Е. 100-летие Первого объединенного съезда представителей евангельских течений в Санкт-Петербурге // Братский вестник № 4.— СПб. С. 51–57.
82. Маташанская Ю.Г., Саматова В.А., Тулянская Ю.Т. Вклад молоканских идей и дискурса в формировании российского протестантизма в XIX в. //Манускрипт. 2020. Т. 13. Выпуск 6. С. 142–145.
83. Митрохин Л.Н. Была ли Реформация в России? (2003) // Митрохин Л.Н. Философские проблемы религиоведения. СПб.: 2008, с. 663–675.
84. Митрохин, Л.Н. Баптизм: история и современность (философско-социологические очерки). СПб.: РХГИ, 1997, с. 480;
85. Недоступов Д.А. Оценка Общественных настроений в период Первой мировой войны 1914–1918 гг. В трудах российских историков//Ученые записи. Научный журнал Курского государственного университета. 2018. № 4(48). С. 18–32.
86. Недоступов Д.А. Эволюция Общественных настроений в России 1914–1918 гг.: Проблемы Изучения//Вестник МГОУ. Серия: История и политические науки 2018, № 3, с. 8–16.
87. Нечаев М.Г. Становление «антисектантской» политики советской власти на примере «Арестованного» Пермского

съезда евангельских христиан//Технологос 2010, № 3(29), с. 75–93.
88. Никишин В. Лытус А. С. Баптизм на территории современной России: историко-богословский анализ//Труды Саратовской православной духовной семинарии № 15, 2021, с. 154–216.
89. Никольская Т. К. Русский протестантизм и государственная власть в 1905–1991 годах.— СПб.: Изд-во Европ. ун-та в Санкт-Петербурге, 2009, с. 356.
90. Никольская Т. Русский протестантизм на этапе утверждения легализации (1905–1917 гг.)//Theological Reflections № 4, 2004, с. 161–180.
91. Одинцов М. И. Русские патриархи XX века. Судьбы Отечества и Церкви на страницах архивных документов.— М.: РАГС. 1999, с. 332.
92. Попов В. А. «Евангельский клич» И. С. Проханова как проект и попытка реализации идей Реформации в движении православных обновленцев начала 20-х гг. XX века//Богословские размышления № 17, 2016. Спецвыпуск «Реформация: восточноевропейские изменения, с. 79–90.
93. Потапова Н. В. Российские баптисты и Евангельские христиане: к вопросу о происхождении и единстве деноминаций// Теория и практика общественного развития № 18, 2014, с. 133–136.
94. Потапова Н. Евангельские христиане и баптисты России в революционном процессе 1917–1922 гг.: трансформация идентичности (по материалам конфессиональной прессы) // Государство, религия, церковь в России и за рубежом. 2019. № 1–2. С. 396–416.
95. Потапова Н. В. (2019) Евангельские христиане и баптисты России в революционном процессе 1917–1922 гг.: трансформация идентичности (по материалам конфессиональной прессы) // Государство, религия, церковь в России и за рубежом. № 1–2. М. С. 396–416.
96. Потапова Н. В. Эволюция политики советской власти по отношению к «сектантам» (евангельским христианам и баптистам) в начале 1920-х гг.// Теория и Практика общественного развития (2014, № 19).— М.: Хорс, 2014. С. 126–127.
97. Протасова А. В. Освобождение от воинской повинности по религиозным убеждениям сектантов христианского толка в первые годы советской власти в 1917–1924 гг.//University proceedings. Volga region. Humanities. 2021;2 Пенза: ПГУ, 2021, с. 51.
98. Пругавин А. С. Раскол и сектантство в русской народной жизни.— М: Изд-во И. Д. Сытина, 1905, с. 94.
99. Путинцев, Ф. М. Кабальное братство сектантов М.: 1931, с. 200.
100. Путинцев, Ф. Политическая роль сектантства.— М.: Безбожник, 1928, с. 131; Путинцев, Ф. Кабальное братство сектантов.— М.: ОГИЗ «Московский рабочий», 1931, с. 15.; Элиашевич, И. Я. Религия в борьбе за рабочую молодежь Ленинград. Прибой, 1928, с. 73.
101. Редькина О. Ю. Сельскохозяйственные религиозные трудовые коллективы в 1917–1930-е гг.: на материалах европейской части РСФСР. авт. реф. дис. док. ист. наук. Волгоград: СГЭА, 2004, с. 509.
102. Рождественский А. В. Южнорусский штундизм.— СПб.: Изд-во Департамента Уделов, 1889, с. 295.
103. Руденко А. А. Основание и становление баптистской церкви в Ростове-на-Дону //. Гуманитарные и социально-экономические науки. 2014. № 2. С. 44–47.
104. Руфин С. М. Правовое положение баптистов и адвентистов в Российской империи в конце XIX — начале XX века (по материалам Саратовской губернии)// Изв. Сарат. ун-та. Нов. сер. Сер. История. Международные отношения. 2019. Т. 19, вып. 1, С. 104–108.
105. Савинский С. Н. История евангельских христиан — баптистов Украины, России, Белоруссии. Часть II. (1917–1967).— СПб: Библия для всех, 2001, с. 399.
106. Секирин А. А. Миссионерские съезды и миссионерская деятельность Русской Православной Церкви в борьбе

с расколом старообрядчества и сектантством во второй половине XIX в.//Христианское чтение № 3, 2017.— СПб: СПДА, С. 278–298.
107. Свобода совести в России: исторические и современные аспекты. Выпуск 5. Сборник статей.— М.: Российское объединение исследователей религии, 2007, с. 560.
108. Соловов Е. М. Межэтническое взаимодействие и национальная политика большевиков в годы Гражданской войны (1917–1920 гг.). Авт. дис. на соиск. канд. истор. наук.— М.: МПГУ, 2007, с. 215.
109. Стволыгин К. В. Альтернативная служба: История и современность//Вестник Минского Университета, 1992, с. 6–9.
110. Стволыгин К. В. Политика освобождения граждан от воинской повинности по религиозным убеждениям в советском государстве (1918–1939 гг.). Автореф. дис. на соиск. канд. истор. наук. Минск: Беларуский государственный университет, 1977, с. 213.
111. Стефанив В. П., Зайцев П. Л. Церковь адвентистов седьмого дня в России XIX–XX вв.: Взаимодействие с государством и обществом// Журнал Кронос. Киев: Serenity-Group, 2020, с. 11–31.
112. Теппоне В. В. Из истории Церкви адвентистов седьмого дня в России. Калининград: Янтарный сказ, 1993, с. 324.
113. Ушинский А. Д. Вероучение малорусских штундистов, разобранное на основании священного писания в беседах православного мирянина с сектантами. Киев: тип. А. С. Ивановой, 1883, с. 68.
114. Федоров В. А. Русская Православная Церковь и государство. Синодальный период 1700–1917. Серия «Страницы Российской истории».— М.: Русская Панорама, 2003, с. 460.
115. Шкаровский М. В. Русская Православная Церковь в XX веке.— М.: Вече, 2010, с. 480.
116. Элиашевич, И. Религия и война. Ленинград. Прибой, 1930, с. 80; Тихомиров, Б. Баптизм и его политическая роль.— М.: ГАИЗ, 1929, с. 30.
117. Эткинд А. Хлыст (Секты, литература и революция).— М.: Новое литературное обозрение, 1998, с. 688.
118. Ярыгин Н. Н. Евангельское движение в Волго-Вятском регионе.— М.: Акад. Проект, 2004, с. 220.
119. Biddulph H. L. The Morniang Breaks: Stories of Conversion and Faith in the Formed Soviet Union. Salt Lake City: Deseret Book, 1996, pp. 212.
120. Durasoff S. The Russian Protestants: Evangelicals in the Soviet Union, 1944–1964. New Jersey: Fairleigh Dickinson University Press, 1969, pp. 698.
121. Walls A. F. The Missionary Movement in Christian History. Maryknoll, NY: Orbis, 1996, pp. 266.

Научное издание

Макаров Ян Фёдорович

Жизнь и деятельность евангельских христиан-баптистов в Смоленской губернии в конце XIX – первой четверти XX в.: основные события, влияние на общество, культурно-социальные связи

Монография

Выпускающий редактор И. Штырова
Технический редактор В. Флиманков
Корректор
Издательство «Свиток», 214025, Смоленск, ул. Нормандия–Неман, 31–216.
Тел.: 8–910–787–82–59
Подписано в печать 8.03.2025. Формат 60×90 $^1/_{16}$. Усл. печ. л. 8. Тираж 350 экз.
Бумага офсетная. Печать офсетная.
Гарнитура «CharterITC (TT)».